

РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY

Научно-
публицистический
журнал

Учредитель
и издатель:
федеральное
государственное
бюджетное
образовательное
учреждение высшего
образования
«Национальный
исследовательский
Мордовский
государственный
университет
им. Н.П. Огарёва»

Журнал издаётся
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

Т. 25
2/2017
(№ 99)

СОДЕРЖАНИЕ

Политическое пространство региона

- 158 **А. В. Зайцев.** Общедолевое имущество как предмет диалога власти и организаций гражданского общества (на примере г. Костромы)

Экономика региона

- 172 **М. М. Гудов, С. М. Макейкина, А. М. Гудов.** Развитие межбюджетных отношений в контексте финансового обеспечения региона
- 187 **Н. Н. Федякова.** Использование современных информационных и ресурсосберегающих технологий в АПК региона
- 200 **П. В. Дружинин.** Особенности развития приграничных регионов
- 217 **О. Б. Ярош, И. Ф. Зиновьев, Ф. В. Зиновьев.** Функционирование свободных экономических зон в Республике Крым: ретроспектива и современная дихотомия

Социология региона

- 231 **Г. А. Хорохорина, Е. В. Глухова.** Толерантность в поликультурном учебном коллективе: социальная адаптация в условиях современного вуза
- 249 **В. В. Юдашкина.** Социальная активность молодежи г. Тюмени

Главный редактор:
кандидат
экономических
наук, доцент
С. М. ВДОВИН

Журнал
входит в
Перечень
рецензируемых
научных изданий,
в которых
должны быть
опубликованы
основные
научные результаты
диссертаций
на соискание
ученой степени
кандидата наук,
на соискание
ученой степени
доктора наук

- 262 **Е. Н. Киприна.** Рекреационные потребности населения как фактор стратегического планирования развития внутреннего туризма Тюменской области
- 279 **В. А. Нежданов.** Парадоксы статистики миграции населения региона
- 294 **Г. Б. Кошарная, Р. В. Дмитриев.** Социальная ответственность предпринимательства в региональном социуме

РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY

Scientific
and Socio-
Political Journal

Founder and Publisher:
Federal State
Budgetary
Educational
Institution of
Higher Education
«National Research
Ogarev Mordovia
State University»

The journal
has been
published since
October 1992

The journal
is published
quarterly

Vol. 25

2/2017

**Continuous
issue 99**

CONTENTS

Political Space of a Region

- 158 **A. V. Zaitsev.** Common Shared Property as a Subject of Dialogue between the Authorities and Civil Society Organizations (the Case Study of the City of Kostroma)

Economy of a Region

- 172 **M. M. Gudov, S. M. Makeikina, A. M. Gudov.** Development of Inter-Budget Relations in the Context of Financial Support of a Region
- 187 **N. N. Fedyakova.** Using Modern Information and Resource-Saving Technologies in a Region's Agro-Industrial Sector
- 200 **P. V. Druzhinin.** Features of Development of the Near-Border Regions
- 217 **O. B. Yarosh, I. F. Zinoviev, F. V. Zinoviev.** Functioning of Free Economic Zones in the Republic of Crimea: a Retrospective View and a Contemporary Dichotomy

Sociology of a Region

- 231 **G. A. Khorokhorina, E. V. Glukhova.** Tolerance in the Multicultural Educational Environment: Social Adaptation under the Conditions of the Present-Day Institute of Higher Education
- 249 **V. V. Yudashkina.** Social Activity of Young People in the City of Tyumen

Editor-in-Chief:
Candidate
of Economic
Sciences, Docent
S. M. VDOVIN

The journal
is included
into the
List of the
peer-reviewed
scientific
publications
where the basic
scientific results
of candidate's
and doctoral
theses must be
published

- 262 **E. N. Kiprina.** Recreational Needs of the Population as a Factor in Strategic Planning for Domestic Tourism Development in the Tyumen Region
- 279 **V. A. Nezhdanov.** Paradoxes of Migration Statistics of the Population of a Region
- 294 **G. B. Kosharnaya, R. V. Dmitriev.** Social Responsibility of Business in the Regional Society

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. М. Вдовин — главный редактор, канд. экон. наук, доц. (г. Саранск, Россия)
И. В. Бахлов — д-р полит. наук, доц. (г. Саранск, Россия)
В. И. Гришин — д-р экон. наук, проф. (г. Москва, Россия)
А. В. Дахин — д-р филос. наук, проф. (г. Нижний Новгород, Россия)
П. В. Дружинин — д-р экон. наук, доц. (г. Петрозаводск, Россия)
Т. Н. Иванова — д-р социол. наук, доц. (г. Тольятти, Россия)
Л. В. Калачина — отв. секретарь, канд. культурологии (г. Саранск, Россия)
В. А. Ковалев — д-р полит. наук, доц. (г. Сыктывкар, Россия)
В. В. Козин — зам. главного редактора, канд. социол. наук, доц. (г. Саранск, Россия)
А. Е. Лапин — д-р экон. наук, проф. (г. Ульяновск, Россия)
В. В. Маркин — д-р социол. наук, проф. (г. Москва, Россия)
В. И. Патрушев — д-р социол. наук, проф. (г. Москва, Россия)
Г. А. Резник — д-р экон. наук, проф. (г. Пенза, Россия)
Ж. Симанавичене — д-р экон. наук, проф. (г. Каунас, Литва)
В. П. Шалаев — д-р филос. наук, проф. (г. Йошкар-Ола, Россия)

EDITORIAL BOARD

S. M. Vdovin — Editor-in-Chief, Candidate of Economic Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
I. V. Bakhlov — Doctor of Political Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
V. I. Grishin — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Moscow, Russian Federation)
A. V. Dakhin — Doctor of Philosophical Sciences, Full Professor (Nizhny Novgorod, Russian Federation)
P. V. Druzhinin — Doctor of Economic Sciences, Docent (Petrozavodsk, Russian Federation)
T. N. Ivanova — Doctor of Sociological Sciences, Docent (Togliatti, Russian Federation)
L. V. Kalachina — Executive Secretary, Candidate of Culturology (Saransk, Russian Federation)
V. A. Kovalev — Doctor of Political Sciences, Docent (Syktyvkar, Russian Federation)
V. V. Kozin — Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Sociological Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
A. E. Lapin — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Ulyanovsk, Russian Federation)
V. V. Markin — Doctor of Sociological Sciences, Full Professor (Moscow, Russian Federation)
V. I. Patrushev — Doctor of Sociological Sciences, Full Professor (Moscow, Russian Federation)
G. A. Reznik — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Penza, Russian Federation)
Zh. Simanavichene — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Kaunas, Lithuania)
V. P. Shalaev — Doctor of Philosophical Sciences, Full Professor (Yoshkar-Ola, Russian Federation)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА / POLITICAL SPACE OF A REGION

УДК 323.2(470.317)

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407

А. В. ЗАЙЦЕВ ОБЩЕДОЛЕВОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ДИАЛОГА ВЛАСТИ И ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ г. КОСТРОМЫ)

Ключевые слова: регион; диалог; власть; собственники; муниципалитет; жильцы; гражданское общество; общедолевое имущество; многоквартирные жилые дома; законодательство

Введение: общее доленое имущество в многоквартирных жилых домах вследствие ошибочной интерпретации права собственности на это имущество и распоряжения им приобрело достаточно конфликтногенный характер на территории Российской Федерации. Отсутствие единого подхода еще более накаляет обстановку, а необоснованное отчуждение имущества приводит к преждевременному его износу и другим негативным последствиям. Опыт решения этой проблемы в процессе диалога между муниципальной властью и гражданскими активистами накоплен в г. Костроме.

Материалы и методы: материалом послужили федеральные законы и кодексы Российской Федерации, научные и интернет-источники по исследуемой теме. Использованы различные методы научного исследования: наблюдение, экспертные опросы, анализ полученных эмпирических материалов, сравнение и обобщение.

Результаты исследования: лучшим способом решения возникшей проблемы является диалог представителей муниципалитета и гражданского общества. Представлены три модели диалога, среди которых наиболее продуктивной признается решение проблемы общедомового имущества без обращения собственников жилья в суд.

Обсуждение и заключения: решение проблемы общего долевого имущества в многоквартирных домах зависит от характера и особенностей диалога гражданского общества, органов государственной и муниципальной власти. В г. Костроме институциональной основой для продуктивного диалога муниципальной власти с местным гражданским обществом, отстаи-

ЗАЙЦЕВ Александр Владимирович, доцент кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций Костромского государственного университета, кандидат философских наук (156005, Россия, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17) (*e-mail*: aleksandr-kostroma@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4977-8828>

© Зайцев А. В., 2017

вающими и продвигающим интересы жителей многоквартирных жилых домов, заинтересованных в возврате общего долевого имущества, является комиссия по выявлению объектов муниципальной собственности г. Костромы, отвечающих признакам общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах.

Введение. Многоквартирный дом (МКД) в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» от 28 января 2006 г. № 47¹ есть совокупность двух и более квартир, которые имеют самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме. Важным признаком МКД, отличающим его от индивидуального дома (где проживает одна семья), является то, что он представляет собой единый комплекс недвижимого имущества МКД. При этом необходимо иметь в виду, что МКД — это единый комплекс жилых и нежилых помещений, которые могут находиться в собственности граждан, юридических лиц, Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований. Другие части МКД находятся в общей доленой собственности собственников указанных помещений, имея официальный статус общего долевого имущества (ОДИ). Почти любой МКД содержит элементы ОДИ.

Таким образом, МКД состоит из жилых помещений, нежилых помещений, а также помещений, предназначенных для обслуживания жилых и нежилых помещений и доступа к ним, «тесно связанных с ними предназначением и следующих юридической судьбе жилых и нежилых помещений»².

В фокусе внимания статьи находятся не столько юридические аспекты ОДИ, сколько политические вопросы, обусловленные необходимостью соблюдения баланса интересов на основе диалога между органами власти и гражд-

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» от 28 янв. 2006 г. № 47 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2016).

² См.: Тихомиров М.Ю. Общее имущество в многоквартирном доме: практ. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во М.Ю. Тихомирова, 2014. С. 3—4.

данским обществом. Такой опыт накоплен в г. Костроме. С 1992 г. на основании Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 4 апреля 1991 г. № 1541-1 в стране началась массовая передача квартир в собственность граждан³. В соответствии со ст. 3 этого закона жильцы МКД стали собственниками мест общего пользования, которые позже стали именоваться ОДИ. Согласно ст. 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, они относятся к ОДИ в МКД⁴.

Обзор литературы. Проблема ОДИ в МКД привлекает внимание общественности, органов государственного и муниципального управления, а также научного сообщества. Ученые рассматривают проблемы индивидуализации и регистрации общего имущества собственников помещений в МКД [1], возможность получения компенсации за неиспользование ОДИ одним из собственников [2], анализируют законодательство в сфере оборота МКД [3—4], рассматривают правовой механизм проведения общего собрания собственников ОДИ в МКД при выборе способа управления принадлежащим им общим имуществом [5] и др.

Материалы и методы. Материалом послужили федеральные законы и кодексы Российской Федерации, научные и интернет-источники по исследуемой теме. В статье использовались такие методы научного исследования, как наблюдение, экспертные опросы, анализ полученных эмпирических материалов, сравнение и обобщение.

Результаты исследования. Согласно п. 1 ст. 290 Гражданского кодекса Российской Федерации, общие помещения в МКД, его несущие конструкции, механическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры, принадлежат на праве общей долевой собственности собственникам МКД⁵. Таким образом, в состав ОДИ входят помещения в МКД, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты,

³ См.: Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 4 апр. 1991 г. № 1541-1 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2016).

⁴ См.: Жилищный кодекс Российской Федерации // Там же.

⁵ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации // Там же.

коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых есть инженерные коммуникации, а также иные помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам⁶.

Российское законодательство наделяет граждан Российской Федерации значительным объемом прав как собственников МКД. Однако бывает, что эти права властью игнорируются и нарушаются. В итоге предоставленные гражданам Жилищным кодексом Российской Федерации возможности управления своим имуществом не могут быть в полном объеме реализованы при отсутствии во владении собственников дома самого предмета управления — ОДИ в составе единого территориально-имущественного комплекса в МКД.

Из-за неверного истолкования своих прав муниципальные образования без согласия собственников МКД сначала заносили в реестр муниципальной собственности подвалы, чердаки, лифтерные и другие объекты ОДИ в МКД, а затем сдавали их в аренду и даже распродавали. Одним из главных аргументов муниципальных образований, поступавших таким образом, был аргумент о возможности пополнения местного бюджета за счет аренды или продажи ОДИ. На самом деле отчуждение имущества граждан, в том числе подвалов или чердаков, выполняющих важную инженерную задачу сохранения самого МКД как цельной строительной конструкции, оборачивалось для бюджета и собственников жилья дополнительными непредсказуемыми издержками.

Известны факты обрушения домов в ряде городов России, зафиксированы аналогичные случаи и в Костроме⁷. В итоге все больше граждан стало высказывать недовольство скла-

⁶ См.: Хазиева Д.Д. Понятие и состав общего имущества в многоквартирном доме // Интеллектуальный и научный потенциал XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (20 дек. 2016 г., г. Казань): в 6 ч. Уфа: Аэтерна, 2016. Ч. 5. С. 166.

⁷ См., напр.: Тыняная А. В Саратове в очередной раз обрушился жилой дом. URL: <https://rg.ru/2008/10/21/reg-saratov/padenie.html> (дата обращения: 17.12.2016); Обрушение жилого дома во Владивостоке. URL: <https://videoprovse.com/katastrofi/6136-video-obrusheniya-zhilogo-doma-vo-vladivostoke.html> (дата обращения: 17.12.2016); Опубликованы фото и видео с места обрушения дома в Междуреченске. URL: <https://rg.ru/2016/05/31/reg-sibfo/opublikovano-video-s-mesta-obrusheniia-podezdadoma-v-mezhdurechenske.html> (дата обращения: 17.12.2016); В Костроме обрушилась крыша дома, выставленного на продажу. URL: <http://realty.rbc.ru/articles/29/07/2013/562949988266463.shtml> (дата обращения: 17.12.2016).

дывающейся ситуацией, вносить конкретные предложения по ее корректировке и пытаться установить диалог с властью по проблемам возврата незаконно отчужденного ОДИ.

Органы муниципальной и региональной власти Костромской области до 2012 г. системную проблему нарушения прав собственников ОДИ не признавали. Не акцентировалась эта проблема и на уровне профильных министерств и ведомств государства.

Вопрос о защите прав собственников ОДИ в МКД г. Костромы впервые поднят на совещании при губернаторе региона И. Н. Слюняеве. 11 февраля 2012 г. он на встрече с общественностью регионального центра обещал, что колясочные и подвалы будут возвращать собственникам МКД. Это была первая, но не единственная попытка вступления представителей местного гражданского общества в прямой диалог с властью. Однако до институционализированного диалога между властью и собственниками МКД было еще далеко⁸. 22 августа 2012 г. в Костроме прошло пикетирование отдела муниципального имущества городской администрации. Участники и организаторы публичной акции потребовали отмены аукциона по очередной продаже технических подвалов, колясочных и лифтовых помещений, который был назначен на 29 августа. Кроме этого требования, был поднят вопрос о возврате ранее уже незаконно отчужденного муниципальной властью ОДИ в МКД г. Костромы⁹.

К разрешению ситуации с ОДИ подключилась Общественная палата Костромской области. 14 сентября 2012 г. она рассмотрела вопрос о соблюдении прав на ОДИ собственников МКД Костромы в ходе приватизации и отчуждения администрацией города нежилых помещений, расположенных в жилых домах и имеющих признаки ОДИ в соответствии со ст. 36 Жилищного кодекса Российской Федерации. Совет палаты принял ряд рекомендаций. В частности, администрации г. Костромы было предложено приостановить продажу с торгов спорных помещений, расположенных в МКД. Также было предложено прекратить передачу в состав муниципальной собственности новых помещений в

⁸ См.: Как вернуть общедомовое имущество? URL: <http://gkhkontrol.ru/2015/12/27784> (дата обращения: 01.02.2017).

⁹ Там же.

МКД, имеющих признаки ОДИ¹⁰. С целью недопущения дальнейшего нарушения прав собственников помещений в МКД Общественная палата Костромской области признала необходимым создание экспертной комиссии с включением в ее состав представителей администрации и думы Костромы, объединений собственников жилья, строителей, экспертов и членов палаты¹¹.

На основании этих рекомендаций утверждены состав и положение о комиссии по выявлению объектов муниципальной собственности г. Костромы, отвечающих признакам общего имущества собственников помещений в МКД (Постановление администрации г. Костромы от 30 октября 2012 г. № 2279)¹². В результате была создана новая диалоговая площадка для пересмотра статуса нежилых помещений, оформленных в собственность муниципалитета и расположенных в МКД областного центра. Обсуждение назревшей проблемы было начато с приостановления продажи, а затем полного прекращения распродажи ОДИ. Наряду с этим, ранее приватизированные объекты признаны помещениями, относящимися к ОДИ собственников МКД с последующим возвращением их законным владельцам этого имущества¹³.

В качестве первоначальной модели для диалогового регулирования спорных вопросов о помещениях, обладающих признаками ОДИ, но зарегистрированных в качестве объектов в реестре собственности, была предложена инновационная схема разрешения проблемы посредством создания межведомственной комиссии. Такая модель диалога еще не позволяла уйти от судебного разбирательства, но уже давала возможность собственникам имущества сберечь время и денежные средства. Вместе с тем выносимые судебные акты

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Возможности и барьеры улучшения региональных механизмов формирования и отстаивания общественных интересов / под ред. В.Н. Якимца, Л.И. Никовской, А.В. Соколова. Ярославль: ИП Дурьнин В.В., 2014. С. 18.

¹² См.: Положение о комиссии по выявлению объектов муниципальной собственности города Костромы, отвечающих признакам общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах (утв. Постановлением администрации г. Костромы от 30 окт. 2012 г. № 2279). URL: http://mzhkh.rk.gov.ru/file/Komissija_ODI_Kostroma_160315.pdf (дата обращения: 10.02.2017).

¹³ См.: Возможности и барьеры улучшения региональных механизмов ... С. 18—19.

надежно закрепляли восстановление прав собственников МКД на ОДИ (рис. 1)¹⁴.

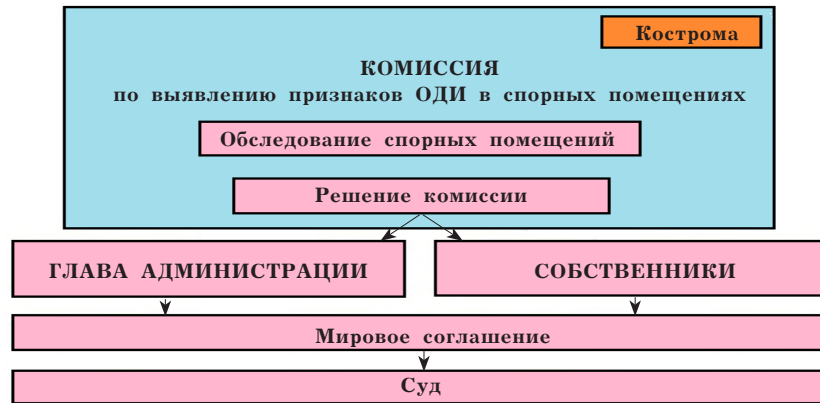

Рис. 1. Первая диалоговая модель по проблеме ОДИ в г. Костроме¹⁵

Однако более продуктивной была признана другая модель диалога по разрешению спорных проблем вокруг ОДИ в МКД. В отличие от исходной модели диалога, здесь проблема разрешалась без обращения собственников ОДИ в суд. Вместо них на основании решения комиссии этим теперь занималась уже администрация муниципального образования, имевшая в штате опытных и компетентных юристов (рис. 2).

Однако, как показало дальнейшее развитие ситуации, самой приемлемой формой диалога собственников ОДИ с властью является другой механизм. В рамках третьей модели диалога городская власть разрешает проблему возвращения ОДИ без обращения в суд как жильцов МКД, так и муниципалитета. Этот подход можно рассматривать как идеальную модель диалога представителей гражданского общества и власти. Это значит, что именно к этому следует стремиться власти и организациям гражданского общества,

¹⁴ См.: Пинчуков А.П., Зайцев А.В. Обеспечение прав собственников многоквартирных домов — залог сохранения жилого фонда современного города: метод. пособие / под общ. ред. А.П. Пинчукова. Кострома: Авантитул, 2014. С. 21—22.

¹⁵ Все рисунки в статье заимствованы из вышеуказанной работы. С. 21—23.

выбирая ту или иную форму разрешения противоречий. Внесудебный порядок восстановления прав собственников ОДИ существует и функционирует пока только в г. Санкт-Петербурге (рис. 3).

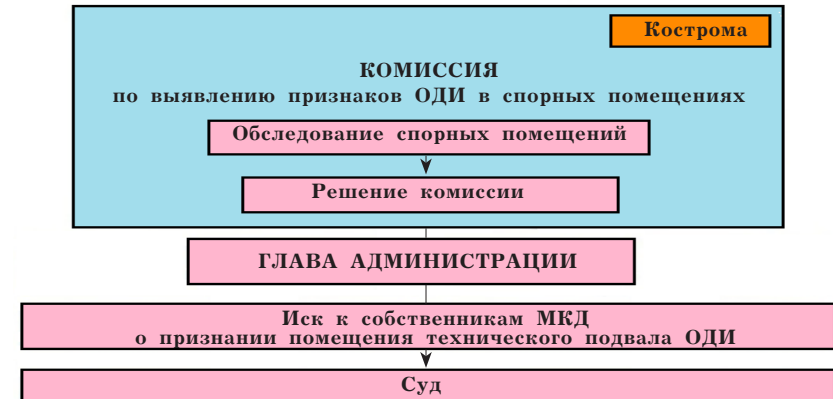

Рис. 2. Вторая диалоговая модель по проблеме ОДИ в г. Костроме (облегченный порядок восстановления прав собственности через суд)

Рис. 3. Третья диалоговая модель по проблеме ОДИ (внесудебный порядок восстановления прав собственников на основании признания ошибочного отчуждения), действует в г. Санкт-Петербурге

Представленной схемы внесудебного разрешения проблем в Костроме пока еще не существует. Однако ее вполне реальные очертания все более отчетливо проявляются в постоянно совершенствующихся и развивающихся практиках диалога местного гражданского общества и муниципальной власти в Костроме. В состав обновленной комиссии по ОДИ в настоящее время входят не только представители администрации г. Костромы, но и депутаты городской думы, Общественной палаты, НКО, функционирующих в сфере контроля качества жилищно-коммунальных услуг, представители советов МКД.

Внутри комиссии созданы две рабочие группы. Первая осуществляет сбор и проверку технической документации, начиная с момента строительства дома для определения исходного (проектного) предназначения каждого из спорных помещений. Вторая рабочая группа выезжает на место нахождения спорного имущества для детального обследования конструкций помещений, инженерных коммуникаций МКД и выявления реального использования данных помещений. В итоге администрация регионального центра приостановила процесс реализации с торгов ряда спорных помещений.

На третьем заседании комиссии, состоявшемся 1 марта 2013 г., сразу пять спорных объектов были признаны помещениями, относящимися к ОДИ собственников МКД. Позиция по тому или иному спорному объекту, занимаемая комиссией, является обязательной для представителя администрации в суде при решении вопроса о праве собственников МКД на спорные помещения¹⁶. В итоге 4 июня 2014 г. комиссия по ОДИ г. Костромы вынесла решение о признании еще четырех нежилых помещений в МКД ОДИ собственников жилья. В их число вошли колясочная, лифтерная и два подвальных помещения в МКД¹⁷.

Институционализация практики диалогового взаимодействия привела к тому, что количество возвращенных администрацией города вспомогательных помещений с признаками ОДИ постоянно растет.

Для исследования опыта и практики возвращения ОДИ в мае 2014 г. мы провели экспертный опрос. В качестве

¹⁶ См.: Пинчуков А.П., Зайцев А.В. Обеспечение прав собственников многоквартирных домов ... С. 25.

¹⁷ Там же. С. 28.

экспертов выступили жильцы МКД, гражданские активисты и представители городской администрации.

При ответе на вопрос о том, какими навыками и умениями должны обладать граждане для того, чтобы эффективно отстаивать свои права и законные интересы, все респонденты указали на первостепенную роль знания прав и обязанностей собственников ОДИ, наличие свободного времени и желания защищать общественные интересы, привлекая к этому внимание общества, власти и СМИ.

Второе место участники опроса отвели умению консолидироваться и находить союзников и партнеров. Крайние меры (голодовки, перекрытие дорог, забастовки) оказались самой неэффективной стратегией для отстаивания интересов по защите ОДИ. В качестве наиболее эффективных и действенных форм урегулирования вопроса ОДИ респонденты назвали обращения, петиции, заявления, адресованные властям, и привлечение омбудсменов, Общественной палаты региона, города.

На основе опроса можно сделать вывод, что большинство экспертов видят ключ к решению вопроса ОДИ в конструктивном сотрудничестве и диалоге между муниципальной властью, собственниками МКД, а также арендаторами и (или) новыми собственниками спорного имущества.

Радикальные методы в отстаивании и продвижении публичных интересов считаются неприемлемыми. Наиболее действенными механизмами защиты интересов, с точки зрения экспертов, являются непосредственные контакты с властью, диалог, жалобы, публичные акции, в крайнем случае — обращение в суд или прокуратуру.

Проблема нарушения прав собственников жилых домов на ОДИ носит массовый характер. Ее окончательное решение может быть найдено на федеральном уровне, в том числе на основе корректировки судебной практики при разрешении возникающих споров и изменения действующего законодательства.

30 января 2013 г. состоялись общественные слушания в Общественной палате Российской Федерации, на них были сформулированы и приняты рекомендации под названием «Новое в судебной практике разрешения споров по защите прав на общее долевое имущество собственников помещений многоквартирных домов»¹⁸.

¹⁸ Там же. С. 26.

Обсуждение и заключения. В настоящее время практика защиты ОДИ в МКД г. Костромы продолжается. Опыт работы по отстаиванию и продвижению общественных интересов, накопленный в г. Костроме, обобщен и получил распространение в ряде других субъектов Федерации. С 2013 г. собственникам жилья было возвращено более 90 незаконно отчужденных объектов, признанных их ОДИ¹⁹.

Успех в отстаивании, продвижении и защите общественных интересов во многом зависит от характера и особенностей диалоговых механизмов и дискурсивных практик, реализуемых в сфере публичной политики в процессе коммуникации организаций гражданского общества и органов государственной и муниципальной власти [6—8].

Проблема заключается еще и в том, что гражданские лидеры и активисты, рядовые члены НКО и граждане до сих пор не владеют элементарными дискурсивными навыками и коммуникативными технологиями, использующимися в переговорном процессе, медиации и диалоге государства и гражданского общества.

Отсюда вытекает масштабная задача, суть которой заключается в необходимости организации системы гражданского просвещения и обучения представителей «третьего сектора» диалогическим навыкам и социокоммуникативным технологиям ведения эффективного и продуктивного диалога с властью.

В заключение также отметим, что комиссия по выявлению объектов муниципальной собственности г. Костромы, отвечающих признакам общего имущества собственников помещений в МКД, при администрации этого города, хотя имеет определенные недостатки, является единственной уникальной площадкой для диалога и внесудебного решения спорных вопросов. Именно она стала институциональной основой для продуктивного диалога муниципальной власти с местным гражданским обществом, отстаивающим и продвигающим интересы жителей МКД, желающих вернуть общедомовое имущество.

¹⁹ См.: Чернышов П. Чердаки и подвалы вернут жильцам. URL: https://www.gazeta.ru/realty/2015/08/07_a_7672321.shtml (дата обращения: 12.02.2017).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сулова С.И. Общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме: отдельные вопросы // Известия Байкальского государственного университета. 2007. № 3. С. 88—90. URL: <http://izvestia.isea.ru/reader/article.asp?id=4196> (дата обращения: 25.11.2016).
2. Канцер Ю.А., Костенко И.А. Компенсация за невозможность использования общедолевого имущества по гражданскому законодательству Российской Федерации: вопросы правоприменения // Юрист. 2011. № 21. С. 35—38. URL: <http://www.princeps-cg.ru/sites/default/files/downloads/kanzer.2011.pdf> (дата обращения: 25.11.2016).
3. Цыденов С.П. Многоквартирный дом как комплексный объект недвижимости // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 2. С. 212—225. URL: <http://lengu.ru/media/File/LenJuridicalJournal/LenJuridicalJournal2-2010.pdf> (дата обращения: 25.11.2016).
4. Солопаев А.С. Право собственности собственников квартир в многоквартирном доме на общее имущество // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2009. № 2-1. С. 150—154. URL: <http://ru.vestnik.udsu.ru/archive/show/2-2009-1-21> (дата обращения: 25.11.2016).
5. Полетаев В.В. Проблемы выбора способа управления общим долевым имуществом многоквартирного дома: правовой аспект // Вопросы экономики и права. 2012. № 48. С. 94—96. URL: http://law-journal.ru/files/pdf/201206/201206_94.pdf (дата обращения: 25.11.2016).
6. Зайцев А.В., Никовская Л.И., Якимец В.Н. Публичная политика в Костромской области: субъекты и институты (по результатам социологического исследования) // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 4. С. 146—153. URL: <http://www.kstu.edu.ru/science/oldvestnik.php?id=2> (дата обращения: 12.02.2017).
7. Зайцев А.В. Публичная сфера как поле диалога государства и гражданского общества // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 1. С. 203—206. URL: http://www.kstu.edu.ru/misc/oldvestnik/Vestnik_2013-1.pdf (дата обращения: 12.02.2017).
8. Зайцев А.В. Диалог государства и гражданского общества в контексте региональной публичной политики (на примере Костромской, Курской и Ярославской областей) // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 2. С. 212—221. URL: <http://www.kstu.edu.ru/misc/oldvestnik/Vestnik%202014-2.pdf> (дата обращения: 12.02.2017).

Для цитирования: Зайцев А.В. Общедоленое имущество как предмет диалога власти и организаций гражданского общества (на примере г. Костромы) // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 2. С. 158—171.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

**A. V. ZAITSEV. COMMON SHARED PROPERTY
AS A SUBJECT OF DIALOGUE BETWEEN
THE AUTHORITIES AND CIVIL SOCIETY ORGANIZATIONS
(THE CASE STUDY OF THE CITY OF KOSTROMA)**

Keywords: region; dialogue; authority; owners; municipality; residents; civil society; common shared property; apartment buildings; legislation

Introduction: due to erroneous interpretation of the right of ownership of the property and disposal of it, common shared property in apartment buildings has become quite contentious throughout Russian Federation. The lack of a unified approach is further inflaming the situation and unjustified alienation of property leads to premature wear of the property and other negative consequences. The experience of solving this problem through a dialogue between municipal authorities and civil activists has been gained in the city of Kostroma.

Materials and Methods: the materials used were the Federal laws and codes of the Russian Federation, scientific and Internet sources on the subject in question. Various methods of scientific research were used: observation, expert interviews, analysis of the obtained empirical materials, comparison and generalization.

Results: the best way to solve the problem is through dialogue between representatives of the municipality and those of civil society. Three models of dialogue are presented, solution of communal property problems without homeowners taking legal action being recognized as the most productive one.

Discussion and Conclusions: addressing the issue of common shared property in apartment buildings depends on the nature and characteristics of the dialogue between the civil society, state and municipal authorities. In the city of Kostroma, the institutional basis for productive dialogue between municipal authorities and the local civil society defending and promoting the interests of people living in apartment buildings who are interested in restitution of common property is the Commission on identification of objects of municipal property of Kostroma meeting the criteria of common property of owners of premises in apartment buildings.

REFERENCES

1. Suslova S.I. [The common propriety of compartment owners in a tenement house: single problems]. *Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Baikal State University. 2007; 3:88—90. Available from: <http://izvestia.isea.ru/reader/article.asp?id=4196> (accessed 25.11.2016). (In Russ.)
2. Kancer Yu.A., Kostenko I.A. [Compensation for impossibility to use joint share property in accordance with the civil legislation of the Russian Federation: issues of law-application]. *Jurist* = Jurist. 2011; 21:35—38. Available from: <http://www.princeps-cg.ru/sites/default/files/downloads/kanzer.2011.pdf> (accessed 25.11.2016). (In Russ.)

3. Tsidenov S.P. [A multi-story dwelling house as a complete object of real property]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal* = Leningrad Law Journal. 2010; 2:212—225. Available from: <http://lengu.ru/media/File/LenJuridicalJournal/LenJuridicalJournal2-2010.pdf> (accessed 25.11.2016). (In Russ.)

4. Solopaev A.S. [The property right of apartment owners to common areas in apartment houses (condominiums)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija: Jekonomika i pravo* = Bulletin of Udmurt University. Economics and Law. 2009; 2-1:150—154. Available from: <http://ru.vestnik.udsu.ru/archive/show/2-2009-1-21> (accessed 25.11.2016). (In Russ.)

5. Poletaev V.V. [The problem of choosing the method of management of common shared property of an apartment building: legal aspect]. *Voprosy jekonomiki i prava* = Economic and Law Issues. 2012; 48:94—96. Available from: http://law-journal.ru/files/pdf/201206/201206_94.pdf (accessed 25.11.2016). (In Russ.)

6. Zaitsev A.V., Nikovskaya L.I., Yakimets V.N. [Public policy in Kostroma region: actors and institutions (according to the sociological survey)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* = Vestnik of Nekrasov Kostroma state university. 2012; 4(18):146—153. Available from: <http://www.kstu.edu.ru/science/oldvestnik.php?id=2> (accessed 12.02.2017). (In Russ.)

7. Zaitsev A.V. [The public sphere as a field of dialogue between the state and civil society]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* = Vestnik of Nekrasov Kostroma state university. 2013; 1(19):203—206. Available from: http://www.kstu.edu.ru/misc/oldvestnik/Vestnik_2013-1.pdf (accessed 12.02.2017). (In Russ.)

8. Zaitsev A.V. [Dialog of state and civil society in the context of regional and public policy (in terms of Kostroma, Kursk and Yaroslavl Regions)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* = Vestnik of Nekrasov Kostroma state university. 2014; 2(20):212—221. Available from: <http://www.kstu.edu.ru/misc/oldvestnik/Vestnik%202014-2.pdf> (accessed 12.02.2017). (In Russ.)

About the author:

Alexander V. Zaitsev, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy, Culturology and Social Communications, Kostroma State University (17 Dzerzhinsky St., Kostroma, 156005, Russia) (*e-mail:* aleksandr-kostroma@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4977-8828>

For citation: Zaitsev A.V. [Common Shared Property as a Subject of Dialogue between the Authorities and Civil Society Organizations (the Case Study of the City of Kostroma)]. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2017; 2(25):158—171.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 28.02.2017.

**ЭКОНОМИКА РЕГИОНА /
ECONOMY OF A REGION**

УДК 336.143:336.15

<http://regionsar.ru> ISSN 2413-1407

М. М. ГУДОВ,
С. М. МАКЕЙКИНА,
А. М. ГУДОВ

**РАЗВИТИЕ
МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА**

Ключевые слова: регион; дотации; межбюджетные отношения; межбюджетные трансферты; субсидии; субвенции; финансовая зависимость; финансовая помощь; региональный бюджет

Введение: в современных условиях возрастает роль межбюджетных отношений в контексте поддержания устойчивого социально-экономического развития территорий. Такие отношения обеспечивают гарантированный каждому гражданину страны уровень минимальных социальных стандартов и достойный уровень жизни. Через механизмы оказания финансовой помощи региональным и местным бюджетам межбюджетные отношения позволяют сохранить сбалансированность бюджетной системы, выравнивание уровня бюджетной обеспеченности. Для российской системы межбюджетных отношений характерны: значительная финансовая зависимость региональных и местных бюджетов от федерального бюджета, чрезмерная централизация доходов, недостаточный налоговый потенциал субъектов и муниципальных образований. В связи с этим возникает необходимость исследования системы межбюджетных отношений в контексте укрепления финансового потенциала регионов для достижения устойчивого социально-экономического развития

ГУДОВ Михаил Михайлович, профессор кафедры финансов и кредита Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68) (*e-mail*: secretary@adm.mrsu.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8798-883X>

МАКЕЙКИНА Светлана Михайловна, доцент кафедры финансов и кредита Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68) (*e-mail*: makeikinasm@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9870-2793>

ГУДОВ Андрей Михайлович, аспирант кафедры менеджмента организации Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68) (*e-mail*: andrey.gydov1988@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0600-9957>

© Гудов М. М., Макейкина С. М., Гудов А. М., 2017

региона и разработки новых механизмов стимулирования региональных властей к пополнению собственной доходной базы.

Материалы и методы: материалом исследования послужили официальные данные Министерства финансов Республики Мордовия, нормативно-правовые акты Республики Мордовия, Бюджетный кодекс Российской Федерации, а также методические и практические аспекты реализации межбюджетных отношений посредством предоставления финансовой помощи регионам. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: анализ и синтез, обобщение, системный подход, наблюдение и сбор фактов из официальных источников.

Результаты исследования: увеличение размера межбюджетных трансфертов, предоставляемых бюджету региона, при росте их доли в объеме собственных доходов, свидетельствует о влиянии циклических колебаний экономики страны в большей степени на региональные бюджеты. Это предопределяет необходимость принятия мер по укреплению финансовой самостоятельности региона, создания стимулов для поиска собственных источников доходов и финансирования бюджетов на региональном уровне, расширения полномочий региональных органов власти по управлению собственной доходной базой.

Обсуждение и заключения: проанализировано современное состояние межбюджетных отношений, складывающихся между федеральным центром и Республикой Мордовия, сформулированы рекомендации по укреплению финансовой самостоятельности региона, направленные на создание стимулов для поиска собственных источников доходов.

Введение. Устойчивое социально-экономическое развитие России предполагает формирование эффективной системы финансового обеспечения всех сфер деятельности государства, в том числе посредством грамотно выстроенных межбюджетных отношений для достижения сбалансированности и устойчивости бюджетной системы. Такие отношения призваны обеспечить единство бюджетной системы государства, способствовать ее эффективному функционированию за счет повышения уровней бюджетной обеспеченности регионов [1].

Актуальность вопроса о межбюджетных отношениях очевидна, поскольку проблемы финансовых отношений между разными уровнями власти сложны и требуют постоянного внимания [2].

Сложившаяся система межбюджетных отношений во многих аспектах диссонирует с интересами регионов, в результате чего наблюдается их существенная финансовая зависимость от федерального центра [3]. Более того, чрезмерное использование межбюджетных трансфертов не только снижает эффективность управления региональными

ми и муниципальными финансами, но и нарушает нормы международного права.

Обзор литературы. Межбюджетные отношения как экономическая категория имеют различное толкование. Ряд авторов (А. Е. Суглобов, Ю. И. Черкасова и В. А. Петренко, А. С. Нечаев, Д. А. Антипин и О. В. Антипина, С. С. Артемьева и С. М. Макейкина)¹ отождествляет понятия «бюджетный федерализм», «межбюджетные отношения» и «бюджетное регулирование». Другие ученые (А. Г. Грязнова, Е. В. Маркина и М. Л. Седова, А. П. Балакина и И. И. Бабленкова, Г. Б. Поляк)² понимают под межбюджетными отношениями систему оказания финансовой помощи регионам и муниципальным образованиям, значительно сужая тем самым сферу межбюджетного перераспределения.

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, «межбюджетные отношения — это взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса»³. На наш взгляд, нельзя сводить их содержание ни к оказанию финансовой помощи, ни к бюджетному регулированию. Рассматривая понятийный аппарат межбюджетных отношений в нормативных источниках, следует отметить, что гл. 16 этого юридического документа первоначально называлась «Межбюджетные отношения», в результате внесенных поправок она получила наименование «Межбюджетные трансферты». С одной стороны, это сузило круг регулируемых этой главой отношений, с другой — отразило сложившуюся практику межбюджетных отношений.

¹ См.: Суглобов А.Е., Черкасова Ю.И., Петренко В.А. Межбюджетные отношения в Российской Федерации. М.: ЮНИТИ, 2010. 263 с.; Нечаев А.С., Антипин Д.А., Антипина О.В. Бюджетная система Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2015. 264 с.; Артемьева С.С., Макейкина С.М. Межбюджетное регулирование: вопросы теории и практики. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 105 с.

² См.: Грязнова А.Г., Маркина Е.В., Седова М.Л. и др. Финансы. М.: Финансы и статистика, 2012. 496 с.; Финансы / под ред. А.П. Балакиной, И.И. Бабленковой. М.: Дашков и К°, 2013. 384 с.; Поляк Г.Б. Бюджетная система России. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 703 с.

³ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2016).

Материалы и методы. Изучение организации межбюджетных отношений посредством предоставления финансовой помощи региону проводилось на основе: использования официальных данных Министерства финансов Республики Мордовия, нормативно-правовых актов Республики Мордовия, Бюджетного кодекса Российской Федерации; методических и практических аспектов реализации межбюджетных отношений посредством предоставления финансовой помощи регионам.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: анализ и синтез, обобщение, системный подход, наблюдение и использование официальных источников. На первом этапе был рассмотрен генезис межбюджетных отношений в Республике Мордовия и его влияние на финансовый потенциал региона, на втором этапе исследовалась практика оказания финансовой помощи, предоставляемой республике из федерального бюджета, и оценивалась эффективность предоставления межбюджетных трансфертов.

Результаты исследования. В начале 90-х гг. XX в. межбюджетные отношения стали рассматриваться как один из основных инструментов формирования федеративных отношений, по их состоянию оценивали степень развития федерализма в стране.

В России в результате последовательного реформирования межбюджетных отношений появились многочисленные примеры эффективности их организации в рамках отдельных регионов [4]. В частности, в обозначенном контексте позитивной оценки заслуживает опыт Республики Мордовия в создании системы межбюджетных отношений. Регион позиционирует себя в качестве одного из лидеров в развитии сельского хозяйства, поэтому система межбюджетного регулирования в нем исходно была ориентирована на развитие именно этой отрасли. В связи с этим формировавшаяся система межбюджетных отношений должна была, с одной стороны, поддерживать самодостаточность местных бюджетов и сельскую инфраструктуру, с другой — обеспечивать сельскохозяйственным сырьем предприятия АПК.

С целью повышения эффективности межбюджетных отношений в ноябре 1997 г. приняты Указ Главы Республики Мордовия «О мерах по развитию животноводства в личных подворьях» от 20 августа 1997 г. № 92 (в на-

стоящее время утратил силу) и Постановление Правительства Республики Мордовия «О мерах по выполнению Указа Главы Республики Мордовия от 20 августа 1997 г. № 92 «О мерах по развитию животноводства в личных подворьях» от 3 ноября 1997 г. № 460⁴. В связи с этим межбюджетные отношения в регионе стали строиться на принципах: передачи регулирующих доходов в местные бюджеты и закрепления их на долговременной основе; разграничения расходных полномочий между республиканским и местными бюджетами; перехода на нормативный метод определения расходов на основе норм затрат, определяемых в соответствии с действующим законодательством; начисления и выплаты дотаций из федерального бюджета в зависимости от выполнения установленных показателей социально-экономического развития.

Опыт реформирования межбюджетных отношений в регионе получил положительную оценку, поскольку в его рамках обеспечивалась возможность стимулирования деятельности органов местного самоуправления по увеличению собственной доходной базы, развития инициативы на всех уровнях бюджетной системы [4].

Однако сложившаяся в республике система межбюджетных отношений противоречила политике федерального центра, предполагавшей концентрацию налогов в центральном бюджете и закрепление соответствующих расходных полномочий за различными уровнями бюджетной системы. Поэтому с 2005 г. руководство региона начало строить политику в области межбюджетных отношений таким образом, чтобы сохранить действующую систему, не нарушая при этом ограничений и требований федерального законодательства [4].

Под воздействием федерального центра система межбюджетных отношений, сложившаяся в республике на основе принципа самодостаточности местных бюджетов, заметно

⁴ См.: Указ Главы Республики Мордовия «О мерах по развитию животноводства в личных подворьях» от 20 авг. 1997 г. № 92 (*в настоящее время утратил силу*) // Информ.-прав. обеспечение ГАРАНТ (дата обращения: 12.11.2016); Постановление Правительства Республики Мордовия «О мерах по выполнению Указа Главы Республики Мордовия от 20 августа 1997 г. № 92 «О мерах по развитию животноводства в личных подворьях» от 3 нояб. 1997 г. № 460 // Там же.

эволюционировала в направлении трансфертизации. Региону удалось сохранить стимулирующую составляющую межбюджетных отношений. В целом система межбюджетного регулирования в регионе была приведена в соответствие с федеральными стандартами. В результате трансфертизации доходы бюджета стали в значительной степени формироваться за счет выплат из федерального бюджета, что позволило существенно увеличить поток инвестиций в экономику региона.

Описанная модель межбюджетных отношений позволила региону на фоне общего увеличения объемов межбюджетных трансфертов обеспечивать привлечение бюджетных потоков, существенно превышающих значения, первоначально планируемые региональными органами власти [5].

В настоящее время межбюджетные отношения в регионе регулируются Законом Республики Мордовия «О межбюджетных отношениях в Республике Мордовия» № 4-З от 21 февраля 2008 г.⁵ Он определяет участников, формы регулирования межбюджетных отношений, устанавливает нормативы отчислений в бюджеты муниципальных образований от налоговых доходов, а также регламентирует порядок наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями в сфере выравнивания бюджетной обеспеченности поселений.

Проведенные исследования позволяют констатировать, что в системе межбюджетных отношений большое значение имеет вопрос предоставления финансовой помощи регионам, доходы которых в значительной степени формируются не за счет собственных налоговых и неналоговых доходов, а за счет безвозмездных поступлений в форме межбюджетных трансфертов⁶. Анализ развития этого процесса показывает, что размер финансовой помощи, поступающей из федерального бюджета, во многом определяет приоритеты финансового обеспечения социально-экономического развития региона (табл. 1).

⁵ См.: Закон Республики Мордовия «О межбюджетных отношениях в Республике Мордовия» № 4-З от 21 февр. 2008 г. // Там же.

⁶ См.: Ерошкина Л.А. Становление и развитие межбюджетных отношений // Финансы. 2012. № 7. С. 10—14.

Таблица 1

Межбюджетные трансферты, предоставляемые из федерального бюджета в республиканский бюджет Республики Мордовия, тыс. руб.⁷

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Дотации бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	5 570 958,4	5 443 055,2	5 793 869,4	5 379 313,5	5 172 846,6
В том числе:					
— дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	3 390 491,4	4 670 164,9	5 240 439,8	4 577 971,7	4 330 989,5
— дотации бюджетам на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов	2 180 467,0	772 890,3	553 429,6	801 341,8	841 857,1
Субсидии (межбюджетные субсидии)	9 134 360,7	13 269 764,7	7 345 641,2	4 391 343,7	4 596 175,5
Субвенции	2 521 482,0	2 006 112,0	1 686 281,1	1 489 821,6	1 630 285,5
Иные межбюджетные трансферты	168 518,5	775 857,4	727 111,6	219 212,6	1 634 735,8
Межбюджетные трансферты, всего	17 395 319,6	21 494 789,3	15 552 903,3	11 479 691,4	13 034 043,4

Из табл. 1 видно, что наиболее заметные изменения произошли в тренде субсидий. За анализируемый период они уменьшились почти в два раза (на 49,6 %), хотя в 2012 г. субсидии имели более чем 45,0 % рост по сравнению с показателями 2011 г. Этот рост связан с увеличением объема субсидий на бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной собственности Мордовии (объекты капитального строительства муниципальных образований) в связи с проведением в 2012 г. мероприятий, приуроченных к празднованию 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства. При этом

⁷ Все таблицы, представленные в статье, составлены по официальным данным Министерства финансов Республики Мордовия. URL: <http://www.minfinrm.ru/> (дата обращения: 23.01.2017).

в рамках представленного в табл. 1 периода наблюдается сокращение объема поступающих дотаций в основном за счет уменьшения их абсолютной величины на 7,0 %.

Также наблюдалось увеличение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности на 27,0 %, а дотации бюджетам на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов уменьшились на 61,0 %. Что касается субвенций, то за анализируемый период они уменьшились на 35,0 %, при этом их сокращение происходило ежегодно. В основном это снижение обусловлено сокращением поступления субвенций на реализацию государственных полномочий по осуществлению социальных выплат безработным гражданам в рамках разграничения бюджетных полномочий, а также уменьшением субвенций на обеспечение жильем отдельных категорий граждан.

Поступление иных межбюджетных трансфертов в республиканский бюджет за исследуемый период увеличилось на 30,1 %. Заметное их увеличение произошло в 2012 г., что также связано с проведением мероприятий, относящихся к празднованию 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства. В то же время отмечается значительное сокращение поступления трансфертов в 2014 г. по сравнению с уровнем 2013 г., обусловленное тем, что в 2013 г. были выделены средства на реализацию мероприятий по подготовке и проведению Чемпионата мира по футболу 2018 г. в Российской Федерации, связанных с проектно-изыскательскими работами для строительства стадиона, в сумме 560 млн руб. Заметный рост поступления трансфертов в 2015 г. объясняется тем, что поступали значительные средства на реализацию мероприятий региональных программ в сфере дорожного строительства [6].

Общая сумма межбюджетных трансфертов, предоставленных региону за анализируемый период, снижалась, кроме 2012 г., когда она увеличилась на 23,0 % за счет повышения субсидий и существенного роста иных межбюджетных трансфертов. В 2013 г. поступление межбюджетных трансфертов сократилось на 27,0 %, в 2014 г. — еще на 26,0 %. В рамках исследуемого периода объем полученных межбюджетных трансфертов уменьшился на 25,0 %, что соответствует общему тренду поступления всех видов трансфертов, особенно субсидий.

Структура финансовой помощи, предоставляемой Республике Мордовия из федерального бюджета, за исследуемый период характеризуется весьма очевидными изменениями составляющих ее статей (рисунок).

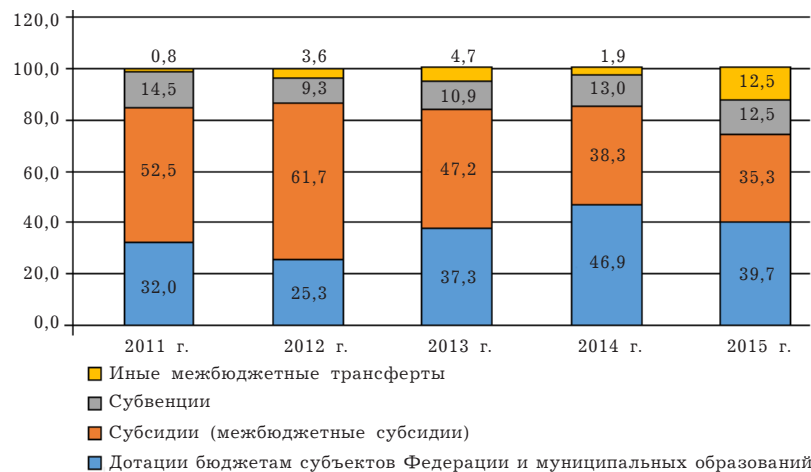

Рисунок. Динамика структуры межбюджетных трансфертов, выделяемых республиканскому бюджету Республики Мордовия в 2011—2015 гг., %⁸

Из рисунка видно, что в 2011 г. наибольший удельный вес в общем объеме межбюджетных трансфертов имели субсидии (52,5 %). На втором месте находятся дотации (32,0 %), на третьем — субвенции (14,5 %). В 2012 г. ситуация была аналогичной. В 2013 г. наблюдается уменьшение доли субсидий (47,2 %) и увеличение доли дотаций (37,3 %). В 2014 г. первое место уже занимали дотации (46,9 %), второе — субсидии (38,3 %), третье — субвенции (13,0 %). Уменьшение доли субсидий связано с тем, что их абсолютная величина сократилась за анализируемый период в большей степени, чем величина дотаций. Иные межбюджетные трансферты в течение всего периода находятся на пятом месте, их удельный вес не превышает 5,0 %, за исключением показателей 2015 г. Таким образом, для обеспечения социально-экономического развития региона важное значение

⁸ Рисунок составлен по официальным данным Министерства финансов Республики Мордовия.

имеют дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, узкоцелевые субсидии [6].

В рамках оценки эффективности межбюджетных отношений по предоставлению финансовой помощи Республике Мордовия целесообразно обратиться к анализу динамики их базовых показателей (табл. 2). Как видно из табл. 2, доля межбюджетных трансфертов в объеме собственных доходов бюджета с 2012 г. уменьшается, т. е. бюджет региона за последние годы стал менее зависимым от финансовой помощи федерального бюджета. В соответствии с государственной программой «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами, повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации» значение этого показателя должно быть не ниже 20,0 %⁹. Высокие значения такого показателя свидетельствуют о неустойчивости собственной доходной базы субъектов Федерации, ее значительной зависимости от внутренних факторов, определяющих состояние экономики региона¹⁰. В рамках исследуемого периода этот показатель по республике имеет пока высокое значение: в 2014 г. — 26,0 %, в 2015 г. — 31,3 %.

Доля дотаций в объеме межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Федерации с 2012 г. увеличивается. Если в 2012 г. она составляла 25,3 %, то в 2014 г. — 46,9 %. Целевое значение этого показателя в соответствии с государственной программой должно составлять к 2020 г. не менее 45,0 %. В Республике Мордовия такое условие выполнено уже в 2014 г. Рост удельного веса дотаций в объеме межбюджетных трансфертов позволяет говорить о последовательном увеличении финансовой независимости, так как дотации имеют нецелевой характер и по ним не закреплены конкретные условия и направления их использования.

⁹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами, повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации» от 15 апр. 2014 г. № 310 (в настоящее время утратило силу) // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2016).

¹⁰ См.: Сенчагов В.К. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 384 с.

Таблица 2

Показатели эффективности межбюджетных отношений в Республике Мордовия

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Межбюджетные трансферты из федерального бюджета, тыс. руб.	17 395 319,6	21 494 789,3	15 552 903,3	11 479 691,4	13 034 043,4
Межбюджетные трансферты из федерального бюджета (за исключением субвенций), тыс. руб.	14 873 837,6	19 488 677,3	13 866 622,2	9 989 869,8	11 403 757,9
Собственные доходы консолидированного бюджета, тыс. руб.	31 327 829,3	38 857 284,5	34 929 703,0	38 386 497,2	36 433 693,3
Дотации бюджетам субъектов Российской Федерации, тыс. руб.	5 570 958,4	5 443 055,2	5 793 869,4	5 379 313,5	5 172 846,6
Доля межбюджетных трансфертов из федерального бюджета (за исключением субвенций) в объеме собственных доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, %	47,5	50,1	39,7	26,0	31,3
Доля дотаций в объеме межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, %	32,0	25,3	37,3	46,9	39,7

Обсуждение и заключения. В условиях нестабильной экономики в республике наблюдались увеличение размера межбюджетных трансфертов, предоставляемых региональному бюджету, и рост их доли в объеме собственных доходов, при этом абсолютная величина собственных доходов уменьшилась. Это подтверждает положение о том, что циклические колебания в развитии экономики страны в большей степени отражаются на бюджетах территорий, а не на федеральном бюджете.

Одной из главных проблем межбюджетных отношений в Мордовии является достаточно высокая финансовая зависимость региона от федерального бюджета. Для ее решения необходимо проведение мер по укреплению финансовой самостоятельности региона, созданию стимулов для поиска собственных источников доходов и финансирования бюджетов на региональном уровне, расширению полномочий региональных органов власти в области управления собственной доходной базой. Наряду с этим, отметим, что широкий спектр предоставляемых субсидий приводит к снижению эффективности их использования. Для устранения этой проблемы требуется их консолидация.

Современная государственная политика в области межбюджетных отношений должна быть направлена на создание эффективных инструментов наращивания собственных доходов регионов, разработку механизмов повышения ответственности региональных властей за эффективное использование финансовой помощи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Громова Н.М., Михалкина Т.К. Формирование межбюджетных отношений на региональном уровне // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2009. № 5. С. 46—50. URL: <https://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=150> (дата обращения: 23.12.2016).
- Самойлова С.С., Шепелев О.М. Межбюджетные отношения как инструмент регулирования развития территорий // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 274—277. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhbyudzhetye-otnosheniya-kak-instrument-regulirovaniya-razvitiya-territoriy> (дата обращения: 23.12.2016).
- Аветисян И.А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1. С. 115—131. URL: <http://esc.vsc.ac.ru/article/184> (дата обращения: 23.12.2016).

4. Артемьева С.С. Исторические аспекты развития межбюджетных отношений в Российской Федерации и Республике Мордовия // Экономическая история. 2011. № 3. С. 56—64. URL: http://www.isi.mrsu.ru/journals/economic_history/files/econ_hist_2011_3.pdf (дата обращения: 06.01.2017).

5. Морган Б.Г., Самойлова С.С., Федорова А.Ю. Современные тенденции формирования межбюджетных трансфертов в структуре доходов бюджетов РФ // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 3. С. 117—121. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-formirovaniya-mezhbyudzhethnyh-transfertov-v-strukture-dohodov-byudzhetrov-rf> (дата обращения: 18.02.2017).

6. Бусалова С.Г., Филичкина Ю.Ю. Исследование механизма межбюджетных отношений в Республике Мордовии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 10. С. 73—90. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2015-10/5-busalova-filichkina.pdf> (дата обращения: 20.02.2017).

Заявленный вклад авторов:

ГУДОВ Михаил Михайлович — научное руководство, критический анализ материалов по исследуемой проблеме и выводы.

МАКЕЙКИНА Светлана Михайловна — подготовка первоначального проекта текста статьи и его доработка, комплексный анализ реализации практических аспектов межбюджетных отношений в Республике Мордовия.

ГУДОВ Андрей Михайлович — поиск аналитических материалов в официальных источниках и их обработка, составление наглядного материала.

Для цитирования: Гудов М.М., Макейкина С.М., Гудов А.М. Развитие межбюджетных отношений в контексте финансового обеспечения региона // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 2. С. 172—186.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

M. M. GUDOV, S. M. MAKEIKINA, A. M. GUDOV. DEVELOPMENT OF INTER-BUDGET RELATIONS IN THE CONTEXT OF FINANCIAL SUPPORT OF A REGION

Keywords: region; grants; inter-budget relations; inter-budget transfers; subsidies; subventions; financial dependence; financial aid; regional budget

Introduction: under the current conditions, the role of inter-budget relations has been increasing in the context of ensuring sustainable socio-economic development of territories. Inter-budget relations provide the level of the minimum social standards and a decent standard of living guaranteed to every citizen. Through the mechanisms of financial assistance to regional and local budgets, inter-budget relations help to ensure balanced budget system and fiscal capacity. The Russian system of inter-budget relations is characterized by significant financial dependence of regional and local budgets upon federal budgets, by excessive centralization of revenues and

by insufficient tax potential of the constituent entities and municipalities. In this regard, there is a need to study the system of inter-budget relations in the context of strengthening the financial capacity of the regions to achieve sustainable socio-economic development of a region and to develop new mechanisms encouraging the regional authorities to replenish their own revenue base.

Materials and Methods: the research is based on the official data of the Ministry of Finance of the Republic of Mordovia, normative legal acts of the Republic of Mordovia, the Budget Code of the Russian Federation, as well as on methodical and practical aspects of implementation of inter-budget relations through the provision of financial aid to the regions. The following general scientific methods made up the methodological basis of the research: analysis and synthesis, generalization, systematic approach, observation and collection of facts from official sources.

Results: the increased rate of inter-budget transfers provided to the budget of a region together with the growth of their share in the own revenues indicate that cyclical fluctuations in the economy to a greater extent impact regional budgets. This determines the need for measures to strengthen the financial independence of the region, for creation of incentives to find their own sources of revenues and fund budgets at the regional level, for empowerment of regional authorities to manage their own revenue base.

Discussion and Conclusions: the current state of the inter-budget relations between the Federal Center and the Republic of Mordovia was analyzed; recommendations for strengthening financial independence of the region aimed at creating incentives to search for its own sources of revenues were formulated.

REFERENCES

1. Gromova N.M., Mikhalkina T.K. [Formation of inter-budget relations at the regional level]. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij* = International journal of applied and fundamental research. 2009; 5:46—50. Available from: <https://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=150> (accessed 23.12.2016). (In Russ.)
2. Samoylova S.S., Shepelev O.M. [Interbudgetary relations as instrument of regulation development of territories]. *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy* = Social and economic phenomena and processes. 2012; 12:274—277. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhbyudzhethnye-otnosheniya-kak-instrument-regulirovaniya-razvitiya-territoriy> (accessed 23.12.2016). (In Russ.)
3. Avetisian I.A. [Fiscal federalism and inter-budget relations in the Russian Federation]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* = Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2011; 1:115—131. Available from: <http://esc.vsc.ac.ru/article/184> (accessed 23.12.2016). (In Russ.)
4. Artemyeva S.S. [History aspects of the development budgetary relations in Russian Federation and Republic Mordovia]. *Jekonomicheskaja istorija* =

Economic History. 2011; 3:56—64. Available from: http://www.isi.mrsu.ru/journals/economic_history/files/econ_hist_2011_3.pdf (accessed 06.01.2017). (In Russ.)

5. Morgan B.G., Samoylova S.S., Fedorova A.Yu. [Current trends of formation of the interbudgetary transfers in structure of the income of budgets of the Russian Federation]. *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy* = Social and economic phenomena and processes. 2013; 3:117—121. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-formirovaniya-mezhbyudzhetnyh-transfertov-v-strukture-dohodov-byudzhetrov-rf> (accessed 18.02.2017). (In Russ.)

6. Busalova S.G., Filichkina Yu.Yu. [A study of the mechanism of interbudgetary relations in the Republic of Mordovia]. *Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra* = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2015; 10:73—90. Available from: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2015-10/5-busalova-filichkina.pdf> (accessed 20.02.2017). (In Russ.)

Contribution of the authors:

Mikhail M. Gudov — academic advising, critical evaluation of the materials on the research issues and conclusions.

Svetlana M. Makeikina — preparation of the initial draft text of the article and its revision, a comprehensive analysis of implementation of practical aspects of the inter-budget relations in the Republic of Mordovia.

Andrei M. Gudov — search for analytical materials in official sources and processing them, preparation of visual materials.

About the authors:

Mikhail M. Gudov, Candidate of Economic Sciences, Professor at the Department of Finance and Credit, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (*e-mail*: secretary@adm.mrsu.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8798-883X>

Svetlana M. Makeikina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Finance and Credit, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (*e-mail*: makeikinasm@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9870-2793>

Andrei M. Gudov, Postgraduate at the Department of Organization Management, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (*e-mail*: andrey.gudov1988@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0600-9957>

For citation: Gudov M.M., Makeikina S.M., Gudov A.M. [Development of Inter-Budget Relations in the Context of Financial Support of a Region]. *REGIONOLOGIYA* = *REGIONOLOGY*. 2017; 2(25):172—186.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 01.03.2017.

Экономика региона / Economy of a region

УДК 338.436.33:004.9

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407

Н. Н. ФЕДЯКОВА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ И РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В АПК РЕГИОНА

Ключевые слова: регион; информационные технологии; агропромышленный комплекс; сельское хозяйство; геоинформационная система; точное земледелие; Интернет вещей

Введение: в настоящее время в регионах Российской Федерации существуют проблемы повышения эффективности управления агропромышленным комплексом, улучшения информационно-консультационного обеспечения сельхозпроизводителей, снижения ресурсоемкости аграрного производства. Поэтому вопросы применения современных информационных и ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве регионов страны весьма актуальны. Современная аграрная экономика Республики Мордовия требует внедрения информационных и ресурсосберегающих технологий, а также принятия управленческих решений, которые позволят наладить эффективное межведомственное взаимодействие органов управления агропромышленным комплексом региона.

Материалы и методы: материалами для исследования послужили сведения об информационных и ресурсосберегающих технологиях в агропромышленном комплексе Республики Мордовия, других субъектов Федерации и зарубежных стран. При проведении исследования были использованы: системный подход, методы сравнения и системного анализа.

Результаты исследования: проведен анализ текущего состояния информационно-консультационного обслуживания и внедрения информационных технологий в управление агропромышленным комплексом Республики Мордовия. Рассмотрен зарубежный и отечественный опыт введения новейших информационно-коммуникационных и ресурсосберегающих технологий в сельское хозяйство. Выявлены основные преимущества и результаты применения прецизионных технологий в агропромышленном комплексе. Даны рекомендации для совершенствования управления агропромышленным комплексом региона на основе использования геоинформационных систем, информационно-коммуникационных, прецизионных технологий и Интернета вещей.

ФЕДЯКОВА Наталия Николаевна, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68) (*e-mail*: n.fedyakova@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5467-1999>

© Федякова Н. Н., 2017

Обсуждение и заключения: предложенные рекомендации позволяют повысить эффективность управления агропромышленным комплексом Республики Мордовия, помогут ему выйти на качественно новый уровень эффективности производства, будут способствовать повышению конкурентоспособности местных сельхозпроизводителей. Создание Геоаналитического (ситуационного) центра агропромышленного комплекса Республики Мордовия будет способствовать устойчивому развитию ее сельских территорий, улучшению межведомственного информационного взаимодействия органов управления агропромышленным комплексом, конкурентоспособности продукции агропромышленного комплекса республики.

Введение. В настоящее время в Российской Федерации имеются проблемы, связанные с повышением эффективности управления агропромышленным комплексом (АПК), улучшением информационно-консультационного обеспечения сельхозпроизводителей, снижением ресурсоемкости аграрного производства. Постоянное повышение цен на технику, смена, минеральные удобрения, средства для защиты растений вызывает необходимость эффективного использования ресурсов. Поэтому вопросы применения современных информационных и ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве весьма актуальны.

Использование в АПК современных информационных технологий — это важное условие модернизации и совершенствования системы менеджмента аграрного производства [1]. Одним из приоритетных направлений государственной инновационной деятельности в АПК Российской Федерации определено развитие информационно-консультационной системы¹. Качественное информационное обеспечение АПК — важная часть эффективного развития регионального агробизнеса [2—3].

Современная аграрная экономика Республики Мордовия требует применения современных информационных и ресурсосберегающих технологий, а также принятия управленческих решений, которые позволят наладить эффективное межведомственное взаимодействие органов управления АПК.

Обзор литературы. Вопросы использования информационных технологий в АПК рассматриваются в публикациях М. М. Трясцина и М. С. Оборина [1], В. В. Дрошнева,

¹ См.: Курдюмов А.В., Бушина Ю.О. Повышение уровня продовольственной самообеспеченности России через развитие информационно-консультационной системы // Агропродовольственная политика России. 2015. № 12. С. 17—22.

М. Ю. Коловертновой, Е. П. Гусевой и И. В. Аганеева [4]. И. В. Юшин исследует применение новейших телекоммуникаций в сельском хозяйстве Индии [5]. Проблемы внедрения в сельское хозяйство инновационных технологий точного земледелия затронуты в публикациях М. Р. Шаяхметова и И. А. Дубровина [6], В. П. Якушева², Г. Г. Бикбулатовой [7], В. И. Глазко и Т. Т. Глазко [8].

Материалы и методы. Материалами послужили сведения об информационных и ресурсосберегающих технологиях в АПК Республики Мордовия, других регионов Российской Федерации и зарубежных стран. При анализе современного состояния развития информационных и ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве были использованы метод сравнения и системный подход. При изучении источников применялся метод системного анализа.

Результаты исследования. В последние годы становится все более очевидным, что АПК является одним из двигателей роста, развития и стабильности Республики Мордовия. Объем производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в региона в 2016 г. к уровню 2015 г. увеличился на 7 %, и составил 58,7 млрд руб.³

В регионе с 2004 г. с целью поддержки сельхозпроизводителей функционирует Центр практического обучения специалистов сельского хозяйства Республики Мордовия, который организует курсы практического обучения, проводит семинары по современным технологиям в области сельского хозяйства, оказывает помощь по внедрению их в существующую технологию хозяйствования, что позволяет сельхозпроизводителям получить от них скорейшую отдачу в виде прибыли. В нем также есть информационно-консультационная служба, оказывающая консультационные услуги в области растениеводства, свиноводства, молочного скотоводства⁴.

² См.: Якушев В.П. На пути к точному земледелию. СПб.: ПИЯФ РАН, 2002. 458 с.

³ См.: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <http://mrd.gks.ru/> (дата обращения: 08.12.2016).

⁴ См.: ОДПОА «Центр практического обучения специалистов сельского хозяйства Республики Мордовия». URL: <http://www.cpossh.ru/> (дата обращения: 13.12.2016).

В 2016 г. указанный центр при поддержке Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия внедрил геоинформационную систему «Геоаналитический центр управления АПК Республики Мордовия», которая дает возможность:

— собирать, хранить, обрабатывать, анализировать и визуализировать основные показатели сельскохозяйственной деятельности организаций АПК;

— вести учет земельных участков, относящихся к фонду земель сельскохозяйственного назначения, на основе информации кадастрового учета, данных наземных наблюдений и дистанционного зондирования;

— агрегировать информацию по финансовым и производственным показателям на различных уровнях: республиканском, муниципальном, сельхозпредприятия⁵.

Геоинформационная система (ГИС) дает возможность визуализации отчетных данных с помощью тематических карт, графиков, таблиц и предоставляет авторизованный многопользовательский доступ посредством Интернета. Возможна работа системы с внешними сервисами для мониторинга погоды, состояния посевов, пожаров, а также подключение мобильного приложения, позволяющего передавать сообщения с координатной привязкой⁶.

Использование ГИС в растениеводстве позволяет получить более точные данные о почве, особенностях посева семян или необходимом количестве удобрений, контролировать перемещение сельскохозяйственной техники, обрабатывать данные и рассчитывать технологические операции [7].

Создание ГИС — один из эффективных способов совершенствования систем управления развитием сельского хозяйства и сельских территорий на уровне регионов и их районов. Применение ГИС в управлении АПК Республики Мордовия может осуществляться по различным направлениям. Помимо использования ГИС-технологий для управления земельными ресурсами, ГИС АПК этого региона предоставляет большие возможности и широкий инструментарий для анализа производственных и финансово-экономических показателей функционирования регионального АПК в раз-

⁵ См.: Геоаналитический центр управления АПК Республики Мордовия. URL: <http://agro.e-mordovia.ru/content/news/index.php?news=6173> (дата обращения: 13.12.2016).

⁶ Там же.

резе муниципальных районов и отдельных сельхозпроизводителей.

В ГИС АПК республики по муниципальным районам целесообразно сформировать производственно-экономические паспорта, включающие технологические характеристики и экономические показатели и представляющие собой сводные показатели районных АПК, полученные на основе объединения показателей отдельных сельхозпроизводителей района из представляемой ими отчетности.

Инструментарий ГИС можно эффективно использовать при дифференциации государственной поддержки сельхозпроизводителей. Для этого необходимо провести более глубокое исследование причин различия в уровне эффективности использования земли с выявлением резервов и подготовкой предложений по каждому из районов на основе использования ГИС-технологий.

ГИС в управлении АПК Республики Мордовия — это первый шаг на пути к внедрению современных информационных и ресурсосберегающих технологий в сельское хозяйство, которые позволят повысить эффективность сельскохозяйственного производства, помогут АПК республики выйти на новый уровень производства, создать преимущества для успешной конкуренции местных сельхозпроизводителей. Необходимо дальнейшее развитие в этом направлении, обеспеченное целевым финансированием с привлечением частных инвесторов.

На наш взгляд, для полноценного внедрения ГИС-технологий в управление АПК Республики Мордовия необходимо создание Геоаналитического (ситуационного) центра АПК региона. Он станет важным звеном в системе регионального управления АПК и будет оказывать информационную поддержку в проведении эффективной аграрной политики на территории региона, обеспечит координацию межведомственного информационного взаимодействия органов управления АПК и других структур в регионе, а также будет способствовать устойчивому развитию сельских территорий, повышению конкурентоспособности и эффективности АПК республики.

Для АПК республики также целесообразно внедрение *Интернета вещей*, благодаря которому в ее сельском хозяйстве откроются новые перспективы. Технологии Интернета

вещей позволят автоматизировать и оптимизировать процессы посадки, выращивания, полива, уборки агрокультур. Использование новых технологий поможет снизить себестоимость производства продукции за счет оптимизации затрат, систем хранения и первичной переработки продукции, позволит значительно уменьшить количество используемых удобрений и химикатов, а также повысить эффективность управления.

Местным сельхозпроизводителям следует заимствовать новейшие технологии у стран, имеющих, несмотря на неблагоприятные природные условия, высокие показатели в сельском хозяйстве. Например, в Израиле многие сельхозпроизводители используют систему Phytect's PlantBeat, позволяющую отслеживать в оперативном режиме показатели влажности воздуха, почвы, температуру грунта и воздуха, а также другие параметры, важные для сельскохозяйственных культур. Возле растений или на небольшом по площади участке с посевами устанавливают беспроводные датчики. Специальные устройства отправляют данные на облачный сервер. Затем система выдает сведения по каждому из участков, а также рекомендации по оптимальному поливу, внесению удобрений, средств химической защиты и т. д.⁷

Можно рекомендовать в области сельского хозяйства Республики Мордовия использовать опыт Индии. При содействующей поддержке органов государственной власти это поможет улучшить качество информационно-консультационного обслуживания сельхозпроизводителей. В аграрном секторе Индии одну из главных ролей играют колл-центры. Они бесплатно представляют услуги по таким предметным областям, как органическое сельское хозяйство, новейшие способы сельскохозяйственного производства, животноводство, маркетинг и др., а также оперативно отвечают на запросы пользователей по принципу «от посева до сбора урожая». В 2009 г. индийскими учеными-аграрниками при поддержке государства был запущен интернет-портал Agropedia Indica. Он включает общие вопросы сельского хозяйства и массив узкоспециальных материалов, рассчитанных на конкретного сельхозпроизводителя. Все это профилировано по регионам

⁷ См.: Новости Интернета вещей. URL: <https://iot.ru/selskoe-khozyaystvo/v-rossii-dolzhen-sformirovatsya-rynok-lokalnykh-korobochnykh-resheniy-dlya-selskogo-khozyaystva> (дата обращения: 24.12.2016).

страны и по культивируемым культурам, т. е. на пересечении параметров «регион» и «культура» фермер может узнать, как ту или иную культуру лучше всего возделывать именно в его регионе. Кроме того, Индийским советом сельскохозяйственных исследований создана система «мобильных консультационных услуг», осуществляемых фермерскими научными центрами. Эти центры рассылают подписчикам СМС-сообщения по разным аспектам сельскохозяйственного производства. Актуален также опыт применения новейших информационных технологий в Индии при страховании урожая [5].

Одним из основных элементов современных ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве является *точное земледелие (прецизионное земледелие)* — система управления сельским хозяйством, которая на основе информационных и коммуникационных технологий позволяет выявлять вариативность сельскохозяйственных площадей для их эффективного использования с точки зрения экономической выгоды, устойчивости и сохранения окружающей среды⁸.

Точное земледелие — стратегия менеджмента, использующая информационные технологии, включающая географические информационные системы, системы глобального позиционирования, технологии оценки урожайности, переменного нормирования и дистанционного зондирования земли [6]. Главные его составляющие — это системы сбора пространственной информации (наземные аналитические методы, дистанционное зондирование Земли); системы пространственного контроля выполнения операций (GPS, сенсорные датчики)⁹. Их целью является получение максимальной прибыли при оптимизации сельскохозяйственного производства, экономии хозяйственных и природных ресурсов [7, с. 45]. Такой подход позволяет получить большой экономический эффект, экологически чистую сельскохозяйственную продукцию, повысить воспроизводство почвенного плодородия.

Основные преимущества применения прецизионных технологий в сельском хозяйстве — оптимизация расходов,

⁸ Березин Л.В., Карпачевский Л.О. Инновационные технологии в почвоведении, агрохимии и экологии (современные проблемы и инновации в почвоведении) / М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Омск. гос. аграр. ун-т. Омск: Изд-во ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2012. 200 с.

⁹ См.: Якушев В.П. На пути к точному земледелию.

уничтожение вредителей, экономный расход воды, хранение продукции, индивидуальное точное кормление животных в зависимости от половозрастного состава, что значительно повышает их продуктивность.

Пионером освоения технологии точного земледелия является Великобритания. Эта стратегия хорошо зарекомендовала себя и применяется в Канаде, США, Бразилии, европейских странах [7].

В настоящее время в России информационные системы для точного земледелия в основном покупают крупные агрохолдинги. Например, калужское предприятие АПК «Извольский» пользуется системой ExactFarming. Она позволяет, не выезжая на поле, следить за фазой развития растений, их заболеваниями и т. д.¹⁰ Агрохолдинг «Кубань» с помощью решения компании «Борлас» оснастил свой парк техники, в котором более 200 автотранспортных средств и единиц сельхозтехники, мобильными терминалами. Также была выполнена интеграция комплекса с корпоративной информационной системой управления. В первые месяцы пилотного применения системы мониторинга транспорта расходы агрохолдинга на топливо сократились на 32 %, система позволила оптимизировать использование техники и маршруты ее передвижения, повысить дисциплину водителей, усовершенствовать систему логистики¹¹.

К точному земледелию необходим комплексный подход, который начинается с планирования. Надо вычислить ресурсы, необходимые для подготовки почвы, посевной и уборочной кампаний, средства агрохимической защиты растений и т. д. Для того чтобы с максимальной точностью рассчитать нормы внесения удобрений и средства защиты растений, определить оптимальную густоту посевов, а также сделать прогноз урожайности, используется агрегированная информация.

В АПК республики также можно использовать специальные системы по определению почвенных характеристик. Их функционирование основано на применении датчиков,

¹⁰ См.: Сельскому хозяйству необходим Интернет вещей. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/12/14/669472-selskomu-hozyaistvu-internet-veschei> (дата обращения: 24.12.2016).

¹¹ См.: Агрохолдинг «Кубань»: проект внедрения компанией «Борлас» системы мониторинга эксплуатации авто- и сельхозтехники. URL: <http://ict-online.ru/projects/p136784/> (дата обращения: 24.12.2016).

установленных в землю в определенных точках, они выявляют особенности рельефа местности, типы почвы, освещенности, погодных условий и др. Затем, взяв за основу полученные данные, агрономы могут решить, какие сельскохозяйственные культуры посеять на каждом участке, а информационная система даст рекомендации по уходу за посевами. На разных участках одного поля можно посеять разные сельскохозяйственные культуры.

Анализ многолетних данных, а также текущий мониторинг посевов позволят получить сведения о состоянии выращиваемых растений на участках. Рекомендации, составленные на основе данных спутниковой съемки, а также моделирование информационной системой роста растений и возможного развития их болезней будут способствовать оптимизации выращивания растений, экономии ресурсов, повышению урожайности.

С помощью техники, оснащенной спутниковыми бортовыми приемниками, появляется возможность контроля за процессом посева и уборки агрокультур, который может быть полностью автоматизирован, при этом можно отследить его эффективность. Программное обеспечение при использовании интерактивных карт и ГНСС-данных позволит наиболее точно вносить дозы минеральных удобрений и производить обработку сельскохозяйственных культур с помощью средств агрохимической защиты растений.

В агропромышленном бизнесе, особенно в крупных агрохолдингах Республики Мордовия, в настоящее время становятся все более востребованными системы оптимизации производственных процессов. Необходимо разрабатывать и внедрять системы поддержки принятия решений в области растениеводства и птицеводства. В растениеводстве необходимы системы, которые позволят снизить риски планирования и проведения сельскохозяйственных работ, а также минимизируют влияние человеческого фактора. Крупные территориально распределенные холдинги смогут существенно уменьшить себестоимость продукции и увеличить прибыль благодаря возможностям управлять действиями персонала на местах, унификации и прозрачности этих действий, оперативному реагированию менеджмента на изменение ситуации и т. д. Ускорить переход средних и малых компаний в АПК на прецизионные технологии поможет снижение стоимости оборудования и субсидирование затрат на закупку.

Обсуждение и заключения. Таким образом, использование современных информационных и ресурсосберегающих технологий в АПК Республики Мордовия позволит решить ряд задач, такие как оптимизация использования удобрений, средств защиты растений, семян, кормов и т. д.; минимизация затрат; повышение урожайности культур, продуктивности животных и качества сельскохозяйственной продукции; повышение качества сельскохозяйственных земель; эффективное использование природных ресурсов; улучшение экологической обстановки; управление климатическими рисками; информационная поддержка сельскохозяйственного менеджмента, удаленное управление подразделениями АПК; оптимизация производственных процессов и логистики; сокращение числа посредников между сельхозпроизводителями и потребителями; оказание дистанционных консультаций и т. д.

Необходим комплексный подход к использованию информационных и ресурсосберегающих технологий, охватывающий все производственные этапы. При этом менеджмент, информационные и ресурсосберегающие технологии объединяются в единую производственную систему, способствующую повышению эффективности производства и качества продукции, уменьшению негативного влияния на окружающую среду, позволяющую рационально использовать ресурсы. Применение таких технологий обеспечивает экономию ресурсов, экологическую устойчивость и рентабельность сельскохозяйственного производства региона.

Одним из важных звеньев в системе управления АПК Республики Мордовия для проведения эффективной аграрной политики на ее территории может стать создание Геоаналитического (ситуационного) центра АПК региона, что будет гарантией устойчивого развития сельских территорий, улучшения межведомственного информационного взаимодействия органов управления АПК, конкурентоспособности продукции АПК республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Трясцин М.М., Оборин М.С. Роль информационного обеспечения в эффективном управлении АПК // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 3. С. 269—271. URL: http://orensau.ru/images/stories/docs/izvestia/izvestia_3_53.pdf (дата обращения: 05.11.2016).

2. Федякова Н.Н. Развитие хозяйств населения в агропродовольственной системе региона // Регионология. 2012. № 3. С. 90—94. URL: <http://regionsar.ru/ru/node/961> (дата обращения: 05.11.2016).

3. Зинина Л.И., Федякова Н.Н. Организация производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах региона // Вестник Мордовского университета. 2009. № 3. С. 174—180. URL: <http://vestnik.mrsu.ru/content/pdf/09-3.pdf> (дата обращения: 05.11.2016).

4. Дрошнев В.В., Коловертнова М.Ю., Гусева Е.П., Аганеев И.В. Мировой опыт применения информационно-коммуникационных технологий в АПК в рискованных условиях // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 2. С. 199—202. URL: http://orensau.ru/images/stories/docs/izvestia/izvestia_2_52.pdf (дата обращения: 05.11.2016).

5. Юшин И.В. Новейшие телекоммуникации на службе сельского хозяйства: опыт Индии // Международный технико-экономический журнал. 2015. № 5. С. 68—71. URL: <http://www.tite-journal.com/content/2015/vypusk-no5/#c9885> (дата обращения: 05.11.2016).

6. Шаяхметов М.Р., Дубровин И.А. Точное земледелие (Precision agriculture) — путь к ресурсосбережению // Омский научный вестник. 2013. № 1. С. 197—200. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tochnoe-zemledelie-precision-agriculture-put-k-resursosberezheniyu> (дата обращения: 05.11.2016).

7. Бикбулатова Г.Г. Технология точного земледелия // Омский научный вестник. 2008. № 2. С. 45—49. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-tochnogo-zemledeliya> (дата обращения: 05.11.2016).

8. Глазко В.И., Глазко Т.Т. Современные направления «устойчивой» интенсификации сельского хозяйства // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2010. № 3. С. 101—114. URL: <http://www.timacad.ru/deyatel/izdat/izvestia/> (дата обращения: 05.11.2016).

Для цитирования: Федякова Н.Н. Использование современных информационных и ресурсосберегающих технологий в АПК региона // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 2. С. 187—199.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

N. N. FEDYAKOVA. USING MODERN INFORMATION AND RESOURCE-SAVING TECHNOLOGIES IN A REGION'S AGRO-INDUSTRIAL SECTOR

Keywords: region; information technology; agriculture; agro-industrial sector; geo-information system; precision agriculture; internet of things

Introduction: currently there are problems impeding the increase in efficiency of managing agro-industrial sector in the Russian regions, the improvement of information and consultation support of agricultural producers as well as the reduction in the intensity of agrarian production.

Therefore, application of modern information and resource-saving technologies in agriculture in the Russian regions is especially topical. The modern agrarian economy of the Republic of Mordovia requires implementation of the information and resource-saving technologies and support of managerial decision-making, which will allow to establish effective interdepartmental interaction of the bodies managing the agro-industrial sector of the region.

Materials and Methods: the materials for the study included the data on the information and resource-saving technologies in the agro-industrial sector of the Republic of Mordovia as well as those of other regions and foreign countries. The study used the systematic approach, the methods of comparison and systems analysis.

Results: the current state of information and consulting services and introduction of information technology in managing the agro-industrial sector in the Republic of Mordovia were analyzed. The foreign and domestic experience in the implementation of modern information and communication technologies as well as the resource-saving ones in agriculture was considered. The main advantages and results of application of the precision technologies in agriculture were identified. The author put forward recommendations for improving the management of agro-industrial sector of the region through application of geographic information systems, information and communication technologies as well as precision ones and the internet of things.

Discussion and Conclusions: the proposed recommendations will allow to improve the efficiency of managing the agro-industrial sector in the Republic of Mordovia; they will help it to reach a qualitatively new level of production efficiency, to enhance the competitiveness of local agricultural producers. The foundation of the Geo-Analytical (Situation) Center for the agro-industrial sector of the Republic of Mordovia will contribute to the sustainable development of its rural areas, to improvement of the interdepartmental information interaction of the bodies managing the agro-industrial sector as well as to the competitiveness of the agro-industrial production of the Republic.

REFERENCES

1. Tryastin M.M., Oborin M.S. [The role of information support in effective management of the agro-industrial complex]. *Izvestija Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = Izvestia Orenburg State Agrarian University. 2015; 3:269—271. Available from: http://orensau.ru/images/stories/docs/izvestia/izvestia_3_53.pdf (accessed 05.11.2016). (In Russ.)
2. Fedyakova N.N. [Development of population farms in the regional agri-food system]. *Regionologiya* = Regionology. 2012; 3:90—94. Available from: <http://regionsar.ru/ru/node/961> (accessed 05.11.2016). (In Russ.)
3. Zinina L.I., Fedyakova N.N. [Organization of agricultural production in small private farms of a region]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* = Mordovia University Bulletin. 2009; 3:174—180. Available from: <http://vestnik.mrsu.ru/content/pdf/09-3.pdf> (accessed 05.11.2016). (In Russ.)

4. Droshnev V.V., Kolovertnova M.Yu., Guseva E.P., Aganeev I.V. [World experience of using information and communication technologies in the agro-industrial complex under risky conditions]. *Izvestija Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = Izvestia Orenburg State Agrarian University. 2015; 2:199—202. Available from: http://orensau.ru/images/stories/docs/izvestia/izvestia_2_52.pdf (accessed 05.11.2016). (In Russ.)

5. Yushin I.V. [The latest telecommunications on service of agriculture: experience of India]. *Mezhdunarodnyj tehniko-jekonomicheskij zhurnal* = The International technical-economic journal. 2015; 5:68—71. Available from: <http://www.tite-journal.com/content/2015/vypusk-no5/#c9885> (accessed 05.11.2016). (In Russ.)

6. Shayahmetov M.R., Dubrovin I.A. [Precision agriculture the way to the resource conservation]. *Omskij nauchnyj vestnik* = Omsk Scientific Bulletin. 2013; 1:197—200. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/tochnoe-zemledelie-precision-agriculture-put-k-resursosberezhniyu> (accessed 05.11.2016). (In Russ.)

7. Bikbulatova G.G. [Technology for precise agriculture]. *Omskij nauchnyj vestnik* = Omsk Scientific Bulletin. 2008; 2:45—49. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-tochnogo-zemledeliya> (accessed 05.11.2016). (In Russ.)

8. Glazko V.I., Glazko T.T. [Modern directions of a “steady” intensification of agriculture]. *Izvestija Timirjazevskoj sel'skohozjajstvennoj akademii* = Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy. 2010; 3:101—114. Available from: <http://www.timacad.ru/deyatel/izdat/izvestia/> (accessed 05.11.2016). (In Russ.)

About the author:

Natalia N. Fedyakova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Statistics, Econometrics and Information Technology in Administration, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (e-mail: n.fedyakova@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5467-1999>

For citation: Fedyakova N.N. [Using Modern Information and Resource-Saving Technologies in a Region's Agro-Industrial Sector]. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2017; 2(25):187—199.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 20.02.2017.

П. В. ДРУЖИНИН

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: приграничный регион; муниципальное образование; динамика численности населения; пространственное развитие; трансграничное сотрудничество

Введение: географическое положение играет важную роль в развитии российских регионов. Периферийные регионы развиваются медленнее, чем центральные. При этом периферийные регионы могут быть приграничными и развиваться быстрее при условии сотрудничества с сопредельными регионами другой страны. В этом случае развитие приграничных регионов во многом зависит от условий торговли, установленных между государствами. Актуальность исследований приграничных регионов обусловлена необходимостью определить особенности и закономерности их пространственного развития в рыночных условиях для ведения эффективной региональной политики.

Материалы и методы: для оценки влияния приграничного положения использована концепция кольцевых структур. Развитие муниципальных образований в рамках этой теории анализировалось на статистических данных приграничной Республики Карелия, были построены и проанализированы графики показателей, сравнивалась динамика показателей приграничных и глубинных районов с учетом их обеспеченности ресурсами и инфраструктурой. Сделаны расчеты линейных и мультипликативных регрессионных уравнений для оценки влияния активных зон и степени зависимости динамики численности населения и занятости муниципальных образований от расстояния от данных зон. Для исследования использовались методы анализа статистических данных, сравнения и группировок, структурного анализа и регрессионного анализа.

Результаты исследования: положительное влияние границы на развитие приграничных регионов невелико, лишь в начале 1990-х гг. приграничность оказывала заметное положительное влияние на показатели развития наиболее активных регионов. Если столица региона остается центральной

ДРУЖИНИН Павел Васильевич, заведующий отделом моделирования и прогнозирования регионального развития Института экономики Карельского научного центра Российской академии наук, доктор экономических наук (185030, Россия, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50) (e-mail: pdruzhinin@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5303-0455>

© Дружинин П. В., 2017

активной зоной, то краевыми активными зонами вместо промышленных индустриальных муниципальных образований становятся приграничные муниципальные образования, имеющие необходимую таможенную и транспортную инфраструктуру.

Обсуждение и заключения: потенциальные возможности приграничных регионов в России пока используются слабо, такие регионы являются периферийными и отстают в развитии от большинства российских регионов. В то же время внутри приграничных регионов происходят заметные пространственные изменения.

Введение. Развитие российских регионов зависит от их географического положения, центральные развиваются быстрее, чем периферийные. Но часть периферийных регионов одновременно является приграничными, они могут развиваться быстрее, если активно сотрудничают с сопредельными регионами другой страны, поэтому развитие приграничных регионов значительно зависит от торговых отношений между странами.

Актуальность научного изучения приграничных регионов связана с необходимостью выявить особенности и закономерности их пространственного развития в рыночных условиях для осуществления эффективной региональной политики.

Обзор литературы. В последние десятилетия «новые» страны вступают во Всемирную торговую организацию (ВТО), подписываются соглашения о таможенных союзах и региональных объединениях. Соответственно, уменьшаются тарифы и пошлины, границы все меньше играют роль барьеров [1].

Однако определенные торговые ограничения остаются, и они сильно сказываются на развитии приграничных регионов. Было предложено несколько подходов к оценке влияния границы на объемы торговли, которые привели к заметно различающимся результатам.

На основе гравитационных моделей Дж. Макаллум показал, что объемы торговли снижаются примерно в 20 раз¹. Расчеты Н. П. Рыжовой по эконометрическим моделям для приграничных регионов России и Китая привели к существенно меньшим оценкам влияния границы [2].

Реформы, направленные на уменьшение барьеров для внешнеэкономической деятельности, активизируют внешнюю

¹ См.: McCallum J. National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns // Am. Econ. Rev. 1995. Vol. 85. Pp. 615—623.

торговлю, что улучшает положение одних отраслей промышленности приграничных регионов и ухудшает других. Торговля способствует развитию приграничных территорий: вкладываются средства в инфраструктуру, возникают и развиваются обслуживающие движение товаров фирмы.

Взаимодействие сопредельных регионов обычно проходит несколько стадий: от вывоза из менее развитой страны сырья и промежуточных товаров до создания перерабатывающих местное сырье и инновационных фирм, что требует навыков и опыта, переориентации системы образования на перспективные профессии и создания благоприятных условий для бизнеса².

По мнению И. П. Глазыриной и ее соавторов, снижение барьеров на границе ведет также к активизации перемещения финансовых средств, созданию предприятий с иностранными инвестициями, что может привести в менее развитый регион новые технологии. Но первоначально инвестиции приходят в сырьевой сектор, и объем этих инвестиций очень мал [3].

С открытием границы специалисты и учащиеся уезжают на учебу, временную работу или на постоянное место жительства в более развитую страну, часть их возвращается, что способствует накоплению новых знаний и информации в менее развитых приграничных регионах. Оставшиеся в более развитой стране активно участвуют в совместных проектах. Как отмечает С. В. Степанова, на развитие сферы услуг и, соответственно, увеличение доходов приграничных регионов влияет туризм, в Карелии около 5 % товарооборота обеспечивают приезжающие в регион [4].

Реализация части проектов программ приграничного сотрудничества (INTERREG, ENI CBC), связанных с обучением специалистов, совместными социальными, научными и экологическими проектами, передачей опыта и документации, оказала заметное влияние на экономику и социальную сферу приграничного региона. В результате возникает возможность повышения уровня менеджмента, появляются условия для появления дочерних, а затем и самостоятельных инновационных фирм. Все это способствует изменению структуры региональной экономики.

² См.: Curtains of Iron and Gold. Reconstructing Borders and Scales of Interaction. Aldershot: Ashgate, 1999. 394 p.

К. Бейлис, Р. Гардуно-Ревера, Г. Пирас полагают, что основной эффект от подобных изменений получают наиболее развитые приграничные регионы и муниципалитеты, они начинают развиваться быстрее, чем внутренние, имеющие схожий уровень экономического развития [5].

По мнению С. Муна и С. Накагамы, важным условием для развития приграничных муниципалитетов является наличие таможенной и транспортной инфраструктуры [6].

В качестве возможного сдерживающего фактора А. Туррини и Т. Иперсель называют асимметрию институтов [7].

Также, как считает И. А. Халий, важен уровень развития сопредельных регионов, особенности структуры их экономики и имеющихся ресурсов [8].

С. Н. Грибова отмечает, что даже успешность приграничной торговли может стать причиной отставания в технологическом развитии российских регионов, ограничения со стороны федеральных властей может привести к снижению экспорта в сопредельные регионы [9].

При исследовании трансграничного сотрудничества обычно выделяют: а) приграничное (сотрудничество граничащих друг с другом муниципальных образований разных стран); б) сопредельное (сотрудничество граничащих друг с другом регионов разных государств).

Для муниципальных образований в зависимости от активности и особенностей приграничного сотрудничества Н. М. Межевич предложил эволюционные модели границы в развитии приграничных территорий³.

Изучение развития российских приграничных регионов показывает, что есть возможности для более успешного развития и потенциал для формирования трансграничных кластеров, но мешает федеральная политика — ее изменчивость, непредсказуемость, пренебрежение к экономическим последствиям, недальновидность по отношению к постсоветским государствам [10]. Успешное сотрудничество также может прекратиться в случае конфликтов между странами [11].

Материалы и методы. Для оценки влияния приграничного положения использована концепция кольцевых структур, в

³ См.: Межевич Н.М. Муниципальная внешнеэкономическая политика // Космополис. 2008. № 2. С. 153—157.

соответствии с которой выделяются центральные, краевые и соединяющие их радиальные активные зоны⁴.

Эти территории отличаются более современной структурой экономики, более высокой производительностью труда и инвестиционной активностью. Они имеют хорошую инновационную инфраструктуру, образовательные учреждения и относительно высокий уровень менеджмента, что позволяет им ускоренно развиваться. Активные зоны привлекают ресурсы соседних территорий для создания новых производств и одновременно выносят за свои пределы устаревающие производства. Со временем создаются условия для развития соседних территорий, которые втягиваются в проекты активных зон.

Развитие активных зон связано с постоянным изменением структуры экономики и обновлением ее основных секторов: образования, культуры, сервисных отраслей, повышенной доли информационно-коммуникативных технологий и высокотехнологичных производств. Центральная активная зона обычно имеет статус столицы государства. Радиальные активные зоны, как правило, расположены в локальном или общем центре системы путей сообщения.

Приграничные регионы обычно являются периферийными в стране, но при определенных условиях могут активно участвовать во взаимодействии соседних государств и, формируя трансграничные кластеры, получая необходимые ресурсы от трансграничного сотрудничества, стать краевыми активными зонами, взаимодействующими с прилегающими к ним глубинными регионами.

Адаптируя эту теорию к приграничным регионам, можно выделить три критерия для определения активных зон на уровне региона: промышленный центр, транспортный центр, центр приграничного сотрудничества. К локальным зонам сотрудничества относятся: региональная столица, приграничные муниципалитеты, имеющие международные автомобильные пункты пересечения (МАПП) и другую инфраструктуру, и муниципалитеты, обеспеченные природными ресурсами.

Трансграничные проекты могут привести к модернизации существующих и строительству новых предприятий

⁴ См.: Мартынов В.Л. Коммуникационная среда и региональное развитие России. СПб.: Гидрометеоздат, 2000. 160 с.

по добыче сырья на основе современных технологий. Если развитию региональной столицы могут способствовать разные факторы, то для других муниципальных образований приграничное положение может стать в этом плане определяющим фактором [12].

Для проверки возможности приграничного региона стать краевой активной зоной собраны данные по регионам Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Проведен сравнительный анализ динамики показателей приграничных и внутренних регионов, выявлены статистические зависимости. Также анализировались данные по всем российским приграничным регионам.

Развитие муниципальных образований в рамках представленной теории изучалось на статистических данных приграничной Республики Карелия, построены и проанализированы графики показателей, сравнивалась динамика показателей приграничных и глубинных районов с учетом их обеспеченности ресурсами и инфраструктурой. Сделаны расчеты линейных и мультипликативных регрессионных уравнений для оценки влияния активных зон и степени зависимости динамики численности населения и занятости муниципальных образований от расстояния от данных зон.

Использовались показатели, характеризующие развитие регионов и муниципалитетов: численность населения, ВРП, оборот организаций, численность занятых и др. Исследование выполнялось по проекту «Экономико-математическое моделирование и прогнозирование адаптации региональных социо-эколого-экономических систем к изменениям мировой экономики, изменениям федеральной политики и другим внешним шокам» (№ 0224-2015-0002).

Данные для проведения исследования получены из статистических сборников Федеральной службы государственной статистики⁵. Кроме того, была использована информация,

⁵ См.: Регионы России: стат. сб.: в 2 т. / Госкомстат России. М., 2000. Т. 2. 879 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.

представленная на ее официальном сайте⁶, а также сведения региональных подразделений этой службы⁷.

Для исследования использовались методы анализа статистических данных, сравнения и группировок, структурного и регрессионного анализа.

Результаты исследования. Анализ динамики численности населения регионов СЗФО показал, что влияние приграничности незначительно, она определяется другими факторами: чем севернее регион, тем быстрее снижалась численность населения. Разница темпов падения приграничной Карелии и внутренней Архангельской области, находящихся на одной широте, невелика. Примерно одинаково снижается численность населения приграничной Мурманской области и внутренней Республики Коми. Быстрее всего сокращалось население в наиболее северной и приграничной Мурманской области (65 % к 1990 г.), медленнее всего — в более южной и внутренней Вологодской области (87 % к 1990 г.). Положительное влияние приграничности отсутствует.

Динамика валового регионального продукта (ВРП) северных регионов также говорит о слабом влиянии приграничного положения. Если «внутренние» регионы (Архангельская область в 2007 г. и Вологодская область в 2012 г.) достигли дореформенного уровня развития экономики, то приграничным Карелии и Мурманской области при сложившихся темпах роста потребуется еще 15—25 лет. Более успешно растет ВРП Мурманской области — примерно на 1 % в год уже в течение 6 лет. Приграничная Ленинградская область не рассматривалась, так как Санкт-Петербург, являющийся

⁶ См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://gks.ru/> (дата обращения: 02.01.2017).

⁷ См.: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. URL: <http://krl.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2017); Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. URL: <http://arhangelskstat.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2017); Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. URL: <http://murmanskstat.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2017); Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. URL: <http://vologdastat.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2017); Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. URL: <http://komi.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2017).

краевой активной зоной, способствует ускоренному развитию окружающих город территорий области, и это влияние является определяющим для области в целом (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ВРП северных регионов СЗФО, % к 1990 г.

Год	Республика Карелия	Архангельская область	Мурманская область	Вологодская область	Республика Коми
1990	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1991	87,9	86,0	86,0	90,0	88,0
1992	62,9	66,0	68,6	75,7	73,0
1993	59,0	61,4	62,5	70,4	67,2
1994	55,6	53,4	51,8	64,0	63,2
1995	55,2	50,7	49,8	66,0	58,1
1996	50,2	47,2	49,3	64,0	55,8
1997	47,3	45,4	51,6	63,5	54,9
1998	43,9	43,7	49,6	60,7	54,5
1999	48,7	48,6	52,6	69,3	52,5
2000	52,7	56,6	54,8	74,4	57,7
2001	54,2	59,9	55,7	75,9	62,4
2002	58,2	60,9	54,6	77,8	60,3
2003	59,2	65,9	55,2	81,3	62,5
2004	61,0	80,0	57,3	89,1	65,7
2005	65,2	83,2	62,5	93,1	67,3
2006	68,5	90,4	67,0	97,6	69,1
2007	74,7	90,0	75,1	102,6	70,6
2008	70,9	93,0	75,1	99,2	70,5
2009	62,2	91,6	76,8	86,4	64,3
2010	64,9	94,0	77,4	91,3	63,9
2011	66,3	99,3	78,7	97,6	63,8
2012	67,3	101,1	79,2	102,3	64,1
2013	67,8	97,8	80,1	97,9	64,6
2014	67,8	93,6	81,7	100,8	65,4

Если рассмотреть, как развивалась экономика Республики Карелия относительно России, то следует отметить рост отставания этого региона от России (рис. 1). Лишь в 1992—1995 гг., когда Карелия наращивала связи с Финляндией и Европейским союзом, ВРП Карелии падал медленнее, чем России [13]. В 1992 г. создано Министерство внешних связей Республики Карелия (существовало до 27 июня 2002 г.), которое способствовало созданию необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности и помогло устанавливать контакты карельских и финских фирм⁸.

Динамика развития приграничной Карелии сильно зависит от колебаний цен мирового рынка, таможенной политики и колебаний курса рубля. Экспорт круглого леса из Карелии

⁸ См.: Карелия официальная. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Ministry/Relations/index.html> (дата обращения: 27.01.2017).

в 2006 г. превышал уровень 1990 г. в пять раз, а в 2015 г. был меньше, чем в 1990 г. Основу экспорта в Финляндию составляла древесина и продукция из нее, ее доля достигала 60 %. Карелия экспортировала в Финляндию до 80 % заготавливаемой древесины до введения в России запретительных пошлин.

Долгое время темпы роста и структура экономики Карелии зависели от внешнеэкономической деятельности. До кризиса 2008—2009 гг. экспортировалось более половины производимой промышленной продукции и примерно четверть от всего оборота карельской экономики. Из Карелии в Финляндию экспортировалось около 20 % производимой в Карелии продукции. Кризис привел к сокращению экспорта в Финляндию почти в два раза, что усилило спад карельской экономики. Финские инвестиции росли и в 2007 г. достигли 53 млн долл., немного больше трети всех иностранных инвестиций. В основном средства вкладывались вблизи границы. Хотя финские инвестиции составили лишь 7 % всего объема инвестиций в экономику Карелии в 2007 г., но с ними пришли новые технологии в лесной комплекс и машиностроение.

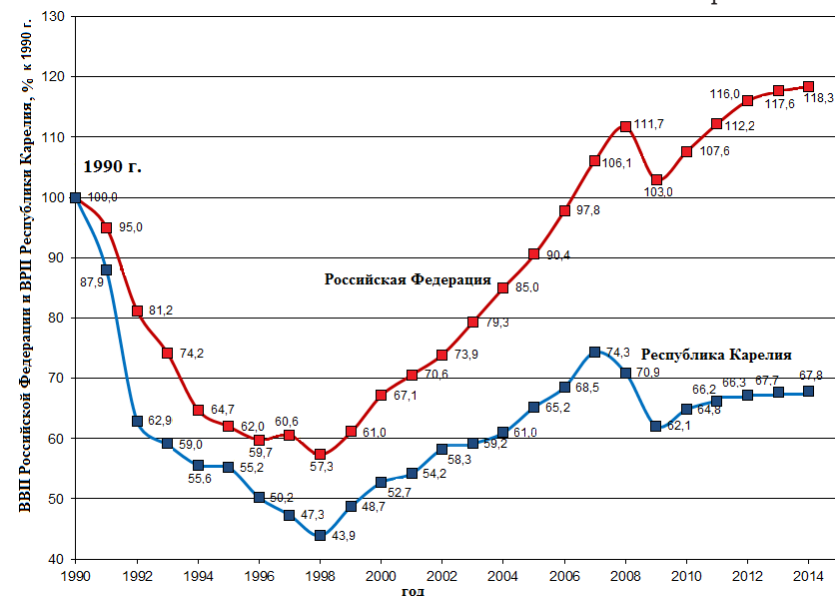

Рис. 1. Динамика темпов роста экономик Российской Федерации и Республики Карелия, % к 1990 г.

Экспорт из Карелии рос до кризиса 2008—2009 гг., затем в 2010—2011 гг. он снова стал расти. Заметное его снижение началось в 2010-х гг. и было связано с неконкурентоспособностью карельской продукции, возрастающей технологической отсталостью части предприятий и влиянием санкций. Экспорт товаров в 2015 г. составил лишь 50 % к уровню 2011 г. Также отметим, что существует прямая связь объемов экспорта из республики и динамики ВРП, коэффициент корреляции $R = 0,89$ (рис. 2).

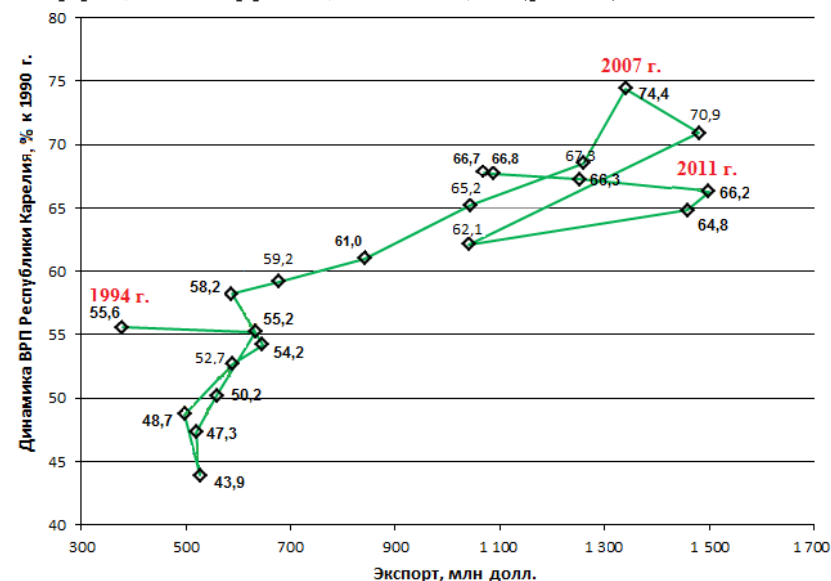

Рис. 2. Зависимость динамики ВРП Республики Карелия (% к 1990 г.) от объемов экспорта (млн долл.) в 1994—2014 гг.

Исследовать муниципалитеты на основе предложенного подхода сложнее, так как оценить пространственные изменения можно лишь по данным о населении и его занятости. Обобщенные показатели производства на уровне муниципалитетов отсутствуют, есть лишь отраслевые показатели, но структура экономики муниципальных образований сильно различается в одном регионе. Как уже было показано, Карелия — это не только приграничный, но и периферийный северный регион, теряющий население, хотя

его численность в столице региона Петрозаводске за годы реформ не изменилась.

С 1992 г. приграничное положение стало оказывать положительное влияние на развитие экономики Карелии. Соответственно, если ранее активными зонами были промышленные центры, то с 1992 г. стала усиливаться роль приграничных муниципалитетов, обеспеченных необходимой инфраструктурой. В 1990-х гг. минимальное падение численности населения наблюдалось в столице региона и двух приграничных городах вблизи МАПП — Костомукше, Сортавале. В то же время приграничное положение при отсутствии необходимой инфраструктуры никак не влияло на динамику численности населения. В двух приграничных муниципалитетах она соответствовала республиканской, в трех была хуже (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение динамики численности населения муниципальных образований Республики Карелия по данным переписей населения 1989 г., 2002 г., 2010 г. (выделены приграничные муниципалитеты)⁹

Показатель	Замедлилось снижение численности населения после 2002 г.	Сохранилась тенденция после 2002 г.	Ускорилось снижение численности населения после 2002 г.
Численность населения снижалась в 1990—2002 гг. медленнее, чем в Республике Карелия		Петрозаводск, Костомукша	Сортавала
Снижение численности населения соответствует динамике в Республике Карелия		Кондопожский	Суоярвский, Калевальский, Олонецкий, Сегежский
Численность населения снижалась в 1990—2002 гг. быстрее, чем в Республике Карелия	Кемский, Прионежский	Беломорский, Лахденпохский, Пряжинский, Медвежьегорский	Лоухский, Муезерский, Питкярантский, Пудожский

В 2000-х гг. усилилось влияние Петрозаводска как активной зоны, замедлилось снижение численности населения в трех окружающих его муниципалитетах и ускорилось в периферийных муниципалитетах. В то же время немного

⁹ См.: Демографический ежегодник Республики Карелия: стат. сб. / Карелиястат. Петрозаводск, 2012. 110 с.; Демографический ежегодник Республики Карелия: стат. сб. / Карелиястат. Петрозаводск, 2004. 76 с.

ослабло влияние приграничности. В большинстве муниципалитетов численность населения стала падать быстрее, даже в Сортавале, имеющей необходимую транспортную и таможенную инфраструктуру. Также меньшее влияние на развитие региона стала оказывать степень развития промышленности, но одновременно и проявилось положительное влияние степени развития транспортной инфраструктуры при условии близости к активной зоне.

Иностраннные инвестиции в индустриальные центры, даже обеспеченные транспортной инфраструктурой, невелики, если они не находятся рядом с границей. Создание и развитие перерабатывающих производств в них происходило лишь после введения ограничений на экспорт сырья, и средства вкладывали российские инвесторы. В Карелии именно муниципальные образования, обладающие значительными запасами полезных ископаемых и лесных ресурсов, имеют наибольший объем накопленных иностранных инвестиций. Наличие ресурсов и собственная активность являются необходимыми условиями развития трансграничного сотрудничества для внутренних территорий.

Для анализа влияния активных зон на другие муниципальные образования рассматривались данные по 18 муниципальным образованиям Карелии, касающиеся динамики занятости и численности населения за 1991—2015 гг. Для центра каждого муниципалитета определялось расстояние до ключевой точки ближайшей активной зоны (г. Петрозаводск, МАПП Вяртсиля вблизи Сортавалы, МАПП Люття вблизи Костомукши). Если расстояние не превышало 200 км, то изменение численности населения зависело от этого расстояния (рис. 3). Похожая картина получается и для динамики занятости населения.

Построенное линейное уравнение показывает, что при удалении на каждые 13 км численность населения снижается на 1 % (коэффициент детерминации $R^2 = 0,74$). Ресурсы с территории этих муниципалитетов стягиваются в активные зоны. Между тем муниципальные образования, расположенные на расстоянии более 280 км от активной зоны, теряют население примерно так же, как и находящиеся на расстоянии 150—200 км. Влияние активной зоны на их развитие слабее, дальние муниципалитеты более самостоятельны и меньше теряют ресурсы. Эта зависимость хорошо описывается сплайн-функцией.

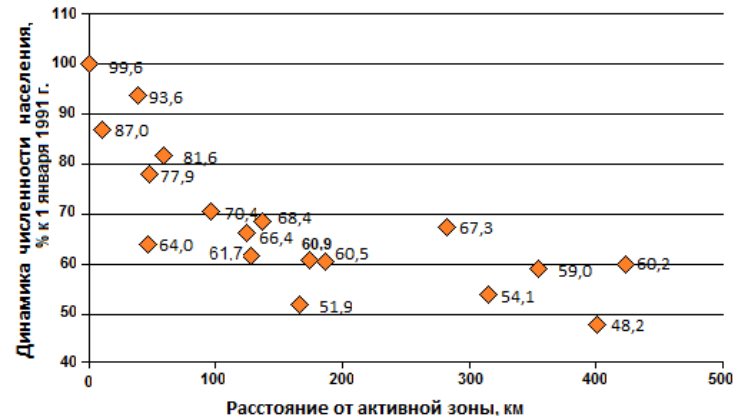

Рис. 3. Зависимость изменения численности населения муниципальных образований Республики Карелия с 1 января 1991 г. по 1 января 2016 г. (% к 1 января 1991 г.) с учетом их расстояния от активной зоны (км)

Центральная активная зона втягивает ресурсы из ближних территорий и постепенно расширяется территориально, захватывая и уже положительно влияя на ближайшие муниципалитеты, а ресурсы в них и в центр активной зоны привлекаются из более отдаленных муниципалитетов. Постепенно растет территория активной зоны и расстояние ее влияния, она начинает захватывать ресурсы из более отдаленных территорий. Также расширяется, хотя и в меньшей степени, влияние краевых активных зон.

Обсуждение и заключения. Возможности приграничных регионов в России пока используются слабо, эти регионы являются периферийными и отстают в развитии от большинства других регионов. Необходима более активная и направленная федеральная политика по отношению к приграничным регионам, которая может ускорить развитие не только их, но и соседних глубинных регионов. Также внутри приграничных регионов происходят заметные пространственные изменения. Если столица региона остается центральной активной зоной, то краевыми активными зонами вместо индустриальных муниципальных образований становятся приграничные муниципальные образования, имеющие необходимую таможенную и транспортную инфраструктуру.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Sousa J., Mayer T., Zignago S. Market access in global and regional trade // *Regional Science and Urban Economics*. 2012. Vol. 42. P. 1037—1052. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.1982470>
2. Рыжова Н.П. Пространственные эффекты международной экономической интеграции // *Пространственная экономика*. 2012. № 4. С. 28—48. URL: <http://www.spatial-economics.com/en/stati-2012/416> (дата обращения: 12.12.2016).
3. Глазырина И.П., Фалейчик А.А., Фалейчик Л.М. Приграничное сотрудничество в свете инвестиционных процессов: пока минусов больше, чем плюсов // *ЭКО*. 2011. № 9. С. 50—70. URL: <http://ecotrends.ru/archive/618-edition-09/235-2011-12-14-17-48-06> (дата обращения: 14.12.2016).
4. Степанова С.В. Туристический вектор развития приграничных регионов Северо-Запада России // *Балтийский регион*. 2016. № 3. С. 147—163. DOI: <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-3-9>
5. Baylis K., Garduno-Rivera R., Piras G. The distributional effects of NAFTA in Mexico: Evidence from a panel of municipalities // *Regional Science and Urban Economics*. 2012. Vol. 42. P. 286—302. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2011.09.006>
6. Mun S., Nakagama S. Pricing and investment of cross-border transport infrastructure // *Regional Science and Urban Economics*. 2010. Vol. 40. P. 228—240. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2010.03.008>
7. Turrini A., Ypersele T. Traders, courts, and the border effect puzzle // *Regional Science and Urban Economics*. 2010. Vol. 40. P. 81—91. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2010.02.006>
8. Халий И.А. Современное российское приграничье: общие характеристики // *Вестник Института социологии*. 2014. № 4. С. 23—33. URL: <http://www.vestnik.isras.ru/article/300> (дата обращения: 15.12.2016).
9. Грибова С.Н. Стратегия развития РФ и КНР: региональный аспект // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2012. № 1. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=14257> (дата обращения: 15.12.2016).
10. Чечевишников А.Л. Восточный вектор российской политики и перспективы развития Дальнего Востока Сибири // *Международные процессы*. 2014. № 12. С. 51—75. URL: <http://www.intertrends.ru/thirty-seventh/Chechevichnikov.pdf> (дата обращения: 28.01.2017).
11. Бабинцев В.П., Реутов Е.В., Сапрыка В.А. Политико-культурная делимитация приграничных регионов России и Украины в оценках экспертного сообщества // *РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY*. 2015. № 1. С. 45—56. URL: <http://regionsar.ru/ru/node/1350> (дата обращения: 28.01.2017).
12. Дружинин П.В., Кухарева Т.В. Развитие приграничных регионов: карельская практика // *Региональная экономика: теория и практика*. 2012. № 8. С. 2—9. URL: <http://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=48662> (дата обращения: 27.12.2016).

13. Дружинин П.В. Влияние внешних связей на развитие российских регионов // Региональная экономика. Юг России. 2015. № 4. С. 15—22. URL: <http://re.volsu.ru/archive/articles/index.php?ID=509> (дата обращения: 27.01.2017).

Для цитирования: Дружинин П.В. Особенности развития приграничных регионов // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 2. С. 200—216.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

P. V. DRUZHININ. FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE NEAR-BORDER REGIONS

Keywords: near-border region; municipal settlement; dynamics of population size; spatial development; cross-border cooperation

Introduction: geographical position plays an important role in the development of the Russian regions. Peripheral regions develop slower than the central ones. At the same time, peripheral regions may be the near-border ones and may develop more quickly if they cooperate with the neighboring regions of another country. In this case, the development of the near-border regions depends much on the terms of trade established between the states. The relevance of studying the near-border regions is due to the need to determine the features and regularities of their spatial development in the market conditions for effective regional policy.

Materials and Methods: to assess the impact of the near-border location, the concept of ring structures was used. Development of municipalities in the framework of this theory was analyzed on the basis of statistical data of the near-border Republic of Karelia; graphs of indicators were constructed and analyzed; the dynamics of indicators of the near-border and interior regions was compared taking into account their resources and infrastructure. The linear and multiplicative regression equations were worked out to assess the impact of the active areas and the degree of dependence of the population development and employment in municipal settlements on the distance from these areas. The study used the methods of statistical data analysis, of comparisons and grouping, of structural analysis and regression analysis.

Results: the positive impact of the border on the development of the near-border regions is small, only in the early 1990s, the near-border location had a significant positive impact on the indicators of development of the most active regions. If the capital of a region remains the central active area, the near-border municipal settlements having the necessary customs and transport infrastructure become the boundary active areas instead of the industrial municipal settlements.

Discussion and Conclusions: the potential of the near-border regions in Russia is used poorly so far. The near-border regions are peripheral ones and they are lagging behind in development from most Russian regions. At the same time, there are marked spatial changes within the near-border regions.

REFERENCES

1. Sousa J., Mayer T., Zignago S. Market access in global and regional trade. *Regional Science and Urban Economics*. 2012; 42:1037—1052. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.1982470>
2. Ryzhova N.P. [Spatial effects of international economic integration]. *Prostranstvennaja jekonomika* = Spatial Economics. 2012; 4:28—48. Available from: <http://www.spatial-economics.com/en/stati-2012/416> (accessed 12.12.2016). (In Russ.)
3. Glazyrina I.P., Faleichik A.A., Faleichik L.M. [Cross-border cooperation in the light of the investment processes: more minuses than pluses so far]. *JeKO* = ECO. 2011; 9:50—70. Available from: <http://ecotrends.ru/archive/618-edition-09/235-2011-12-14-17-48-06> (accessed 14.12.2016). (In Russ.)
4. Stepanova S.V. [The role of tourism in the development of Russia's Northwestern border regions]. *Baltijskij region* = The Baltic Region. 2016; 3:147—163. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-3-9>
5. Baylis K., Garduno-Rivera R., Piras G. The distributional effects of NAFTA in Mexico: Evidence from a panel of municipalities. *Regional Science and Urban Economics*. 2012; 42:286—302. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2011.09.006>
6. Mun S., Nakagama S. Pricing and investment of cross-border transport infrastructure. *Regional Science and Urban Economics*. 2010; 40:228—240. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2010.03.008>
7. Turrini A., Ypersele T. Traders, courts, and the border effect puzzle. *Regional Science and Urban Economics*. 2010; 40:81—91. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2010.02.006>
8. Khaliy I.A. [Modern russian borderland: general characteristics]. *Vestnik Instituta sociologii* = Bulletin of the Institute of Sociology. 2014; 4:23—33. Available from: <http://www.vestnik.isras.ru/article/300> (accessed 15.12.2016). (In Russ.)
9. Gribova S.N. [Russia and China's codevelopment strategy: regional aspect]. *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii* = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy. 2012; 1. Available from: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=14257> (accessed 15.12.2016). (In Russ.)
10. Chechevishnikov A.L. [Russian east policy and prospects for the Siberian far east]. *Mezhdunarodnye processy* = International trends. 2014; 12:51—75. Available from: <http://www.intertrends.ru/thirty-seventh/Chechevichnikov.pdf> (accessed 28.01.2017). (In Russ.)
11. Babintsev V.P., Reutov E.V., Sapryka V.A. [Political and cultural delimitation of the near-border regions of Russia and Ukraine in estimates by the expert community]. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2015; 1:45—56. Available from: <http://regionsar.ru/ru/node/1350> (accessed 28.01.2017). (In Russ.)
12. Druzhinin P.V., Kuhareva T.V. [Cooperation of the border region: the Karelian practice]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* = Regional Economics: Theory and Pactice. 2012; 8:2—9. Available from: <http://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=48662> (accessed 27.12.2016). (In Russ.)

13. Druzhinin P.V. [Influence of foreign relations on the development of Russian regions]. *Regional'naja jekonomika. Jug Rossii* = Regional economy. South of Russia. 2015; 4:15—22. Available from: <http://re.volsu.ru/archive/articles/index.php?ID=509> (accessed 27.01.2017). (In Russ.)

About the author:

Pavel V. Druzhinin, Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Modeling and Prognostication of Regional Development, Institute of Economics, Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (50 Alexander Nevsky Ave., Petrozavodsk, 185030, Russia) (e-mail: pdruzhinin@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5303-0455>

For citation: Druzhinin P.V. [Features of Development of the Near-Border Regions]. *REGIONOLOGIYA* = *REGIONOLOGY*. 2017; 2(25):200—216.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 22.02.2017.

Экономика региона / Economy of a region

УДК 332.122(477.75)

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407

О. Б. ЯРОШ

И. Ф. ЗИНОВЬЕВ

Ф. В. ЗИНОВЬЕВ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННАЯ ДИХОТОМИЯ

Ключевые слова: регион; Республика Крым; свободная экономическая зона; нормативный акт; иностранные инвесторы

Введение: последние 20 лет в Республике Крым функционируют разные типы свободных экономических зон. Исследование, посвященное оценке

ЯРОШ Ольга Борисовна, профессор кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, доктор экономических наук (295015, Россия, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 21/4) (e-mail: yarosh.tnu@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1288-4582>. Researcher ID: A-9439-2017

ЗИНОВЬЕВ Игорь Феликсович, профессор кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, доктор экономических наук (295015, Россия, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 21/4) (e-mail: izinovjev@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1941-3994>. Researcher ID: S-2030-2016

ЗИНОВЬЕВ Феликс Владимирович, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, доктор экономических наук (295015, Россия, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 21/4) (e-mail: izinovjev@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7281-7966>

© Ярош О. Б., Зиновьев И. Ф., Зиновьев Ф. В., 2017

их эффективности, весьма актуально для выявления ключевых проблем развития региона с учетом уникальности его геополитического и геоэкономического положения.

Материалы и методы: работа выполнена по материалам аналитических докладов, законодательной базы, статистики о развитии специальной экспериментальной экономической зоны «Сиваш» и специальной экономической зоны «Порт Крым», приведены результаты собственных расчетов. Методами исследования являются анализ, синтез, обобщение. Методологический аппарат исследования представляет собой сочетание базовых приемов научного исследования: сравнительно-логического, нормативного и ретроспективного подходов, структурного и динамического анализа данных.

Результаты исследования: в работе обобщена законодательная база по свободным экономическим зонам, на основе чего проведено сравнение типов свободных экономических зон, выделяемых разными нормативными документами. Исследована история функционирования специальной экспериментальной экономической зоны «Сиваш» и специальной экономической зоны «Порт Крым». На основе изучения принципов существования свободных экономических зон на полуострове и исторических параллелей выявлены основные проблемы, препятствующие их эффективному развитию. Предложена отраслевая специализация отдельных экономических зон Крыма, которая может быть основой для разработки и доработки стратегий развития свободных экономических зон в Крыму в будущем.

Обсуждение и заключения: в условиях институционального перехода экономики Крыма из украинской в российскую законодательную среду в настоящее время преждевременно судить об эффективности функционирования свободных экономических зон на территории Республики Крым. У Крыма есть большие перспективы для развития собственного экономического потенциала, однако следует устранить барьеры, с которым столкнулась реализация свободных экономических зон.

Введение. В 2017 г. исполняется 20 лет с момента образования первой свободной экономической зоны (СЭЗ) в Крыму. Поэтому актуальными представляются: анализ преимуществ и недостатков существования подобных зон, обобщение итогов их эффективности и перспектив их развития на полуострове с учетом уникальности его геополитического и геоэкономического положения в принципиально иных условиях.

Обзор литературы. Истоками возникновения СЭЗ в их современном понимании принято считать конец 80-х гг. XX в. В это время в Советском Союзе начали появляться идеи о необходимости образования открытых территорий, образованных для стимулирования притока иностранных инвестиций. Подробное их изучение и типологизация от-

ражены в работах О. В. Коробовой и Н. В. Наумовой [1], С. В. Приходько и Н. П. Воловик¹, в которых на основе анализа широкой эмпирической базы приводятся сведения о попытках создания экспериментальных зон в Белоруссии и Прибалтике. Эти проекты так и не были реализованы в силу отсутствия законодательной базы и отечественной концепции их развития.

Первый опыт создания СЭЗ на Украине связан с Крымом. В 1994 г. предпринят эксперимент по образованию северокрымской специальной экспериментальной экономической зоны (СЭЭЗ) «Сиваш». Обсуждение эффективности ее работы приводится в ряде исследований Я. И. Баркова², Е. А. Михуринской³ и др.⁴

Значительное количество аналитических материалов по вопросам устойчивого развития Крыма с учетом влияния на экономику региона вновь образованной СЭЗ представлено Р. М. Мамутовым [2]. Подробное рассмотрение налоговых и таможенных льгот для участников СЭЗ в Крыму в сравнении с моделью Калининградской ОЭС ведется в работах М. В. Горячих⁵.

В комплексе подобных вопросов исследовательский интерес П. В. Павлова и Л. В. Ткачевой [3], А. О. Ростенко [4], О. В. Буткевич [5] направлен на юридические особенности, регламентирующие механизмы правоприменения инструментов инвестиционной деятельности с учетом развития разных концептуальных моделей.

¹ См.: Приходько С.В., Воловик Н.П. Особые экономические зоны / Консорциум по вопр. приклад. эконо. исслед., Канад. агентство по междунар. развитию и др. М.: ИЭПП, 2007. 268 с.

² См.: Барков Я.И. Экономика региона: проблемы, пути, решения. Симферополь: Таврида, 1996. 256 с.; Его же. Свободные экономические зоны — важнейший элемент реформирования экономики Украины. Симферополь: Тр. КАН, 2011. 156 с.

³ См.: Михуринская Е.А. Свободные экономические зоны как инструмент развития социально ориентированной экономики региона // Экономика Крыма. 2010. № 2. С. 109—114.

⁴ См.: Апатова Н., Ефимов С., Слепокуров А., Клименко А. Крымский проект. Симферополь: ТИКСИ и К, 1997. 52 с.; Куницын С., Веклич Г. Зона «Сиваш»: пять лет эксперимента. Симферополь: Таврия, 2001. 102 с.

⁵ См.: Горячих М.В. Создание и аспекты функционирования СЭЗ в Крыму // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 1. С. 94—100; Ее же. Государственное регулирование СЭЗ в Крыму // New university Economics & Law. 2016. № 1. С. 11—13.

Материалы и методы. Материалы исследования включают комплекс нормативно-правовых и статических материалов, обобщающих данные по вопросам формирования, регулирования и существования разных форм территориальной организации регионального экономического развития.

Методами исследования являются анализ, синтез, обобщение. Методологический аппарат исследования представляет собой сочетание базовых приемов научного исследования (сравнительно-логический, нормативный и ретроспективный подходы, структурный и динамический анализ данных), касающихся развития СЭЗ в Республике Крым.

Результаты исследования. Историю создания СЭЗ можно разделить на следующие этапы [1]:

1. *Вторая половина 1980-х гг.* Вначале такие земли именовались зонами совместного предпринимательства. Их расположение было приурочено к компактным территориям с высокой концентрацией предприятий с иностранным участием. В этот период началась разработка законодательной базы, проектов и концепций, вариантов и перспективных предложений по организации СЭЗ. К первым таким инициативам можно отнести создание проектов СЭЗ «Находка», «Выборг», предложенных руководителями Ленинградской области. Несколько инициатив поступало от отдельных регионов по созданию вдоль трассы БАМ около 40 СЭЗ для развития местных сырьевых ресурсов. Со временем идея СЭЗ была нивелирована слабой законодательной базой и искажением принципа их формирования. Подразумевалось, что финансирование СЭЗ должно идти за счет федерального бюджета. Это объяснимо, когда речь идет о начальном капитале. Однако в дефицитный бюджет страны было заложено финансирование развития слабой производственной и социальной инфраструктуры около 100 СЭЗ, что оказалось экономически необоснованным решением.

2. *Период с 1990 по 1991 г.* Он характеризуется началом формирования законодательного и нормативно-правового обеспечения функционирования СЭЗ в Советском Союзе. В октябре 1990 г. принимается Указ Президента СССР «Об иностранных инвестициях в СССР» за № VII-942⁶, в

⁶ См.: Указ Президента СССР «Об иностранных инвестициях в СССР» от 26 окт. 1990 г. № VII-942. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/28845/> (дата обращения: 15.01.2017).

нем впервые предпринята попытка упорядочить процесс образования СЭЗ.

3. *С момента распада Советского Союза.* На Украине и в России стала формироваться разная нормативно-правовая среда, регулирующая вопросы функционирования СЭЗ. В России этот период охватывает промежуток 1992—1994 гг., на Украине — с 1992 по 1995 г. Он характеризовался появлением значительного количества нормативно-правовых документов, структурирующих функционирование СЭЗ. 4 июня 1992 г. в России вступил в силу Указ Президента Российской Федерации «О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон (СЭЗ) на территории Российской Федерации»⁷, а 13 октября 1992 г. Верховной Радой Украины принимается Закон «Об общих началах создания и функционирования специальных (свободных) экономических зон»⁸. С этого времени начинается новейшая история существования СЭЗ, или четвертый этап их развития⁹.

4. *Настоящее время.* Оно характеризуется созданием СЭЗ на основе федеральных законов России или указов Президента Украины, регулирующих существование и развитие конкретных экономических зон. В этот период в России принимается Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»¹⁰. На Украине вносится ряд поправок в Закон Украины «Об общих основах создания и функционирования специальных (свободных) экономических зон»¹¹.

⁷ См.: Указ Президента Российской Федерации «О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон (СЭЗ) на территории Российской Федерации» от 4 июня 1992 г. № 548 // Информ.-прав. обеспечение ГАРАНТ (дата обращения: 15.01.2017).

⁸ См.: Закон Украины «Об общих началах создания и функционирования специальных (свободных) экономических зон» от 13 окт. 1992 г. № 2673-ХІІ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10225 (дата обращения: 15.01.2017).

⁹ См.: Алпатова Э.С., Гарифуллина Г.Р., Кондюкова Е.А. и др. Свободные экономические зоны. Казань: Познание, 2008. 208 с.

¹⁰ См.: Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2017).

¹¹ См.: Закон України «Про загальні засади створення і функціонування спеціальних (вільних) економічних зон» від 13 жовтня 1992 року № 2674-ХІІ // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1992. № 50. Ст. 676.

Первый опыт создания СЭЗ на Украине был в Крыму. В 1994 г. предпринят эксперимент по образованию СЭЭЗ «Сиваш», учрежденной Указом Президента Украины от 30 июня 1995 г. № 497/95¹². СЭЭЗ «Сиваш» действовала до 2001 г. При создании СЭЭЗ «Сиваш» были допущены грубые ошибки: отсутствовала четко очерченная цель ее основания, не были выделены отраслевая специализация и функциональный тип, не был однозначно определен перечень приоритетов ее деятельности и развития. Поэтому осторожность и неопытность при ее создании повлекли скромные результаты.

Следует сказать также о неудачных попытках создания СЭЗ «Севастополь», которые не раз предпринимались с 1993 г. В феврале того же года они были доведены до уровня проекта закона Украины «О статусе специальной экономической зоны города Севастополя». Позже, в 1994 г., проведена дополнительная экспертиза фирмой «Мейтленд» по технико-экономическому обоснованию и дано положительное заключение о целесообразности ее создания. В 1996 г. была подготовлена документация, описывающая, по сути, СЭЗ производственно-экспортного характера для предприятий, расположенных в порту Севастополя и на территориях бухты Камышовая, общей площадью 350 га водной акватории и прилегающих земель. Однако она так и не была реализована¹³.

В 1999 г. в соответствии с Указом Президента Украины «О специальном режиме инвестиционной деятельности на территориях приоритетного развития и специальной экономической зоне “Порт Крым”» от 27 июня 1999 г. № 740/99 создана СЭЗ «Порт Крым» на срок 30 лет на площади 27 га в пределах двух четко очерченных участков¹⁴. Первый

¹² См.: Указ Президента України «Про Північнокримську експериментальну економічну зону “Сиваш”» від 30 червня 1995 року № 497/95. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/497/95> (дата обращения: 15.01.2017).

¹³ См.: Свободные экономические зоны: мифы и реальность. URL: <http://www.kuban.su/firminfo/cp/econ/TEXTS/DOC47.HTM> (дата обращения: 15.01.2017).

¹⁴ См.: Указ Президента України «Про спеціальний режим інвестиційної діяльності на територіях пріоритетного розвитку та спеціальну економічну зону “Порт Крим” в Автономній Республіці Крим» від 27 червня 1999 року № 740/99. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/rada/show/740/99> (дата обращения: 16.01.2017).

примыкал к комплексу Керченской паромной переправы. Согласно технико-экономическому обоснованию, он был ограничен автомобильной дорогой на пос. Жуковка с севера и запада (протяженность 805 м), а с юга (протяженность 450 м) — автомобильной дорогой к комплексу паромной переправы, с восточной стороны на протяжении 550 м — территорией рыболовецкого колхоза им. Кирова, акваторией ковша и комплексом паромной переправы (площадь 18,3 га, периметр 2 375 м). Второй участок, согласно закону, располагался в районе железнодорожной станции «Керченский завод», на восток от р. Булганак. С северо-запада он был ограничен насыпью железной дороги (протяженность 560 м), с востока — охранной зоной р. Булганак (протяженность 365 м), с юга на протяжении 400 м — зоной отчуждения высоковольтной линии электропередачи (площадь 8,67 га, периметр 1 335 м). Эта свободная экономическая зона была одной из неэффективных на Украине.

Несмотря на сложный и неоднозначный опыт существования СЭЗ в Крыму, их функционирование положило начало исследованиям, посвященным выявлению узловых проблем и недостатков¹⁵.

Несмотря на внушительный блок хозяйственных проблем, Крым имеет значительный потенциал для своего развития. В настоящее время, на наш взгляд, можно выделить шесть территориально-хозяйственных зон с учетом общности их отраслевой специализации и приоритетов. Для этого мы составили таблицу. Следует отметить, что такое районирование приведено с учетом имеющихся экономических ресурсов и технологий потребления в указанных районах полуострова и может быть основой для разработки и доработки стратегий развития СЭЗ в Крыму будущем.

С 2014 г. Крым попал в уникальную геоэкономическую и геополитическую ситуацию. Поскольку основной идеей существования СЭЗ является привлечение иностранных инвесторов, то в последние три года они столкнулись с рядом проблем [4].

В административных границах полуострова с точки зрения иностранного инвестора образованы две параллельные СЭЗ, практически с одинаковым названием, но абсолютно разными подходами и целями. Возникшие правовые колли-

¹⁵ См. подстрочные ссылки 3—4 данной статьи.

зии являются беспрецедентными в истории существования СЭЗ [5].

Таблица

Отраслевая специализация отдельных экономических зон Крыма

Зона	Приоритет
Зона «ФОРΟΣ» (большая Ялта, большая Алушта)	Курортно-рекреационный комплекс. Шоу-бизнес. Морские перевозки
Зона «НЕАПОЛИС» (Симферополь, Симферопольский и Красногвардейский районы)	Развитие науки и техники. Развитие современных финансовых технологий. Транспорт и его инфраструктура. Сборная промышленность приборов и машин
Зона «СИВАШ» (Армянск, Джанкойский и Краснопереконский районы)	Углубленная переработка минеральных ресурсов Сиваша. Сборное машиностроение. Технология модернизации пищевой промышленности. Интенсивные технологии в сельскохозяйственном производстве. Развитие рыбной промышленности
Зона «БОСФОР» (Керчь, Ленинский район)	Развитие паромного и морского транспорта. Строительство Керченского моста. Развитие рыбного производства. Судостроение. Сборочное производство в приборостроении. Курортно-туристический комплекс. Традиционные технологии в области энергетики, в частности добыча углеводородов
Зона «ШЕЛЬФ» (Черноморский, Джанкойский и Ленинский районы)	Развитие добычи нефти и газа. Исследование и использование минеральных ресурсов. Сельскохозяйственное производство
Зона «АХТИАР» (Севастополь с окрестностями)	Морские перевозки. Рыбная промышленность. Судостроение. Сборные производства машиностроения. Виноградарство и виноделие. Рекреация

По отношению к одной территории для иностранного инвестора действуют два противоположных закона. На Украине принят Закон «О создании свободной экономической зоны “Крым” и об особенностях осуществления экономической деятельности на временно оккупированной

территории Украины» от 12 августа 2014 г. № 1636-VII¹⁶, а в России — Федеральный закон «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ¹⁷.

Последним законом предусмотрено, что:

— СЭЗ на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя создается сроком на 25 лет с возможностью увеличения этого периода;

— граница СЭЗ устанавливается на всей территории Крыма и г. Севастополя, однако морские порты на полуострове функционируют в соответствии с законодательством России о морских портах, которое предусматривает, что на территории искомых применяется отдельный порядок при осуществлении процедур таможенного, ветеринарного, карантинного и фитосанитарного контроля¹⁸;

— органом управления является уполномоченный Правительством Российской Федерации орган исполнительной власти, экспертный совет по вопросам свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя;

— устанавливается особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, который включает льготное налогообложение и применение таможенных процедур, действующих в рамках СЭЗ;

— особенности налогообложения в СЭЗ касаются ставок налогов, установленных для резидентов. Производятся: освобождение от уплаты налога за имущество юридических лиц на 10 лет; освобождение от уплаты земельного налога предприятиями в отношении земельных участков, расположенных на их территориях, сроком на 3 года с месяца

¹⁶ См.: Закон України «Про створення вільної економічної зони “Крим” та про особливості здійснення економічної діяльності на тимчасово окупованій території України» від 12 серпня 2014 року № 1636-VII // Відомості Верховної Ради (ВВР). 2014. № 43. Ст. 2030.

¹⁷ См.: Федеральный закон «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 29 нояб. 2014 г. № 377-ФЗ // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2017).

¹⁸ См.: Федеральный закон «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 нояб. 2007 г. № 261-ФЗ // Там же.

возникновения права собственности; есть возможность применения ускоренной амортизации с коэффициентом 2 в отношении собственных амортизируемых основных средств; снижаются тарифы страховых взносов в размере 7,6 %, из них в Пенсионный фонд России — 6,0 %, Фонд социального страхования России — 1,5 %, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования — 0,1 %. Здесь будет уместна ремарка о том, что все преференции предоставляются на заявительной основе, а не по умолчанию; участники СЭЗ не могут осуществлять любую деятельность в сфере разведки и разработки месторождений континентального шельфа, а также добычи полезных ископаемых.

Для российского бизнеса и предпринимательства основными барьерами для развития в Крыму являются:

— санкционные ограничения, серьезно увеличивающие издержки при осуществлении инвестиционной деятельности;

— слаборазвитая банковская инфраструктура (серьезные российские банки так и не пришли в Крым, в результате доступность финансовых ресурсов имеет ограничения);

— транспортные и логистические проблемы, которые, возможно, разрешатся после строительства Керченского моста;

— наличие инфраструктурных ограничений и административных барьеров для развития инвестиционной деятельности.

Для иностранных инвесторов сложности представляют:

— неоднозначность правового режима Крыма, внесенная одновременным распространением на его территории нормативных актов двух правопорядков (России и Украины), находящихся в коллизии между собой. Эта проблема ведет к тому, что невозможна их фактическая применимость [6];

— невозможность поставки товаров на территорию полуострова и с него на базе прямых договоров с крымскими юридическими лицами.

Обсуждение и заключения. В условиях институционального перехода экономики Крыма из украинской в российскую законодательную среду пока преждевременно судить об эффективности функционирования СЭЗ на территории Республики Крым и г. Севастополя. Безусловно, с образованием нового режима хозяйствования на полуострове открываются большие перспективы для развития собственного экономического потенциала. Вместе с тем необходимо устранить барьеры, с которым столкнулась реализация СЭЗ,

часть из них разрешится со временем, а какие-то требуют активной дипломатической работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коробова О.В., Наумова Н.В. История создания свободных экономических зон в России: проблемы и перспективы // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 6. С. 92—96. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sozdaniya-svobodnyh-ekonomicheskikh-zon-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 12.12.2016).

2. Мамутов Р.М. Свободная экономическая зона и ее роль в устойчивом развитии региона (на примере Республики Крым) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-2. С. 27—32. URL: <http://publikacia.net/archive/2017/4/2/8> (дата обращения: 20.01.2017).

3. Павлов П.В., Ткачева Л.В. Концептуальная модель развития инвестиционной деятельности Республики Крым посредством применения института свободной экономической зоны // Административное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 348—358. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.4.16931

4. Ростенко А.О. Проблемы развития свободных экономических зон в Республике Крым и пути их решения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 275—279. URL: <http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/2016/12/20/problemy-razvitiya-svobodnyh-ekonomicheskix-zon-v-respublike-krym-i-puti-ix-resheniya/> (дата обращения: 20.01.2017).

5. Буткевич О.В. Правовой статус участников свободной экономической зоны на территории Республики Крым и города Севастополя // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 2. С. 190—197. URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/338132/#1> (дата обращения: 20.01.2017).

6. Селютин А. Свободная экономическая зона «Крым»: нюансы работы // Юрист&Закон. 2014. № 40. URL: http://uz.ligazakon.ua/magazine_article/EA007187 (дата обращения: 25.01.2017).

Заявленный вклад авторов:

ЯРОШ Ольга Борисовна — подготовка начального текста с последующей доработкой, структурирование и анализ данных, определение методологии исследования.

ЗИНОВЬЕВ Игорь Феликсович — идея, сбор материалов по теме исследования.

ЗИНОВЬЕВ Феликс Владимирович — исследование истории создания свободных экономических зон.

Для цитирования: Ярош О.В., Зиновьев И.Ф., Зиновьев Ф.В. Функционирование свободных экономических зон в Республике Крым: ретроспектива и современная дихотомия // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 2. С. 217—230.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

O. B. YAROSH, I. F. ZINOVIEV, F. V. ZINOVIEV.
 FUNCTIONING OF FREE ECONOMIC ZONES
 IN THE REPUBLIC OF CRIMEA: A RETROSPECTIVE
 VIEW AND A CONTEMPORARY DICHOTOMY

Keywords: region; Republic of Crimea; free economic zone; regulatory enactment; foreign investors

Introduction: for the last 20 years, various types of free economic zones have functioned in the Republic of Crimea. A study on the assessment of their effectiveness is important for identification of the key development challenges in the region taking into account its unique geopolitical and geo-economic position.

Materials and Methods: the study was based on the materials of analytical reports, laws, statistics on the development of the special experimental economic zone of Sivash and the special economic zone of the Port of Crimea; the results of the evaluation carried out by the authors are also presented. The research methods are: analysis, synthesis and generalization. The methodological apparatus of the research is a combination of the basic methods of research: the comparative-logical, normative and retrospective approaches, structural and dynamic data analysis.

Results: the paper summarizes the legislative base for free economic zones on the basis of which a comparison of the types of free economic zones singled out by different regulations is made. The history of the special experimental economic zone of Sivash and the special economic zone of the Port of Crimea were studied. Based on the study of the principles of existence of free economic zones on the peninsula and the historical parallels, the basic problems that prevent their effective development were identified. Branch specialization of individual economic zones of Crimea is recommended, which can be the basis for elaboration and refinement of strategies for the development of free economic zones in Crimea in the future.

Discussion and Conclusions: in the context of institutional transition of Crimean economy from Ukrainian to Russian legislative environment, currently, it is too early to judge on the effectiveness of functioning of the free economic zones on the territory of the Republic of Crimea. Crimea has great prospects for the development of its economic potential; however, the barriers the free economic zones have been facing should be removed.

REFERENCES

1. Korobova O.V., Naumova N.V. [History of making free economic areas in Russia: problems and prospects]. *Social'no-jeconomicheskie javlenija i processy* = Social and economic phenomena and processes. 2010; 6:92—96. Available from: [REGIONOLOGY](http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sozdaniya-svobodnyh-</p>
</div>
<div data-bbox=)

ekonomicheskikh-zon-v-rossii-problemy-i-perspektivy (accessed 12.12.2016). (In Russ.)

2. Mamutov R.M. [Free economic zone and its role in sustainable development of a region (the case study of the Republic of Crimea)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk* = Topical issues in the humanities and natural sciences. 2017; 4-2:27—32. Available from: <http://publikacia.net/archive/2017/4/2/8> (accessed 20.01.2017). (In Russ.)

3. Pavlov P.V., Tkacheva L.V. [Conceptual model of investment activities development in the Republic of Crimea on the base of a free economic zone]. *Administrativnoe i municipal'noe pravo* = Administrative and municipal law. 2016; 4:348—358. (In Russ.). DOI: 10.7256/1999-2807.2016.4.16931

4. Rostenko A.O. [Problems of development of free economic zones in the Republic of Crimea and the way of their decision]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS* = Public and Municipal Administration. Scientific notes SKAGS. 2016; 4:275—279. Available from: <http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/2016/12/20/problemy-razvitiya-svobodnyx-ekonomicheskix-zon-v-respublike-krym-i-puti-ix-resheniya/> (accessed 20.01.2017). (In Russ.)

5. Butkevich O.V. [The legal status of member of the free economic zone in the territory of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki* = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. 2016; 2:190—197. Available from: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/338132/#1> (accessed 20.01.2017). (In Russ.)

6. Selyutin A. [Free economic zone of Crimea: the nuances of the operation]. *Jurist&Zakon* = Yurist&Zakon. 2014; 40. Available from: http://uz.ligazakon.ua/magazine_article/EA007187 (accessed 25.01.2017). (In Russ.)

Contribution of the authors:

Olga B. Yarosh — preparation of the initial text and subsequent revision, structuring and analyzing the data, determination of the research methodology.

Igor F. Zinoviev — the idea, collection of materials on the research topic.

Felix V. Zinoviev — study of the history of creation of the free economic zones.

About the authors:

Olga B. Yarosh, Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Marketing, Trade and Customs Affairs, Institute of Economics and Administration, Vernadsky Crimean Federal University (21/4 Sevastopolskaya St., Simferopol, 295015, Russia) (*e-mail*: yarosh.tnu@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1288-4582>. Researcher ID: A-9439-2017

Igor F. Zinoviev, Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Marketing, Trade and Customs Affairs, Institute of Economics and

Administration, Vernadsky Crimean Federal University (21/4 Sevastopolskaya St., Simferopol, 295015, Russia) (*e-mail*: izinovjev@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1941-3994>. Researcher ID: S-2030-2016

Felix V. Zinoviev, Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Personnel Administration and Labor Economics, Institute of Economics and Administration, Vernadsky Crimean Federal University (21/4 Sevastopolskaya St., Simferopol, 295015, Russia) (*e-mail*: izinovjev@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7281-7966>

For citation: Yarosh O.B., Zinoviev I.F., Zinoviev F.V. [Functioning of Free Economic Zones in the Republic of Crimea: a Retrospective View and a Contemporary Dichotomy]. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2017; 2(25):217—230.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 24.02.2017.

СОЦИОЛОГИЯ РЕГИОНА / SOCIOLOGY OF A REGION

УДК 316.354:378

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407

Г. А. ХОРОХОРИНА, ТОЛЕРАНТНОСТЬ
Е. В. ГЛУХОВА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ
УЧЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ:
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: регион; толерантность; вуз; поликультурное образование; самоидентификация; этнос; конфессия; социальная адаптация

Введение: глубоко полиэтничное население Российской Федерации в условиях глобализации постиндустриального периода развития общества неизбежно переживает период распада его населения на ряд интрупп и аутгрупп. Дисгармония во взаимодействии между «принимающей» частью населения и маргинализированными группами во многом определяется различными принципами самоидентификации, преобладающими в их среде, неприятием толерантности в качестве императива.

Материалы и методы: в статье представлены материалы анкетирования, проведенного в 2016 г. в городах Москва, Саранск, Сургут. Для выявления преобладающих в студенческой среде принципов самоидентификации и локализации их структурных компонентов использовались свободный ассоциативный эксперимент и модифицированный тест М. Куна — Т. Мак-партленда. Для систематизации полученных в ходе анкетирования данных применялись методы анализа, синтеза и сравнения.

Результаты исследования: анализ полученных в ходе исследования данных позволил констатировать разные принципы самоидентификации для основных групп респондентов, условно разделенных на «носителей исламского вероучения» и «носителей иных вероучений и атеистов». Анализ восприятия феномена «толерантность» продемонстрировал его понимание испытуемыми в качестве «терпимости», обусловленной нуждами государства, а не личным выбором.

ХОРОХОРИНА Галина Анатольевна, доцент кафедры иностранных языков № 2 Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, кандидат исторических наук (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36) (*e-mail*: galinakh2015@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9978-2900>

ГЛУХОВА Елена Владимировна, научный сотрудник Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, кандидат географических наук (119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1) (*e-mail*: evglukhova@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6386-3378>

© Хорохорина Г. А., Глухова Е. В., 2017

Обсуждение и заключения: предложенное социолингвистическое исследование позволяет практически в режиме реального времени локализовать назревающие в полиэтничном образовательном коллективе противоречия по этноконфессиональному признаку и своевременно нивелировать ситуацию. Региональная выборка показала типичность полученных результатов, что опровергло гипотезу о возможной региональной обусловленности специфики взаимодействия в полиэтничных социумах. Возможность гармонизации сосуществования различных поликультурных групп требует переосмысления сущности феномена «толерантность», оптимальное формирование которого мыслится в условиях поликультурного образования в ситуации внимания к ценностным установкам, присваиваемым каждой конкретной личностью, развития ее комплексного мышления.

Введение. Тотальная глобализация и информатизация современного социума обусловила не только его глубокую мозаичность, но и проблему сосуществования поликультурных этнических общностей в рамках единого национального образования. Несмотря на активно пропагандируемые идеи мультикультурализма, толерантности и необходимости мирного сосуществования, расширение этнокультурного плюрализма приводит к столкновению разновекторных мировоззрений, порожденных этнокультурной реальностью их носителей.

Особую остроту сегодня этот диалог приобретает в студенческой среде, так как в период обучения в вузе социализация идет с максимальным ускорением. Более того, вуз как социальный институт, изначально включающий в поле своего влияния представителей различных культур и этносов, выступает в качестве перекрестка «этнокультурных миров». Поликультурные учебные коллективы в условиях информационного этапа развития общества — это не дань моде, а социальная реальность, обусловленная логикой общественного развития. Вместе с тем характер взаимодействия представителей различных этнокультурных общностей маркируется социально-политическими событиями, происходящими как в мире, так и в границах каждого конкретного государства и его регионов. По сути, в условиях глобализации любое внешнеполитическое событие, вовлекающее в свою орбиту конкретную этническую или религиозную группу, определяет общие тренды отношения к ней в мировом масштабе.

Все большее развитие получают демонизация мусульман и порожденное ею настороженное отношение к иммигрантам, активно прибывающим в развитые страны мира из

мусульманских регионов. Безусловно, исторические реалии и устоявшиеся паттерны взаимоотношений между различными этническими и этноконфессиональными общностями на территории каждого государства существенно влияют на общественное мнение его населения, но и оно не может полностью нивелировать негативные отношения, порождаемые в среде «принимающих обществ» под воздействием политики современных средств массовой информации, тиражирующих неverified информацию.

Кроме того, деактуализация этничности и религиозности, свойственная XX в. и основанная на неизбежности преодоления в ходе социального прогресса этническими группами своих этнокультурных границ и создании надэтнической гражданской нации, привела к акцентуации этничности и религиозности на мировом уровне, их трансформации в определяющие факторы развития современной государственности, когда поступательное растворение этничности и культурной автономии и связанной с ними традиции в единой национальной общности с последующим формированием глобального сверхнационального общества с единой общечеловеческой идентичностью под влиянием глобализационных процессов столкнулось с реактуализацией этнических и конфессиональных принципов самоидентификации, усилением многополярности современного социума [1, с. 486].

Обзор литературы. Проблемы сегментизации общества по этноконфессиональному признаку находятся в центре внимания ряда российских философов, политологов и историков. Основной акцент в исследовании этой проблемы реализуется в сфере смысловых полей «этничность» и «толерантность», анализа подходов к гармонизации межэтнических отношений и принципов социального управления межэтническими отношениями.

З. Г. Адамова указывает, что формирование новых социальных установок, связанных с изменениями в общественно-политической, экономической, культурной жизни, обуславливает переструктурирование старых и формирование новых структур сознания на базе его этнической специфики, а глобализация сознания порождает ситуации полного или частичного непонимания между участниками коммуникации, которые становятся причиной этнических конфликтов¹.

¹ См.: Адамова З.Г. Вербальная диагностика межэтнической напряженности: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 212 с.

Г. У. Солдатова считает, что межэтническая напряженность имеет двувекторный характер: дестабилизируя социальный микроклимат, она способствует адаптации этнической общности к кризисной ситуации². На необходимость учета конфессиональных принципов самоидентификации в исследованиях особенностей развития поликультурных общностей указывают В. П. Ранчинский³ и Е. В. Баранова⁴.

Россия, население которой представляет собой одно из самых сегментированных этнокультурных образований, призвана решать проблемы, возникающие вследствие требований отдельных этноконфессиональных групп признать их этнокультурную идентичность в качестве одного из определяющих факторов социально-политического развития страны, причем на государственно-правовом уровне.

Е. В. Тихонова отмечает, что «ренессанс этнического и конфессионального самосознания привел к отказу “принимаемых” обществ от интеграции в культурную и социальную действительность “принимающих обществ”, что неизбежно обусловило конфликтность их коммуникации, осложнило социальное развитие общества, оказавшегося расколотым на ряд ингрупп и аутгрупп» [1, с. 486].

В качестве механизма преодоления дисгармоничного развития поликультурных сообществ долго мыслилась политика мультикультурализма. Однако вслед за ее дискредитацией в качестве официального инструмента регулирования социальной действительности в ряде европейских государств вернулась активная дискуссия о потенциале декларируемых ею положений перед лицом новых конфликтов, возникающих между населением европейских стран и иммигрантами, численность которых неуклонно растет одновременно с их желанием самоутвердиться в принимающих их социумах.

Примечательно, что позиции участников этой дискуссии существенно трансформируются в диахронном аспекте. В. А. Тишков от безусловно положительной оценки политики мультикультурализма [2] перешел к его критике и

² См.: Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 386 с.

³ См.: Ранчинский В.П. Сирия в начале XX века: этноконфессиональные общины и проблема национального единства. Брянск: Изд-во БГУ, 2004. 204 с.

⁴ См.: Баранова Е.В. Британский мандат и этноконфессиональные общины Ирака: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2004. 257 с.

неприемлемости декларируемых им положений в российских реалиях уже в начале XXI в. [3]

Поэтому необходимы своевременное диагностирование уровня этнокультурной толерантности и поиск новых интеграционных механизмов для построения «здорового» поликультурного российского общества. Несмотря на превалирование историко-политологических и социально-политических исследований в области заявленной проблематики, все более актуальными, на наш взгляд, становятся прикладные социолингвистические изыскания, способствующие диагностированию потенциально конфликтных ситуаций и реализации своевременных мер по их нивелированию.

Интересен мониторинг принципов самоидентификации и существующих этнических стереотипов посредством свободного ассоциативного эксперимента с последующей его интерпретацией в русле концепции интегративной модели психологического значения смысла/концепта⁵ и верификацией его результатов посредством социологического анкетирования [4].

Согласно проведенному Е. В. Тихоновой в 2015 г. на базе указанной методики исследованию феномена «толерантность» в ряде вузов г. Москвы, «динамическое соотношение составляющих концепта “толерантность” не претерпело существенных трансформаций... Но наличие в ряду интегративных признаков для реакций-представлений понятий “религиозная инаковость”, “этническая принадлежность”, в купе с преобладанием негативных и безразличных эмоций, в компоненте концепта “эмоции и оценки” может рассматриваться в качестве маркеров потенциальных латентных социальных конфликтов и свидетельствовать о достаточно стремительном снижении уровня толерантности в среде российского студенчества. Более того, толерантность... рассматривается молодежью... как стратегия социальная, групповая, требующая однозначного, зачастую радикального, претворения в жизнь...» [5, с. 287].

В контексте сказанного мы солидарны с З. Ф. Мубиновой, считающей, что ответственность ложится на педагогическую

⁵ См.: Пищальникова В.А., Рогозина И.В. Концепт как инструмент диагностики этнической напряженности // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. ст. / под общ. ред. Н.В. Уфимцевой. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. С. 121—128.

теорию и практику, которые нуждаются в разработке и реализации соответствующих духу времени технологий воспитания подрастающего поколения, так как лишь в этом случае возможна гармонизация сложных и противоречивых внутри- и межэтнических процессов [6, с. 14].

Культурно-маркированный способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью стереотипов сознания конкретной нации, не только акцентирует для конкретного студента восприятие образовательной интеракции тем или иным способом, но и маркирует ожидаемое им поведение со стороны остальных членов учебной группы. Часто даже стиль и манера речевого или неречевого поведения коммуниканта в контексте принятой в обществе позиции в отношении той или иной этнокультурной группы способны привести к срыву образовательной коммуникации [7, с. 263].

С целью стабилизации рабочей атмосферы ввиду все более растущей мультиэтничности учебных групп необходимо диагностирование уровня взаимопонимания участников этнокультурного диалога для предотвращения возможного недопонимания [8].

Очевидно, что проблема гармоничного развития поликультурных социумов особенно актуальна для крупных городов, которые вследствие масштабной этнической миграции и логики экономического развития стали центрами с глубоко мозаичным социокультурным ландшафтом, абсорбирующим молодежь всего региона. Социальная мозаика подобных городов оказывается столь насыщенной, что традиционные практики оптимизации межэтнических и межрелигиозных отношений продемонстрировали неспособность к нивелированию имеющихся противоречий по этноконфессиональному признаку, в том числе в молодежной среде.

Материалы и методы. Для локализации содержания принципов этнической и конфессиональной самоидентификации в сознании молодежи различных регионов России в 2016 г. нами проведено исследование среди студентов Москвы, Саранска (Республика Мордовия) и Сургута (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра). В этих городах широко представлены носители всех основных религиозных конфессий, их население отличается широкой этнической палитрой.

Рабочими гипотезами исследования стали следующие положения: а) преобладающей в среде молодежи является

групповая самоидентификация, ориентированная на поляризацию «мы — они», «свое — чужое»; б) толерантность в восприятии участников исследования означает терпимость, а не уважение; признание необходимости сосуществования и искреннюю интенцию к взаимодействию; в) респонденты из разных регионов демонстрируют различный уровень толерантности в отношении к исламу и его носителям, так как в развитии российского молодежного социума находят отражение глобальные проблемы и национально-региональные особенности.

Объем выборочной совокупности составил 457 чел. (89 % — русские, 11 % — представители других народов, таких как татары, армяне, башкиры, украинцы, азербайджанцы, мордва, дагестанцы, чеченцы, осетины). В качестве метода сбора первичной социологической информации выбран опрос (анкетирование с последующим интервьюированием респондентов для получения комментариев относительно зафиксированных ассоциаций и полученных ответов).

Анкета включала два раздела: а) слова-стимулы свободного ассоциативного эксперимента, нацеленные на анализ содержания феномена «толерантность» в восприятии респондентов; б) задания модифицированного теста М. Куна — Т. Макпартленда [9] (способствует выявлению этнической и конфессиональной компоненты в содержательных характеристиках идентичности личности). Анкета носила анонимный характер, в ее легенде было необходимо указать возраст, пол, регион проживания, вероисповедание, этническую принадлежность, зафиксировать успеваемость по учебным предметам в диапазоне «удовлетворительно — хорошо — отлично».

В рамках свободного ассоциативного эксперимента все участники исследования были проинструктированы, что напротив слова-стимула (в анкету были включены несколько слов-дистракторов и лишь одно слово-стимул «толерантность») необходимо вписать первую ассоциацию, которая приходит на ум при его прочтении.

Результаты исследования. В полученном массиве ассоциаций наибольшую частотность имели (представлены по мере убывания): терпимость/терпение, иммигранты, ислам, религия, нация, не нужна, проблема, кровь, мнение, термин, неправильно, неправда, воспитание, коллектив, политика,

перебор, осторожно использовать, Европа, принятие, уважение, мудрость, не обижать, современность, понимание, раса, дружба, общество, лояльность, дружелюбие, поддержка, доброта, мнение, чурки, нерусские, нет, гуманна, качество, необходима, честность, равенство. Более наглядно это представлено на рисунке.

Показательно, что слова-ассоциации и частотность их употребления, зафиксированные в анкетах, оказались сходными в восприятии студентов всех трех регионов, что свидетельствует о совпадении стереотипов восприятия исследуемого феномена. Визуализация смыслового содержания концепта посредством облака слов способствует более глубинному его восприятию.

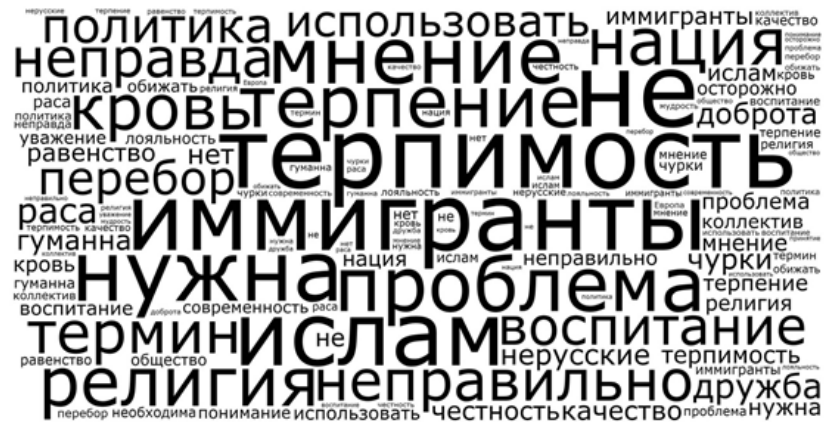

Рисунок. Смысловое содержание концепта «толерантность» в восприятии студентов

Необходимо отметить, что процент участников, полагавших толерантность «уважением, дружелюбным отношением, необходимым компонентом реальности», включал преимущественно студентов, указавших свою успеваемость как «хорошую» и «отличную». Поэтому поликультурное образование могло бы значительным образом стабилизировать этноконфессиональный климат поликультурных обществ.

В структуре концепта преобладающими выступили представления, но большая их часть оказалась объединена интегративным признаком «проблема», что свидетельствует о

наличии поля напряженности вокруг указанного феномена. Потенциальная конфликтогенность не может не актуализировать защитные механизмы в восприятии проблемы, транслируемые посредством релевантных принципов самоидентификации. Для выявления содержания принципов самоидентификации на втором этапе исследования его участникам было предложено 16 раз ответить на обращенный к себе вопрос «Кто Я?» и дать эмоциональную оценку каждому из ответов в диапазоне от 1 до 3 баллов (1 балл — негативные эмоции, вызванные ответом, 2 — нейтральное восприятие ответа, 3 — позитивные эмоции). Ответы рекомендовалось фиксировать в порядке их продуцирования.

Ответы анализировались в соответствии с распределением испытуемых на две группы (группа последователей ислама (35,0 % опрошенных) и группа последователей «иных» религий и атеистов), так как существенные различия были зафиксированы только по этому критерию. При этом распределение респондентов по регионам не позволило обнаружить важных различий.

Свою этническую принадлежность четко идентифицировали 53,0 % студентов. Некоторые указали в этой графе «студент», «житель Земли», «европеоид», «метис». Полученные данные свидетельствуют об актуализации этноидентичности в среде студенчества всех регионов, представленных в исследовании. Высокая значимость этнического «Я» свидетельствует о наличии осознания напряженности в межэтнических отношениях. Градация характера эмоционального восприятия своей этнической самоидентификации продемонстрировала, что большинство участников исследования (83,0 %) испытывает положительные эмоции, связанные с собственной этнической принадлежностью, 11,0 % — нейтральные, 6,0 % — негативные.

О своей конфессиональной принадлежности четко заявили 57,0 % респондентов исследования, причем в эту цифру вошли 34,3 % всех мусульман, принявших участие в исследовании. Это, как указывает Е. В. Баранова, свидетельствует о превалировании конфессиональных принципов самоидентификации в среде последователей ислама⁶. Интересно, что все мусульмане маркировали свою конфессиональную

⁶ См.: Баранова Е.В. Британский мандат и этноконфессиональные общины Ирака. С. 47.

принадлежность позитивными эмоциями. В массиве всех опрошенных, указавших свою конфессиональную принадлежность, лишь 3,0 % участников зафиксировали нейтральные эмоции, все остальные маркировали свою религиозность положительно.

Большинство опрошенных (89,1 %) в процессе интервьюирования актуализировали противопоставление «свои — чужие», 9,8 % не смогли дать однозначный ответ о сути своего отношения к этой проблеме. Все респонденты отмечают в качестве наиболее значимых этнокультурных различий особенности манеры общения, внешний вид, язык, культурно- или религиозно-маркированную одежду. Наибольшее раздражение, по мнению опрошенных, вызывает стремление групп меньшинств придерживаться национальных и религиозных традиций в сфере публичной общественной жизни. Особое неодобрение вызывает использование в общении родного языка, непонятного для окружающих.

Несмотря на то что около 49,0 % участников исследования полагают подобные различия ожидаемыми, 41,0 % считает их необходимым условием социального развития, 10,0 % опрошенных продемонстрировали четкое неприятие инаковости, желание ее нивелировать. Значительная часть респондентов указала на необходимость усиления влияния правительства на гармонизацию социального развития в поликультурных общностях: введение системы жесткого контроля и наказаний за нелегальный въезд в страну и пропаганду незаконной деятельности, противоречащей законам российской государственности; контроль за деятельностью средств массовой информации, разжигающих этнокультурную рознь; внимание изучению сути иных культур и религий.

Согласно комментариям участников исследования, рост напряженности, обусловленный активными миграционными процессами в рассматриваемых регионах, связан с непониманием молодежи сути процесса массовой трудовой миграции, восприятием притока рабочих мигрантов и иммигрантов в качестве чрезмерного. Типичными комментариями можно назвать такие высказывания, как «*Что они все к нам лезут. Не нужно впускать...*», «*Мы против. Своим людям рабочих мест не хватает*», «*Прекратить их въезд*», «*Они пытаются заставить нас плясать под свою дудку*», «*Иммигранты нас ненавидят*», «*Это, конеч-*

но, не по-христиански, но обилие рабочих иммигрантов раздражает».

Более 60,0 % респондентов указали, что оптимальной траекторией достижения социальной стабильности и согласия в обществе является обучение уважению к иной точке зрения уже с момента рождения посредством воспитания в семье и дальнейшей социальной адаптации в образовательных учреждениях. Одним из самых важных комментариев, на наш взгляд, является апелляция к необходимости получения качественного образования, поскольку оно, по мнению респондентов, значительно расширяет горизонты толерантности, которая базируется на подлинном понимании сути иной культуры или религии, а не на домысливании непознанного, неосознанного и стереотипизации.

Обсуждение и заключения. Можно констатировать, что подтверждение получили не все выдвинутые нами гипотезы: *четкого регионального разграничения в отношении к заявленной проблематике выявлено не было.*

Вопросы веры и духовности приобретают всю большую актуальность в среде российской молодежи. «Нивелирование намечающейся настороженности в отношении религиозного фактора требует от современных образовательных учреждений гибкой, но целенаправленной политики, поскольку роль духовного фактора в жизни глубоко практического общества современности под воздействием дестабилизирующих политических факторов будет только усиливаться и непонимание сущности того или иного верования может настолько сместить социальный баланс, что полноценная коммуникация (в том числе и образовательная) окажется проблематичной» [10, с. 475].

Проблема исследования этноконфессионального фона образовательного процесса актуальна в связи с трансформацией этнокультурных различий в реальные субъекты современной политики и социально-исторической динамики. Новые социальные процессы, происходящие в современной России, связанные с изменением сущности принципов самоидентификации ее населения, базируются на уже потерявших силу стереотипах. Иными словами, представление индивида об этнической или этноконфессиональной общности складывается еще до непосредственных контактов с ее представителями, а сами контакты отягощаются стере-

отипизированными воззрениями. Актуализация последних акцентировала культурные, идеологические и поведенческие аспекты сосуществования поликультурного социума в качестве провоцирующих маргинальное состояние отдельных его общностей.

В Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО⁷ термин «толерантность» определяется «как терпимость к чужим мнениям или верованиям, а также как терпимое, уважительное отношение к людям, признание права каждого человека на индивидуальное поведение в рамках законов, принятых обществом... Толерантность — широкое понятие, оно включает гендерную, поколенную, социальную, конфессиональную, этническую толерантность. Этническая толерантность признает наличие другого образа жизни и этнокультурных ценностей» [11, с. 77—78]. Вместе с тем толкование толерантности в качестве терпимости значительно дискредитирует саму ее концепцию. Необходима акцентуация взаимного уважения и понимания в качестве сущности толерантности. Современная молодежь, как правило, ориентируется не на высокие моральные идеалы, а на создание комфортного для себя социального окружения. Отсюда, будучи воспитанными под лозунгами терпимости, ее представители воспринимают «иное» как чужеродное, угрожающее комфорту, а не как интегративную часть социальной реальности.

Основным этапом в изменении сложившегося положения вещей мы понимаем реализацию корректной социальной адаптации в условиях поликультурного образования и воспитания. Социальная адаптация интерпретируется нами в качестве процесса интеграции индивида в социум, сопровождаемого формированием толерантного самосознания и ролевой иерархии как базиса самоконтроля и адекватной коммуникации с окружающими.

Поликультурное образование мыслится в качестве наиболее действенного механизма педагогической практики. Являясь сложной и многоуровневой системой педагогики в многокультурном сообществе, оно ориентировано «на формирование подрастающего поколения, не только хорошо знающего культурные и языковые особенности своего и

⁷ См.: Декларация принципов толерантности (утв. резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 нояб. 1995 г.). URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 01.02.2017).

иных народов, конфессий, гендерных и социальных групп, но и понимающего эту специфику, а также проявляющего в реальной жизни толерантное отношение к ним, осуществляющего установки мира и согласия в общении с ними» [6, с. 18].

Для превращения культурного многообразия в фактор гармоничного развития общества представляется необходимым повышение мультикультурной компетентности каждого члена. Отсюда ключевой мыслится роль его конкретного индивида в преодолении этнокультурного недоверия и движения к социальной интеграции. Такой подход способен принести наибольшие плоды в контексте развития в среде молодежи комплексного мышления, не имитирующего мыслительный процесс и присваивающего «удобную» точку зрения, но продуцирующего собственную позицию, основанную на умении корректно обрабатывать информацию сквозь призму нелинейного мышления [12].

Сейчас коммуникативный фон поликультурного социума дестабилизирует, помимо указанных причин, существование ряда интолерантных идеологий по отношению к «иному» в молодежных субкультурах. Именно визуальная манифестация этнокультурной инаковости вызывает основное отторжение в молодежной среде. Проникновение в повседневную практику элементов традиционного культурного уклада «принимаемых» общностей часто воспринимается молодежью в качестве сознательного противопоставления основаниям «титульной» культуры. Это приводит к наложению на этнический компонент инаковости культурно-маркированных факторов дестабилизации социального взаимопонимания [4, с. 139].

В России, где проживает большое количество самых разных этнокультурных и этноконфессиональных групп, этноконфессиональные различия являются не только символическим культурным ресурсом, но и реальным фактором социального развития, по сути, политическим ресурсом. Необходимо формирование в среде российской молодежи понимания целостности гражданского сообщества в качестве стратегического фактора социально-политического развития государства, его имиджа на мировой арене: только общество, представляющее собой не сумму этнических групп, носителей разных исторических судеб и специфических культурных ценностей, а единый конгломерат, реализующий взаимодей-

стве между своими компонентами на основании истинного понимания и уважения, способно преодолеть глобальные конфликты по этнокультурному признаку. Стремление противопоставить одни этнокультурные общины другим на основании их уникальности ведет к развитию интолерантности и размыванию гражданской солидарности.

Ценностные идеалы личности, мотивы ее деятельности, понимание себя в мире и мира вокруг себя, способность к преодолению собственных стереотипов и предубеждений, способность к позитивному взаимодействию с социальным окружением выступают в качестве ключевых блокпостов на пути к построению сбалансированного поликультурного общества. Главное внимание необходимо уделять именно формированию толерантного мировидения каждой конкретной личности. Групповая идентичность и связанная с нею групповая толерантность оказались не способными преодолеть узкопрактические групповые интересы, обусловив возникновение маргинальных этнокультурных и религиозных групп. Речь идет именно о взаимном движении к толерантному мировосприятию: маргинальные аутгруппы сегодня демонстрируют жесткое стремление к самоутверждению в своем социальном окружении, что не может не привести к конфликтам с принимающими обществами. Отсюда студенческим группам, включающим представителей из потенциальных аутгрупп, необходимо уделять наиболее пристальное внимание в рамках поликультурного образования, формируя толерантность нового типа, избегая стереотипизации мировосприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тихонова Е.В. Стереотипизация и дискриминация этнокультурных групп: «отмывание информации» и «язык вражды» новых медиа // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: сб. науч. тр. М.: РУДН, 2015. С. 485—503. URL: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/1.pdf> (дата обращения: 01.12.2016).
2. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука, 2001. 240 с. URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document895.pdf> (дата обращения: 03.01.2017).
3. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии / Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 542 с. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/knigi/rekvievm_po/rekvievm_po1.html (дата обращения: 03.01.2017).

4. Тихонова Е.В. Этнический и религиозный компоненты идентичности в поликультурных обществах: опыт социопсихолингвистического исследования // Коммуникация в современном поликультурном мире: прагматика лингвистического знака: сб. науч. тр. / под общ. ред. Т.А. Барановской. М.: Pearson, 2015. С. 136—164. URL: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/2.pdf> (дата обращения: 05.01.2017).

5. Тихонова Е.В. Психолингвистический анализ концепта «толерантность» в контексте «диалога культур» современных «мозаичных» социумов // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения: Материалы междунар. науч. семинара / отв. ред. О.Д. Вишнякова. М.: Градиент, 2015. С. 278—288. URL: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/3.pdf> (дата обращения: 15.01.2017).

6. Мубинова З.Ф. Определение понятия «поликультурное воспитание» в российской педагогике: основные теоретические подходы // Образование и наука. 2011. № 1. С. 13—21. URL: http://archive.edscience.ru/sites/default/files/2011/1final_180.pdf (дата обращения: 25.01.2017).

7. Хорохорина Г.А. Поликультурный плюрализм учебной аудитории как фактор образовательного процесса // Инновационность и мультикомпетентность в преподавании и изучении иностранных языков: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.М. Мекеко. М.: РУДН, 2015. С. 261—270. URL: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/4.pdf> (дата обращения: 27.01.2017).

8. Hakobyan K.B., Mekeko N.M., Khorokhorina G.A., Smygunova E.A. The effectiveness of building a culture of linguistic self-education among students in learning a foreign language in high school // The Proceedings of the 9th International Technology, Education and Development Conference. Madrid, 2015. Pp. 5587—5595. URL: <https://library.iated.org/view/НАКОВЬАН2015EFF> (дата обращения: 27.01.2017).

9. Kuhn M.H., McPartland T.S. An Empirical Investigation of Self-Attitudes // American Sociological Review. 1954. Vol. 19, no. 1. Pp. 68—76. DOI: <https://doi.org/10.2307/2088175>

10. Хорохорина Г.А. Методы психолингвистического исследования в образовательном пространстве вуза // Коммуникация в современном поликультурном мире: прагматика лингвистического знака: сб. науч. тр. / под общ. ред. Т.А. Барановской. М.: Pearson, 2015. С. 470—476. URL: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/6.pdf> (дата обращения: 29.01.2017).

11. Мосунова Т.Г. Толерантность и личностная самоидентификация молодежи // Научный диалог. 2013. № 2. С. 76—86. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-lichnostnaya-samoidentifikatsiya-molodezhi> (дата обращения: 29.01.2017).

12. Tikhonova E., Kudinova N. Sophisticated thinking: lower order thinking skills // SGEM-2015: Proceedings of the 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. Book 1. Vol. 2. Bulgaria, Albena: STEF92 Technology Ltd, 2015. Pp. 911—918. DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2015/B12/S3.117

Заявленный вклад авторов:

ХОРОХОРИНА Галина Анатольевна — концепция и инициация исследования, подготовка начального текста с последующей доработкой.

ГЛУХОВА Елена Владимировна — сбор материалов по теме исследования, определение методологии исследования.

Для цитирования: Хорохорина Г.А., Глухова Е.В. Толерантность в поликультурном учебном коллективе: социальная адаптация в условиях современного вуза // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 2. С. 231—248.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

**G. A. KHOROKHORINA, E. V. GLUKHOVA. TOLERANCE
IN THE MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT:
SOCIAL ADAPTATION UNDER THE CONDITIONS
OF THE PRESENT-DAY INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION**

Keywords: region; tolerance; institute of higher education; multicultural education; identity; ethnic group; denomination; social adaptation

Introduction: the profoundly multiethnic population of the Russian Federation under the conditions of globalization of the postindustrial period of development of the society inevitably experiences a period of disintegration of its population into a number of ingroups and outgroups. Disharmony in the interaction between the “host” part of the population and marginalized groups is largely determined by different principles of identity prevailing in their environment, their rejection of tolerance as an imperative.

Materials and Methods: the paper presents the materials of the survey conducted in 2016 in the cities of Moscow, Saransk and Surgut. To identify the principles of self-identification and localization of their structural components prevalent among students, the free associative experiment and a modified Manfred Kuhn and Thomas McPartland test were employed. To systematize the data obtained during the survey, the methods of analysis, synthesis and comparison were used.

Results: the analysis of the data collected during the research allowed to ascertain different principles of self-identification for the main groups of respondents, divided into “bearers of Islamic creed” and “bearers of other faiths and atheists”. The analysis of the perception of the phenomenon of tolerance demonstrated that those tested understood it as “indulgence” caused by the needs of the state, not by individual choice.

Discussion and Conclusions: the presented sociolinguistic study allows to localize the emerging ethnic and religious contradictions in a multiethnic educational group almost in real-time and to promptly mitigate the situation. Regional sampling showed the typical nature of the obtained results which

refuted the hypothesis about possible regional conditionality of specific interaction in multiethnic societies. The possibility of harmonizing the coexistence of different multicultural groups requires a rethinking of the essence of the phenomenon of tolerance, the optimum formation of which is thought of in terms of multicultural education in a situation of attention to the values acquired by each particular person and of development of their integrated thinking.

REFERENCES

1. Tikhonova E.V. [Stereotyping and discrimination against ethno-cultural groups: “information laundering” and “hate speech” in new media]. In: [World cultural-linguistic and political space: innovation in communication]. Moscow: RUDN; 2015. Pp. 485—503. Available from: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/1.pdf> (accessed 01.12.2016). (In Russ.)
2. Tishkov V.A. [Ethnology and politics. Scientific journalism]. Moscow: Nauka; 2001. 240 p. Available from: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document895.pdf> (accessed 03.01.2017). (In Russ.)
3. Tishkov V.A. [Requiem for ethnos: studies in socio-cultural anthropology]. Moscow: Nauka; 2003. 542 p. Available from: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/knigi/rekviem_po/rekviem_po1.html (accessed 03.01.2017). (In Russ.)
4. Tikhonova E.V. [Ethnic and religious components of identity in polycultural societies]. In: [The communication in the modern polycultural world: pragmatics of a linguistic sign]. Moscow: Pearson; 2015. Pp. 136—164. Available from: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/2.pdf> (accessed 05.01.2017). (In Russ.)
5. Tikhonova E.V. [Psycholinguistic analysis of the concept of “tolerance” in the context of “dialogue of cultures” of the modern “mosaic” societies]. In: [Language, literature and culture as domains of intercultural communication]. Moscow: Gradient; 2015. Pp. 278—288. Available from: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/3.pdf> (accessed: 15.01.2017). (In Russ.)
6. Mubinova Z.F. [Definition of the concept of multicultural education in the Russian pedagogy: basic theoretical approaches]. *Obrazovanie i nauka* = Education and Science journal. 2011; 1:13—21. Available from: http://archive.edscience.ru/sites/default/files/2011/1final_180.pdf (accessed 25.01.2017). (In Russ.)
7. Khorokhorina G.A. [Polycultural pluralism of the classroom as a factor of educational process]. In: [Innovation and multicompetence in teaching and learning foreign languages]. Moscow: RUDN; 2015. Pp. 261—270. Available from: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/4.pdf> (accessed 27.01.2017). (In Russ.)
8. Hakobyan K.B., Mekeko N.M., Khorokhorina G.A., Smygunova E.A. The effectiveness of building a culture of linguistic self-education among students in learning a foreign language in high school. In: The Proceedings of the 9th International Technology, Education and Development Conference.

Madrid; 2015. Pp. 5587—5595. Available from: <https://library.iated.org/view/НАКОBYAN2015EFF> (accessed 27.01.2017).

9. Kuhn M.H., McPartland T.S. An Empirical Investigation of Self-Attitudes. *American Sociological Review*. 1954; 1(19):68—76. DOI: <https://doi.org/10.2307/2088175>

10. Khorokhorina G.A. [Methods of psycholinguistic research in educational space of higher education]. In: [The communication in the modern polycultural world: pragmatics of a linguistic sign]. Moscow: Pearson; 2015. Pp. 470—476. Available from: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/6.pdf> (accessed 29.01.2017). (In Russ.)

11. Mosunova T.G. [Tolerance and youths' personal identity]. *Nauchnyy dialog* = Scientific Dialogue. 2013; 2:76—86. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-lichnostnaya-samoidentifikatsiya-molodezhi> (accessed 29.01.2017). (In Russ.)

12. Tikhonova E., Kudinova N. Sophisticated thinking: lower order thinking skills. In: SGEM-2015: Proceedings of the 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. Book 1. Vol. 2. Bulgaria, Albena: STEF92 Technology Ltd; 2015. Pp. 911—918. DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2015/B12/S3.117

Contribution of the authors:

Galina A. Khorokhorina — the concept and initiation of the study, drafting the initial text and subsequent revision.

Elena V. Glukhova — collection of materials on the research topic, determination of the research methodology.

About the authors:

Galina A. Khorokhorina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Foreign Languages Department of No. 2, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia) (e-mail: galinakh2015@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9978-2900>

Elena V. Glukhova, Candidate of Geographical Sciences, Research Officer, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia) (e-mail: evglukhova@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6386-3378>

For citation: Khorokhorina G.A., Glukhova E.V. [Tolerance in the Multicultural Educational Environment: Social Adaptation under the Conditions of the Present-Day Institute of Higher Education]. *REGIONOLOGIYA* = *REGIONOLOGY*. 2017; 2(25):231—248.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 03.03.2017.

Социология региона / Sociology of a region

УДК 316.346.32-053.6(571.12)

<http://regionsar.ru> ISSN 2413-1407

В. В. ЮДАШКИНА

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ г. ТЮМЕНИ

Ключевые слова: регион; молодежь; социальная активность; участие; социальный капитал

Введение: молодежь — это ресурс для формирования и развития общества, степень ее участия в жизни последнего зависит как от государства, так и от жизненной позиции самой молодежи. Развитие молодежной политики одинаково полезно и для государства (новый взгляд, инновации), и для самой молодежи (личностный рост, социальные связи). Поэтому вопрос социальной активности молодежи актуален.

Материалы и методы: в статье представлены материалы анкетирования, проведенного в 2014 и 2016 гг. При написании статьи использовались следующие методы: по глубине рассмотрения предмета исследования — анализ и описание, по методам сбора информации — анкетирование, анализ документов, по цикличности — повторное исследование.

Результаты исследования: предложен авторский взгляд на основные проблемы, связанные с активизацией молодежного сообщества и включением его в жизнь города. Определены принципы, на которых должны строиться взаимоотношение и сотрудничество молодежи и органов управления.

Обсуждение и заключения: проблема аутсайдерства молодежи весьма актуальна: 34 % молодых людей, по данным на 2016 г., не задействованы ни в одном виде социальной активности. Прослеживается динамика в работе с молодежью в Тюмени, о чем свидетельствуют возросшая активность молодых людей и рост молодежных объединений и сообществ, но при этом количество программ, направленных на привлечение молодежи к участию в социальной жизни, принятие решений, касающихся ее самой, остается низким. Необходимо четко определить направления работы с молодежью и наладить обратную связь.

Введение. Молодежь представляет особую ценность для формирования и развития общества. «Молодое поколение

ЮДАШКИНА Валентина Владимировна, ассистент кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета (625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38) (e-mail: brentano@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2147-3053>

© Юдашкина В. В., 2017

обладает особой субъектностью, универсальным духом авантюризма... молодежь является зачинателем любых изменений в обществе. Молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она потенция, готовая к любому начинанию»¹.

Положение молодежи в обществе, степень ее участия в его жизни зависят как от государства, так и от активной жизненной позиции самой молодежи. С одной стороны, молодежь планирует и строит свое будущее, поэтому ей необходимо учитывать опыт и знания старшего поколения, с другой — в обществе идет переосмысление того, что молодежь является главным фактором перемен, социальной ценностью.

В России государственная молодежная политика представляет собой совместную деятельность органов государственной власти, социальных институтов и общественных объединений в решении проблем молодежи во всех сферах ее жизнедеятельности. Государство предлагает систему мер, программ для создания условий, в которых возможна реализация социального, интеллектуального, культурного и экономического потенциала молодого поколения. Государственная власть заинтересована в развитии «молодежной сферы», мотивирует молодое поколение на сотрудничество. Молодежь в свою очередь осуществляет инновационную деятельность и вносит свой вклад в развитие общества.

Однако нельзя умолчать и о другой стороне вопроса. Сейчас роль молодежи в жизни общества существенно ниже, чем должна и может быть. Значительная ее часть не включена во многие социальные процессы, что затрудняет интеграцию молодежи в общество.

Обзор литературы. Проблемами молодежи занимаются многие ученые. Ее рассматривают как особое поколение, определяют как социальную общность со своими особенностями, проблемами. Большое внимание уделяется социализации молодежи и ее социальной активности, привлечению молодежи к участию в жизни общества, что отражено в работах В. Т. Лисовского [1], В. А. Лукова², М. Х. Титмы и

¹ Мангейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ.; отв. ред. и сост. Я.М. Бергер и др. М.: Юрист, 1994. С. 445.

² См.: Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 528 с.

Э. А. Саар³, Р. Парка [2], Ю. Р. Вишневого и В. Т. Шапка [3], К. Мангейма⁴.

Ученые говорят о необходимости работы с молодежью, определении ее интересов и мотивации, наращивании социального капитала. Социальный капитал как ресурс развития общества исследовали Р. Патнем [4], Ф. Фукуяма [5], П. Бурдые [6].

Материалы и методы. В статье проанализированы результаты анкетирования «Анализ социальной активности молодежи Тюмени», проведенного в 2014 и 2016 гг. с целью выявления социальной активности молодежи города.

Генеральная совокупность составила 196 тыс. чел. Это население Тюмени в возрасте от 14 до 30 лет⁵. Выборочная совокупность — 405 (январь — февраль 2014 г.) и 322 (август — сентябрь 2016 г.) чел., что обеспечивает уровень доверительности 95 %. Тип выборки — случайная.

Также рассмотрены молодежные сообщества города, основные формы и методы работы с молодежью. Использовались структурно-функциональный и сравнительный методы анализа данных.

Результаты исследования. В настоящее время актуален вопрос о повышении социальной активности молодежи и ее участия в общественных процессах. Речь идет о совместной работе над проектами, решении проблем. Участвовать — значит влиять и нести ответственность за решения и действия, которые затрагивают интересы молодежи.

Молодые люди не должны восприниматься только как сообщество, нуждающееся в защите и помощи, или как объект вмешательства взрослых, регламентирующих их жизнь. Молодежь должна быть вовлечена в решение касающихся ее проблем, а взрослым следует оказывать ей в этом поддержку. Такое взаимодействие выстраивается в виде постоянного диалога, систематической работы. Следует

³ См.: Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. М.: Мысль, 1986. 255 с.

⁴ См.: Мангейм К. Проблема поколений // Нов. лит. обозрение. 1998. № 2. С. 7—47.

⁵ См.: Распоряжение администрации г. Тюмени «Об утверждении муниципальной программы «Реализация молодежной политики в городе Тюмени на 2015—2019 годы» от 5 нояб. 2014 г. № 818-рк. URL: <http://www.tyumen-city.ru/vlast/administration/departaments/departament/napravleniya/municipalynieprogrammi/> (дата обращения: 10.10.2016).

стремиться к тому, чтобы молодежь становилась активным участником в управлении социумом на всех этапах этого процесса, могла принимать решения, реализовывать их в жизнь и контролировать ход их исполнения.

Участие в жизни любого сообщества — это не только голосование или выдвижение своей кандидатуры на выборах. «Участие в жизни общества и активная гражданская позиция предполагают наличие прав, средств, пространства и возможностей, а где необходимо — поддержки, для участия в процессе принятия решений и влияния на этот процесс, а также участия в любых формах деятельности с целью построения лучшего общества»⁶.

Р. Харт предложил «лестницу участия молодежи, с помощью которой можно измерить степень ее участия в проектах, организациях, сообществах. Согласно ему, существуют различные степени вовлечения молодежи или принятия на себя ответственности, в зависимости от ситуации, ресурсов, потребностей, имеющегося опыта» [7]. Выделено восемь степеней — от манипуляции молодыми людьми до самостоятельного руководства проектами. Необходимо отметить, что важен любой вклад в зависимости от целей, которые необходимо достичь. Основные сферы молодежного участия отражены в составленном нами рисунке.

Проявление активности и участия помогает «услышать» молодежь, понять ее проблемы и найти способы их решения с ее точки зрения, побуждает развивать у молодежи новые навыки и придает ей уверенность. «Лучший способ справиться с проблемами — это вовлечь саму молодежь в их решение. Все молодые люди заслуживают того, чтобы иметь доступ к возможности учиться, вносить вклад и преодолевать проблемы, с которыми они сталкиваются»⁷.

Участие в жизни социума побуждает молодежь брать на себя ответственность. «Активность населения анализируется через определение содержания и направленности его взаимоотношений с территориальной общностью, а именно — через

⁶ См.: Пересмотренная Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне, принята Конгрессом местных и региональных властей Европы (10-я сессия, 21 мая 2003 г. — прил. к рекомендации 128). URL: <http://www.timolod.ru/docs/app/Hartia%20dla%20molodezi%20ot%2021.05.2003.pdf> (дата обращения: 14.10.2016).

⁷ Там же.

участие в территориальных и организованных сообществах, оценки характера заинтересованности в решении проблем (интерес, желание участвовать, готовность участия, участие в роли исполнителя, участие в роли инициатора), практики общественной активности» [8, с. 64].

Кроме того, активность и участие в общественных процессах развивают социальный капитал молодежи. Проанализировав различные подходы к социальному капиталу, мы согласимся с определением, которое предложил Б. Д. Бес-парточный: «Социальный капитал — это духовно-социальная составляющая человека, своеобразный ресурс, который определяет ее субъективный статус в обществе, который проявляется и воспроизводится посредством социальных связей, построенных на взаимном доверии, репутации, общих нормах и ценностях. Он наделяет индивида и группу, к которой он принадлежит, определенными преимуществами в отношении доступа, владения, распоряжения и пользования ограниченными общественными ресурсами и благами» [9].

Сообщества с высоким уровнем социального капитала эффективнее преодолевают социальные проблемы.

Рисунок. Сферы молодежного участия

Следует обращать внимание на: формирование установки на здоровый образ жизни, патриотизм и уважение к историческим и культурным ценностям; развитие молодежного самоуправления и лидерских качеств молодежи; укрепление института семьи, сохранение семейных ценностей; развитие волонтерского движения; поддержку молодежных инициатив, развитие научно-технического и инновационного творчества молодежи; временное трудоустройство и профессиональную ориентацию, опирающуюся на потребности рынка труда региона; улучшение качества и доступности услуг для молодежи⁸.

Аналогичные тенденции отражены в грантах и проектах, в которых предлагают поучаствовать молодежи областной департамент по спорту и молодежной политике, областной центр дополнительного образования детей и молодежи, коммерческие организации и др.

В Тюмени действуют различные сообщества и организации по активизации и включению молодежи в жизнь общества. В табл. 1 выделены наиболее активные из них.

Проанализировав работу перечисленных организаций и сообществ, можно сделать вывод, что они в большей части первоначально были созданы государством, городским департаментом по работе с молодежью. Здесь можно проследить четко отлаженную систему работы с молодыми людьми, которая охватывает образовательные услуги, патриотические акции, спортивные и творческие проекты, способствует формированию лидерства, развитию инициативы, участию в жизни города. Однако включенность в управление городом остается низкой. Представительское участие молодежи в возрасте до 35 лет в органах власти VI созыва Тюменской городской думы составило всего 3 депутата из 36. По результатам анкетирования по определению активности молодежи (2014, 2016 гг.), можно сделать вывод, что она плохо проинформирована о различных мероприятиях, конкурсах, грантах. Наиболее активна студенческая молодежь, при этом процент активности молодежи в целом невысокий [10].

⁸ См.: Хромин Е.В., Субботина С.В., Приоритетные направления молодежной политики города Тюмени // Приоритетные направления развития молодежной политики: материалы науч.-практ. конф. / Департ. по спорту и молодежной политике администрации г. Тюмени. Тюмень: Вектор Бук, 2015. С. 92.

Таблица 1

Технологии вовлечения молодежи на примере основных молодежных организаций и сообществ Тюменской области⁹

Молодежная организация/ сообщество	Сфера деятельности	Участники	Применяемые технологии
Профсоюзная организация	Представительство и защита социально-трудовых прав и интересов своих членов	Жители Тюмени в возрасте от 14 лет	Конкурсы, круглые столы, стипендиальные и премиальные программы и др.
«Моя территория»	Предоставляет площадку для активной молодежи с целью реализации инициатив	Без ограничений	Мастер-классы, кинопоказы, пресс-конференции, мозговые штурмы
«Мой портал»	Предоставляет площадку для активной молодежи с целью реализации инициатив	Без ограничений	Мастер-классы, собрания, спортивные соревнования, конкурсы, встречи
Студенческий совет Тюменской области	Организация, координация и развитие конструктивной социально-творческой деятельности студентов и аспирантов; формирование гражданской культуры, активной гражданской позиции; укрепление межрегиональных и международных связей	Учащиеся, студенты и аспиранты учебных заведений Тюменской области	Конкурсы по выявлению лидеров и лучших моделей студенческого самоуправления, школы развития, круглые столы, интеллектуальные игры
Общественная молодежная палата при Тюменской областной думе	Организация активного участия молодежи в формировании и реализации областной молодежной политики, содействие деятельности Тюменской областной думы в сфере регулирования прав и законных интересов молодежи	Граждане России в возрасте от 14 до 30 лет, проживающие на территории Тюменской области	Заседание

Продолжение табл. 1 на стр. 256

⁹ Табл. 1 сост. по: Молодежная атмосфера. URL: <https://vk.com/atmos7> (дата обращения: 10.10.2016); Моя территория. Коворкинг. URL: <http://моятерритория.рф> (дата обращения: 10.10.2016); Общественная молодежная палата. URL: http://www.duma72.ru/ru/about/public_youth_chamber/ (дата обращения: 15.10.2016); Пионер. Дворец спорта и творчества. URL: <http://pioneer72.ru/molodezhi> (дата обращения: 10.10.2016); Студенческий совет Тюменской области. URL: https://vk.com/studsovet_to (дата обращения: 10.10.2016); Moi-portal.ru. URL: <http://moi-portal.ru/o-proekte/> (дата обращения: 20.10.2016).

Окончание табл. 1. Начало на стр. 255

Молодежная организация/сообщество	Сфера деятельности	Участники	Применяемые технологии
ГАУ ДО ТО «Дворец творчества и спорта «Пионер»»	Координационно-ресурсный центр реализации молодежных программ и проектов	Жители Тюмени от 4 лет	Проекты, конкурсы, программы, фестивали, мастер-классы
«Молодежная атмосфера»	Молодежь сама реализует проекты общественной направленности, нацеленные на патриотическое, нравственное воспитание, повышение уровня компетенции в вопросах гражданско-правовой сферы, а также на раскрытие творческих навыков и мотивацию к личностному росту молодых людей	Без ограничений	Проекты, встречи, форумы, встречи

Результаты исследования, касающиеся предпочтительных сфер участия, представлены в табл. 2, составленной нами по результатам анкетирования.

Таблица 2

Анализ динамики в сферах вовлеченности молодых людей

Показатель	Число участников, чел.		Структура, %		Темпы прироста, %
	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.	2016 г. к 2014 г.
Проекты:					
— творческие	117	125	29,0	39,0	34,0
— научные	32	37	8,0	11,0	45,0
— социальные	28	34	7,0	11,0	53,0
В том числе направленные на развитие города	8	15	2,0	5,0	136,0
Другое	45	16	11,0	5,0	-55,0
Нет участия	183	110	45,0	34,0	-24,0

Анализ результатов анкетирования в динамике четко выявил проблему социального аутсайдерства. В 2014 г. 45 %, а в 2016 г. 34 % молодых людей не принимали участие ни в каких проектах. За два года процент участия вырос на 24 пункта, что говорит об эффективности работы с молодежью, хотя процент аутсайдерства по-прежнему высок.

Социально активная часть молодежи отдает предпочтение творческим проектам: в них участвует 29 % (2014 г.)

и 39 % (2016 г.) молодежи. Это обусловлено возможностью знакомства с новыми людьми, раскрытия своего творческого потенциала. Молодые люди могут реализовать себя, выступить перед аудиторией, быть на виду.

Научные и социальные проекты требуют больше вложений, сил, и результаты не так заметны, хотя процент участия в них также увеличился на 3 % в 2014 г. и 4 % в 2016 г. Включенность в научные проекты составила в 2016 г. 11 %, в 2014 г. значение показателя было на уровне 8 %. Более значителен рост участия в социальных проектах — с 7 до 11 %. Здесь существенно выросла доля молодых людей, которые фигурировали в проектах, направленных на развитие города (в 2014 г. участвовало 29 % против 44 % в 2016 г.). Таким образом, почти половина участников социальных проектов была задействована в процессах по улучшению городской среды.

Большое внимание уделяется формированию лидеров, так как они могут организовать, объединить вокруг себя молодежь. Исследования показывают, что люди оценивают знания и способности лидера значительно выше, чем соответствующие качества остальных членов группы. Необходимо выявлять таких людей, помогать им развиваться.

В Тюмени проводятся различные мероприятия по выявлению лидеров и формированию лидерских качеств: «Топ-100 самых выдающихся молодых людей Тюмени» (ежегодно определяется рейтинг выдающихся людей Тюмени в возрасте от 18 до 33 лет, которые сделали или делают что-то важное для развития города), «Молодежная лидерская премия», «Лучший староста Тюменской области» (ежегодный конкурс по выявлению наиболее результативных старост академических групп) и др.

Указанные конкурсы и мероприятия раскрывают лидеров, высвечивают направления, в которых они работают. Гранты и премии помогают реализовывать различные проекты.

Обсуждение и заключения. Таким образом, несмотря на положительную динамику, проблема аутсайдерства молодых людей актуальна. Наблюдается увеличение их социальной активности по сравнению с показателями 2014 г., но, по данным 2016 г., 34 % молодых людей по-прежнему не задействованы ни в одном ее виде. Поэтому необходимо развивать работу с молодежью, включать последнюю в со-

циально-экономическую, политическую и духовную жизнь общества.

Об эффективности молодежной политики в Тюмени свидетельствуют возросшая активность молодежи и рост молодежных объединений и сообществ. Большая часть государственных и городских программ рассчитана на развитие творческой активности, патриотизма, поэтому необходимо увеличивать количество программ, направленных на привлечение молодежи к участию в социальной жизни, принятию решений, касающихся ее самой. Исследование показало, что если проект, конкурс или программа учитывают интересы молодежи, то она активно в них участвует. Необходимо четко проработать систему работы с молодежью, определить ее направления и наладить обратную связь. Важна последовательность. Участие молодежи в жизни общества обеспечивает ее полноценное развитие, учит ответственности, формирует компетенции, позволяет накопить социальный капитал. Вовлеченность молодых людей в решение социально значимых вопросов повышает общую культуру и ответственность общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 98—104. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/692/692/1217/015.LISSOVSKI.pdf> (дата обращения: 12.10.2016).
2. Park R. Community Organization and the Romantic Temper / ed. by R.E. Park and E.W. Burgess. Chi. and L.: The University of Chicago Press, 1984. Pp. 113—122. URL: http://shora.tabriz.ir/Uploads/83/cms/user/File/657/E_Book/Urban%20Studies/park%20burgess%20the%20city.pdf (дата обращения: 12.10.2016).
3. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 26—37. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/870/792/1219/004_vishnevskij.pdf (дата обращения: 12.10.2016).
4. Putnam R. The Prosperous Community: Social Capital and Public Life // The American Prospect. 1993. URL: <http://prospect.org/article/prosperous-community-social-capital-and-public-life> (дата обращения: 12.10.2016).
5. Fukuyama F. Social capital, civil society and development // Third World Quarterly. 2001. Vol. 22, no 1. Pp. 7—20. URL: http://hbanaszak.mjr.uw.edu.pl/TempTxt/Fukuyama_2001_SocialCapitalCivilSocietyAndDevelopment.nt.pdf (дата обращения: 12.10.2016).

6. Bourdieu P. The forms of capital // Richardson J. (ed.), Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York: Greenwood, 1986. Pp. 241—258.

7. Hart R. Children's Participation from Tokenism to Citizenship. Florence: UNICEF Innocenti Research Centre, 1992. 39 p. URL: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/childrens_participation.pdf (дата обращения: 15.10.2016).

8. Костко Н.А. Социальная активность горожан как ресурс в управлении развитием города // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 1. С. 56—71. DOI: 10/21684/2411-7897-2016-2-1-56-71.

9. Беспарточный Б.Д. Концептуальные основы «социального капитала» // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: <https://science-education.ru/pdf/2014/4/355.pdf> (дата обращения: 21.10.2016).

10. Юдашкина В.В. Анализ социальной активности молодежного сообщества г. Тюмени // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 19. С. 103—107. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhnogo-soobschestva-g-tyumeni> (дата обращения: 28.10.2016).

Для цитирования: Юдашкина В.В. Социальная активность молодежи г. Тюмени // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 2. С. 249—261.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

V. V. YUDASHKINA. SOCIAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE IN THE CITY OF TYUMEN

Keywords: region; young people; social activity; participation; social capital

Introduction: young people are a resource for formation and development of the society; the degree of their participation in social activities depends both on the state, and their stand in life. Development of the youth policy is equally beneficial for the state (new look, innovations) and young people themselves (personal growth, social bonds). Therefore, the issue of social engagement of young people is relevant.

Materials and Methods: the paper presents the materials of the survey conducted in 2014 and 2016. When writing the paper, the author used the following methods: by the depth of consideration of the research subject — analysis and description; by the methods of gathering information — questionnaires, document analysis; by cyclic recurrence — repeated study.

Results: the author proposes her own view on the main issues associated with the intensification of the youth community and its inclusion into the life of the city. The principles on which the relations and cooperation of young people and the controlling bodies should be built are also defined.

Discussion and Conclusions: the problem of young people being outsiders is urgent: 34 % of young people, according to the 2016 data, are not involved in any form of social activity. The dynamics in working with young people in the city of Tyumen can be traced, which is evidenced by the increased activity of young people and the growth of the youth associations and communities; but the number of programs aimed at attracting young people to participate in social life and decision-making concerning young people remains low. It is necessary to clearly identify the areas of work with young people and to get feedback.

REFERENCES

1. Lisovskiy V.T. [Dynamics of social change (experience of the comparative sociological studies of the Russian youth)]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* = Sociological studies. 1998; 5:98—104. Available from: <http://ecsocman.hse.ru/data/692/692/1217/015.LISSOVSKI.pdf> (accessed 12.10.2016). (In Russ.)
2. Park R. Community Organization and the Romantic Temper / ed. by R.E. Park and E.W. Burgess. Chi. and L.: The University of Chicago Press; 1984. Pp. 113—122. Available from: http://shora.tabriz.ir/Uploads/83/cms/user/File/657/E_Book/Urban%20Studies/park%20burgess%20the%20city.pdf (accessed 12.10.2016).
3. Vishnevskiy Yu.R., Shapko V.T. [A paradoxical young man]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* = Sociological studies. 2006; 6:26—37. Available from: http://ecsocman.hse.ru/data/870/792/1219/004_vishnevskij.pdf (accessed 12.10.2016). (In Russ.)
4. Putnam R. The Prosperous Community: Social Capital and Public Life. The American Prospect. 1993. Available from: <http://prospect.org/article/prosperous-community-social-capital-and-public-life> (accessed 12.10.2016).
5. Fukuyama F. Social capital, civil society and development. *Third World Quarterly*. 2001; 1(22):7—20. Available from: http://hbanaszak.mjr.uw.edu.pl/TempTxt/Fukuyama_2001_SocialCapitalCivilSocietyAndDevelopment.pdf (accessed 12.10.2016).
6. Bourdieu P. The forms of capital. In: Richardson J. (ed.), *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York: Greenwood; 1986. Pp. 241—258.
7. Hart R. Children's Participation from Tokenism to Citizenship. Florence: UNICEF Innocenti Research Centre; 1992. 39 p. Available from: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/childrens_participation.pdf (accessed 15.10.2016).
8. Kostko N.A. [Social activity of citizens as a resource in city development management]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniia* = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research. 2016; 1(2):56—71. (In Russ.). DOI: 10/21684/2411-7897-2016-2-1-56-71.
9. Bespartochny B.D. [Conceptual foundations of the concept of "Social capital"]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems

of science and education. 2014; 4. Available from: <https://science-education.ru/pdf/2014/4/355.pdf> (accessed 21.10.2016). (In Russ.)

10. Yudashkina V.V. [Analysis of social activity of youth community in Tyumen]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = CSU Bulletin. 2015; 19:103—107. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhnogo-soobshchestva-g-tyumeni> (accessed 28.10.2016). (In Russ.)

About the author:

Valentina V. Yudashkina, Assistant Lecturer at the Department of Foreign Languages, Tyumen Industrial University (38 Volodarsky St., Tyumen, 625000, Russia) (*e-mail*: brentano@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2147-3053>

For citation: Yudashkina V.V. [Social Activity of Young People in the City of Tyumen]. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2017; 2(25):249—261.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 20.02.2017.

Е. Н. КИПРИНА

РЕКРЕАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: регион; рекреационные потребности населения; региональные программы развития туризма; санаторно-курортный комплекс; рекреация

Введение: разработка региональных программ развития туризма не учитывает рекреационные потребности населения, определяющие характер и величину спроса на услуги туристско-рекреационного комплекса. Анализ структуры рекреационных потребностей населения позволит оценить соответствие существующего предложения имеющемуся и формирующемуся спросу на туристско-рекреационные услуги, выявить слабые места и потенциальные точки роста для предприятий туристской индустрии, наметить перспективные для становления виды туризма в регионе.

Материалы и методы: информационной базой исследования послужили материалы Федеральной службы государственной статистики, нормативно-правовые акты и методические рекомендации отраслевых ведомств, таких как Министерство здравоохранения Российской Федерации, Федеральное агентство по туризму и др. Исследование базировалось на социально-географической концепции формирования рекреационных потребностей населения. Были использованы методы анализа статистических материалов, экспертной оценки, сравнительно-географический, а также количественные методы исследования.

Результаты исследования: выявлены структура и объем рекреационных потребностей населения Тюменской области в разрезе возрастных категорий, оценено соответствие имеющегося спроса и предложения на услуги предприятий туристского комплекса, проанализирована потребность населения в отдыхе на дачных и садовых участках, даны рекомендации по формированию региональной стратегии развития внутреннего туризма.

КИПРИНА Елена Николаевна, доцент кафедры сервиса, туризма и индустрии гостеприимства Института наук о Земле Тюменского государственного университета, кандидат географических наук (625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6) (e-mail: e.n.kiprina@utmn.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5062-4442>. Researcher ID: C-4271-2017

© Киприна Е. Н., 2017

Обсуждение и заключения: необходимо расширение сети санаторно-курортных учреждений как следствие крайней степени неудовлетворения спроса местного населения на услуги санаторно-курортного комплекса. Предложения туристических предприятий региона превышают спрос, что является неплохим ресурсом для развития въездного активного туризма. Целесообразно благоустроить территории общего пользования, прилегающие к дачным и садовым товариществам, что послужит обеспечению сбалансированного социально-экономического и экологического развития территории.

Введение. Государственное развитие сферы туризма осуществляется на основе программно-целевого подхода посредством разработки, утверждения и реализации региональных целевых программ. В соответствии с приказом Федерального агентства по туризму «Об утверждении типовой структуры региональной (муниципальной) программы развития туризма субъекта Российской Федерации» от 11 июля 2007 г. № 66¹ разработка целевых региональных программ базируется на характеристике ресурсной базы, состояния туристской инфраструктуры, тенденциях развития туризма последних лет и действующего отраслевого законодательства. Между тем эффективность их реализации не всегда оказывается высокой в связи с отсутствием комплексной оценки туристского потенциала, чрезмерным вниманием к развитию выездного туризма, переоценкой значимости экскурсионной деятельности в структуре экономических доходов, минимизацией значимости самодельного туризма, формальности предложенных мероприятий по развитию туристской инфраструктуры и кадровому обеспечению, малой степени вовлеченности жителей сельских территорий в процесс обслуживания туристов².

Особое значение в сложившихся геополитических и социально-экономических условиях имеет учет в региональных программах развития туризма информации о рекреационных потребностях населения, являющихся основными факторами, генерирующими спрос на услуги туристско-рекреационного комплекса. Необходимость этого доказана результатами ис-

¹ См.: Приказ Федерального агентства по туризму «Об утверждении типовой структуры региональной (муниципальной) программы развития туризма субъекта Российской Федерации» от 11 июля 2007 г. № 66. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420212808> (дата обращения: 05.01.2017).

² См.: Ирисова Т.А., Колотова Е.В. Модель рекреационного планирования развития территории // Науч. вестн. МГИИТ. 2014. № 4. С. 16—29.

следования экспертов Высшей школы экономики, согласно которым более 45 % населения проводят отпуск в пределах региона своего постоянного проживания³.

Знание особенностей рекреационных потребностей населения позволяет оценить соответствие существующего предложения имеющемуся и формирующемуся спросу на туристско-рекреационные услуги, выявить слабые места и потенциальные точки роста для предприятий туристской индустрии, наметить перспективные для становления виды туризма в регионе. Следовательно, дополнение целевых программ отсутствующим блоком о рекреационных потребностях местного населения позволило бы усилить разрабатываемый документ и максимально приблизить его к реальным региональным условиям.

Обзор литературы. Несмотря на наличие достаточно большого количества исследований рекреационных потребностей населения отдельных субъектов Федерации⁴, подобные изыскания в отношении Тюменской области не проводились. В связи с этим целями нашей работы являются изучение и оценка рекреационных потребностей населения Тюменской области для обеспечения стратегического планирования и развития индустрии туризма в среднесрочной перспективе.

Теоретическо-методологические основы исследования рекреационных потребностей населения заложены в трудах Н. С. Мироненко и И. Т. Твердохлебова [1], Ю. А. Веденина⁵ и развиты Е. С. Довгалюк и С. В. Рященко [2], Е. В. Конышевым с соавторами [3], Н. Н. Гировкой [4], Н. С. Мартышенко [5], Н. В. Усовой [6] и др.

Материалы и методы. Исследование базировалось на социально-географической концепции формирования рекреационных потребностей, предполагающей высокую степень

³ См.: Население России в 2016 г.: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Июль 2016 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 46 с.

⁴ См., напр.: Чуб М.А. Рекреационный потенциал Амурской области и его использование: дис. ... канд. геогр. наук. Владивосток, 2003. 184 с.; Саранча М.А. Рекреационный потенциал Удмуртской Республики: географический анализ и оценка: дис. ... канд. геогр. наук. Ижевск, 2006. 187 с.; Пайзуллаева Г.П. Рекреационный потенциал Республики Дагестан: оценка и перспективы использования: дис. ... канд. геогр. наук. Нальчик, 2012. 201 с.

⁵ См.: Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука, 1982. 189 с.

их зависимости от природных, экологических, демографических и социальных факторов среды проживания человека [2, с. 32]. В рамках исследования использовались методы анализа статистических материалов, экспертной оценки, сравнительно-географический, а также количественные методы исследования.

Изучение рекреационных потребностей населения Тюменской области проводилось с учетом нормативно-правовых актов и методических рекомендаций Министерства здравоохранения Российской Федерации, Федерального агентства по туризму и др. Информационной базой исследования послужили материалы Федеральной службы государственной статистики с 2004 по 2016 г. При формулировании выводов и рекомендаций принимался во внимание факт выезда части населения Тюменской области за пределы своего региона для удовлетворения рекреационных потребностей.

Результаты исследования. Важными факторами, определяющими характер и структуру рекреационных потребностей жителей Тюменской области, являются малокомфортные для проживания условия природно-экологической среды и демографические особенности населения. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2015 г. в регионе проживало 3 581,3 тыс. чел., из них 45,0 % — в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре (ХМАО-Югра), 39,9 % — на юге области, 15,1 % — в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) (табл. 1).

В возрастной структуре населения наблюдается доминирование доли лиц в трудоспособном возрасте и старше (79,4 %), в половой структуре — женского населения (51,7 %). Подавляющее большинство населения области (79,9 %) проживает в городах⁶, при этом 51,9 % всех городских жителей приходится на долю ХМАО-Югры, 32,3 % — на юг области. В целом для региона характерен прогрессивный тип возрастной структуры населения — превышение доли лиц в возрасте младше трудоспособного (21,6 %) над долей лиц в возрасте старше трудоспособного (15,5 %).

⁶ См.: Численность населения России по муниципальным образованиям / Федер. служба гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea04d56a39ab251f2bafca3a6fce (дата обращения: 13.01.2017).

Таблица 1

Население Тюменской области на начало 2015 г.⁷

Регион	Численность населения							
	всего		в трудоспособном возрасте		мужского		городского	
	млн чел.	%, от общей численности населения области	млн чел.	%, от общей численности населения региона	млн чел.	%, от общей численности населения региона	млн чел.	%, от общей численности населения региона
ЯНАО	0,54	15,1	0,402	78,1	0,271	50,1	0,453	83,9
ХМАО-Югра	1,612	45,0	1,216	78,7	0,786	48,7	1,485	92,1
Юг Тюменской области	1,429	39,9	1,115	80,7	0,673	47,1	0,925	64,7
Тюменская область в целом	3,581	100	2,734	79,4	1,730	48,3	2,863	79,9

Около 3,7 % населения Тюменской области удовлетворяют свои рекреационные потребности за пределами региона своего постоянного проживания. Наиболее активными в этом отношении являются жители юга области (5,4 % населения), менее мобильными — жители автономных округов (ЯНАО — 3,7 %, ХМАО-Югра — 2,4 %). Более трети (37,4 %) туристов, выезжающих за пределы Тюменской области, отдыхали на российских курортах, 18,2 и 11,2 % — на курортах Турции и Египта соответственно⁸. Таким образом, подавляющее большинство жителей Тюменской области проводит каникулярно-отпускное время в пределах своего региона.

Анализ потребности населения Тюменской области в санаторно-курортном лечении основывался на изучении показателей заболеваемости населения по основным классам болезней⁹ (табл. 2) с учетом рекомендаций Министерства

⁷ См.: Численность населения России по полу и возрасту / Федер. служба гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094 (дата обращения: 10.01.2017); Численность населения России по муниципальным образованиям.

⁸ См.: Число отправленных в туры российских туристов. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31591.do> (дата обращения: 13.01.2017).

⁹ См.: Здоровоохранение в России — 2015: стат. сб. с прил. / Федер. служба гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139919134734 (дата обращения: 13.01.2017).

здравоохранения Российской Федерации к организации и созданию условий отдыха отдельных категорий населения¹⁰.

Данные табл. 2 свидетельствуют об уменьшении показателей заболеваемости населения основными классами болезней с севера на юг: от ЯНАО к югу области. Этот факт во многом обусловлен снижением степени благоприятности условий природной среды и повышением сложности обеспечения комфортных социально-экономических условий труда и жизни населения в северных регионах.

Таблица 2

Заболеваемость населения Тюменской области

Болезнь	Международная классификация болезней 10-го пересмотра	Население	Заболеваемость, количество случаев на 1 000 чел. жителей			
			ЯНАО	ХМАО-Югра	Юг Тюменской области	Тюменская область в целом
Крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	III	Взрослое	8,8	4,2	9,0	6,7
		Детское	16,7	8,8	14,6	12,2
Эндокринной системы, расстройств питания и нарушения обмена веществ	IV	Взрослое	20,8	20,2	10,2	16,6
		Детское	14,3	13,8	2,8	9,8
Нервной системы	VI	Взрослое	38,7	23,4	24,1	26,3
		Детское	37,6	40,0	28,6	35,4
Глаз и придаточного аппарата	VII	Взрослое	122,0	75,2	130,0	102,4
		Детское	91,6	58,1	39,3	56,5
Уха и среднего ототруста	VIII	Взрослое	27,7	23,5	27,7	25,6
		Детское	47,8	41,8	41,0	42,5
Системы кровообращения	IX	Взрослое	22,5	17,7	19,1	19,1
		Детское	7,8	6,7	5,0	6,2

Продолжение табл. 2 на стр. 268

¹⁰ См.: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации «Об утверждении Порядка организации санаторно-курортного лечения» от 5 мая 2016 г. № 279н // Информ.-прав. обеспечение ГАРАНТ (дата обращения: 13.01.2017); Разумов А.Н., Бобровницкий И.П., Михайлов В.И. и др. Методика расчета потребности населения в санаторно-курортном лечении в зависимости от заболевания (методические рекомендации № 541-ПД/608) // Нов. мед. технологии. Нов. мед. оборудование. 2008. № 9. С. 71—75.

Окончание табл. 2. Начало на стр. 267

Болезнь	Международная классификация болезней 10-го пересмотра	Население	Заболеваемость, количество случаев на 1 000 чел. жителей			
			ЯНАО	ХМАО-Югра	Юг Тюменской области	Тюменская область в целом
Органов дыхания	Х	Взрослое	676,1	1 253,2	472,3	526,5
		Детское	1 570,1	1 253,2	923,3	1 181,9
Органов пищеварения	XI	Взрослое	158,3	55,8	33,2	65,1
		Детское	201,9	83,5	33,6	84,1
Кожи и подкожной клетчатки	XII	Взрослое	68,4	62,3	65,3	64,25
		Детское	99,0	87,2	89,4	90,0
Костно-мышечной системы и соединительной ткани	XIII	Взрослое	61,8	52,4	45,9	51,5
		Детское	35,9	35,2	24,3	31,3
Мочеполовой системы	XIV	Взрослое	83,6	66,5	41,2	59,9
		Детское	33,3	36,6	13,1	27,4

В структуре заболеваемости взрослого населения Тюменской области доминируют болезни органов пищеварения, костно-мышечной и мочеполовой систем; детского населения — болезни кожи и подкожной клетчатки. На уровне среднероссийских показателей находится заболеваемость взрослого населения болезнями глаз и органов дыхания, детского населения — болезнями органов дыхания и органов пищеварения (рисунок).

Результаты анализа многолетних данных заболеваемости населения Тюменской области (с 2004 по 2015 г.), линейного прогноза ее динамики в разрезе классов болезней позволяют сделать вывод о формировании устойчивой тенденции увеличения количества недугов уха, крови и кроветворных органов, органов дыхания и пищеварения, мочеполовой системы среди взрослого населения Тюменской области. Актуализируются проблемы профилактики и лечения заболеваний эндокринной системы у жителей ХМАО-Югры, системы кровообращения у жителей ЯНАО.

Аналогичные тенденции наблюдаются в отношении детского населения. На фоне повсеместного роста количества болезней органов дыхания в ЯНАО прогнозируется увеличение числа детей с недугами крови и кроветворных органов, систем кровообращения, органов пищеварения, в ХМАО-

Югре — костно-мышечной и мочеполовой систем. Выявленные закономерности определяют рост количества потребностей и спроса жителей Тюменской области на соответствующие услуги санаторно-курортных и оздоровительных учреждений.

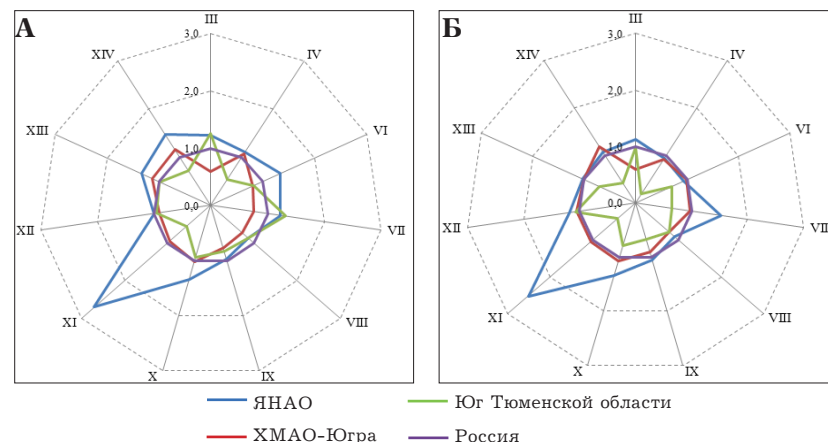

Рисунок. Структура заболеваемости населения различных возрастных групп по классам болезней:
А — население в трудоспособном возрасте и старше,
Б — население в возрасте младше трудоспособного

Результаты расчетов потребностей населения Тюменской области в санаторно-курортном лечении (табл. 3), произведенных в соответствии с методическими рекомендациями № 541-ПД /608¹¹, свидетельствуют о формировании наибольшего спроса на услуги предприятий санаторно-курортного комплекса у населения ХМАО-Югры (56,7 %), в меньшей мере — населения юга области (25,9 %) и ЯНАО (17,5 %). Особое место в структуре спроса занимают потребности лечения и профилактики болезней органов дыхания, органов пищеварения и мочеполовой системы (71,6, 9,0 и 4,6 % соответственно от общей потребности населения). Более 74,0 % спроса формируется потребностями населения в трудоспособном возрасте.

¹¹ См.: Разумов А.Н., Бобровницкий И.П., Михайлов В.И. и др. Методика расчета потребности населения в санаторно-курортном лечении ...

Таблица 3

Потребности населения Тюменской области в санаторно-курортном лечении по классам заболеваний в разрезе возрастных категорий

Болезнь	Международная классификация болезней 10-го пересмотра	Население	Общая потребность, тыс. чел.				Доля в общей структуре потребностей, %
			ЯНАО	ХМАО-Югра	Юг Тюменской области	Всего по области	
Крови, кровеносных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	III	Взрослое	0,2	0,3	0,6	1,2	0,1
		Детское	0,1	0,2	0,2	0,6	
Эндокринной системы, расстройств питания и нарушения обмена веществ	IV	Взрослое	2,3	6,6	3,2	12,2	1,2
		Детское	0,5	1,5	0,2	2,2	
Нервной системы	VI	Взрослое	5,6	10,0	9,9	25,5	3,1
		Детское	1,7	5,5	2,5	9,7	
Глаз и придаточного аппарата	VII	Взрослое	1,5	2,7	4,6	8,9	0,9
		Детское	0,3	0,7	0,3	1,3	
Уха и сосцевидного отростка	VIII	Взрослое	2,0	5,0	5,7	12,7	1,6
		Детское	1,0	2,9	1,8	5,8	
Системы кровообращения	IX	Взрослое	3,3	7,6	8,0	18,9	1,8
		Детское	0,4	0,9	0,5	1,7	
Органов дыхания	X	Взрослое	70,2	381,1	138,8	590,1	71,6
		Детское	49,0	124,0	58,5	231,4	
Органов пищеварения	XI	Взрослое	28,3	29,2	16,8	74,2	9,0
		Детское	10,8	14,2	3,7	28,7	
Кожи и подкожной клетчатки	XII	Взрослое	2,8	7,6	7,7	18,1	2,2
		Детское	1,2	3,5	2,3	7,0	
Костно-мышечной системы и соединительной ткани	XIII	Взрослое	6,9	17,2	14,6	38,7	4,0
		Детское	1,2	3,8	1,7	6,6	
Мочеполовой системы	XIV	Взрослое	10,9	25,5	15,2	51,7	4,6
		Детское	0,1	0,4	0,3	0,8	
Потребность по региону, тыс. чел.			200,5	650,4	297,0	1 147,8	
Доля в общей структуре потребностей, %			17,5	56,7	25,9		100,0

На фоне высоких показателей потребностей взрослого населения в лечении и профилактике болезней органов дыхания (52,3 % — в структуре потребностей жителей

ЯНАО, 77,3 % — ХМАО-Югры, 61,7 % — юга области) наблюдается повышенный спрос на аналогичные услуги в отношении болезней органов пищеварения, мочеполовой и костно-мышечной систем.

Для детского населения характерны схожие тенденции формирования спроса на услуги санаторно-курортного комплекса региона: доминирование потребностей в лечении и профилактике заболеваний органов дыхания, в меньшей степени — органов пищеварения. Между тем в отдельных регионах Тюменской области наблюдается повышенный спрос на услуги предприятий санаторно-курортного комплекса, специализирующихся на лечении и профилактике отдельных классов болезней: в ХМАО — болезней костно-мышечной и эндокринной систем, на юге области — болезней крови и кровеносных органов.

Структура потребностей населения Тюменской области в лечении и оздоровлении стала основой для выявления степени соответствия предложения санаторно-курортных учреждений имеющемуся и формирующемуся спросу.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в Тюменской области наблюдается тенденция уменьшения количества предприятий санаторно-курортного комплекса: с 33 в 2008 г. до 27 в 2015 г. Следствием этого процесса стало снижение единовременной вместимости санаторно-курортных учреждений, специализирующихся на оказании услуг отдыхающим различных возрастных категорий: на 16,0 % (с 5 639 до 4 922) — для взрослого населения, на 43,0 % (с 665 до 375) — для детского¹². Средняя расчетная продолжительность пребывания отдыхающих в санаторно-курортном учреждении составляет 18 дней¹³.

В структуре санаторно-курортных учреждений доминируют санатории и санатории-профилактории, специализирующиеся на лечении и профилактике болезней системы кровообращения, органов пищеварения, костно-мышечной и нервной систем у взрослого населения, а также болезней

¹² См.: Специализированные средства размещения в Тюменской области / Росстат. URL: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/resources/8023cb804d157b86970cbfc5b34c73c1/%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86.htm (дата обращения: 16.01.2017).

¹³ См.: Тюменская область в цифрах: крат. стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Тюменской области. Тюмень, 2016. С. 50.

органов дыхания, пищеварения и костно-мышечной системы у детского населения (табл. 4).

Таблица 4

**Специализация санаторно-курортных учреждений
Тюменской области по классам болезней**

Категория санаторно-курортного учреждения	Специализация по классам болезней										
	III	IV	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
Санатории и санатории-профилактории для взрослого населения, ед.	0	7	5	0	3	7	5	7	1	6	4
Санатории и санатории-профилактории для детского населения, ед.	0	0	1	0	1	4	3	1	0	1	1
Итого, ед.	0	7	6	0	4	11	8	8	1	7	5

Сложившаяся специализация санаторно-курортных учреждений Тюменской области во многом определяется наличием и свойствами лечебно-оздоровительных ресурсов и их сочетаний. Отсутствие соответствующей ресурсной базы для лечения и профилактики заболеваний крови и кроветворных органов, глаз и придаточного аппарата, кожи и подкожной клетчатки является фактором развития выездного лечебного туризма. В соответствии с полученными результатами величина выездного потока туристов с лечебно-оздоровительными целями за пределы региона может достигать 1,2 % взрослого и 3,7 % детского населения.

Между тем результаты расчетов обеспеченности потребностей населения санаторно-курортным лечением с учетом класса болезней, средней продолжительности пребывания в санаторно-курортном учреждении и оборота койко-мест свидетельствуют о неудовлетворенности существующего спроса. Имеющаяся инфраструктура лечебно-оздоровительного туризма способна удовлетворить 11,1 и 2,5 % спроса взрослого и детского населения соответственно. Этот факт определяет существование достаточно большого количества ниш на внутреннем рынке лечебно-оздоровительного туризма.

Неудовлетворенный спрос на услуги оздоровительного профиля частично компенсируют туристские базы и базы

отдыха, предоставляющие услуги организации активной рекреационной деятельности.

По данным Федеральной службы государственной статистики, на территории Тюменской области зарегистрировано 20 предприятий туристского профиля с одновременной вместимостью более 1 960 чел.¹⁴ Средняя продолжительность пребывания отдыхающих на базах отдыха и туристских базах составляет 10 дней¹⁵. Величина спроса на их услуги, рассчитанная в соответствии с методическими рекомендациями¹⁶, составляет 45,8 тыс. чел. Результаты расчета обеспеченности потребностей населения в активном отдыхе с учетом средней продолжительности пребывания отдыхающих и оборота койко-мест на туристских предприятиях свидетельствуют о полном удовлетворении существующего спроса. Предложения туристских предприятий превышают существующий спрос почти на 37,0 %, что является хорошим ресурсом для развития выездного активного туризма.

В последние десятилетия увеличивается популярность дачных и садовых участков как мест отдыха горожан Тюменской области. Причинами этого, как правило, являются отсутствие возможности выехать за пределы места своего постоянного проживания в связи с недостаточным уровнем доходов, ухудшением состояния здоровья с возрастом, стремление сочетать отдых с выращиванием сельскохозяйственных культур для собственного потребления, в меньшей степени — с отсутствием привычки путешествовать.

Оценка потребностей населения Тюменской области в отдыхе на дачных и садовых участках основывалась на анализе статистических данных (табл. 5), проводилась в соответствии с рекомендациями ученых [3—4, 6] и с учетом дискомфорта климатических ресурсов для летней рекреации на территории ЯНАО и ХМАО-Югры. Полученные результаты свидетельствуют о формировании наибольшего количества рекреационных потребностей в отдыхе на садовых и дачных участках в пределах ХМАО-Югры (51,9 %), что определяется особенностями размещения городского

¹⁴ См.: Специализированные средства размещения в Тюменской области.

¹⁵ См.: Тюменская область в цифрах.

¹⁶ См.: Руководство по формированию курортно-рекреационных систем / КиевНИИП градостроительства, ЦНИИЭП курортно-туристских зданий и комплексов Госгражданстрой. М.: Стройиздат, 1984. С. 176.

населения по территории области, а также относительно комфортными условиями природы (по сравнению с ЯНАО).

Таблица 5

Потребность городского населения Тюменской области в отдыхе в садовых и дачных товариществах, тыс. чел.

Территория	Расчетная потребность горожан в отдыхе на садовых и дачных участках
ЯНАО	67,9
ХМАО-Югра	222,8
Юг Тюменской области	138,7
Тюменская область в целом	429,4

Удовлетворение существующего спроса возможно на территории 747 садовых и 185 дачных некоммерческих товариществ на территории Тюменской области (табл. 6).

Таблица 6

Количество садовых и дачных некоммерческих товариществ и участков в их пределах¹⁷

Показатель	Товарищество	Регион			Тюменская область в целом
		ЯНАО	ХМАО-Югра	Юг Тюменской области	
Количество некоммерческих товариществ, ед.	Садовое	5	332	410	747
	Дачное	22	91	72	185
Среднее количество участков в пределах одного товарищества, ед.	Садовое	306	184	204	—
	Дачное	219	246	193	—
Число собственников, тыс. чел.	Садовое	1,5	61,1	83,6	146,2
	Дачное	4,8	22,4	13,9	41,1
Всего собственников по региону, тыс. чел.	—	6,3	83,5	97,5	187,3
Доля в структуре собственников, %	—	3,4	44,5	52,1	100,0

Полученные данные позволяют сделать вывод об обеспеченности 43,6 % потребностей населения Тюменской области

¹⁷ См.: Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 г. Предварительные итоги: стат. бюлл. / Федер. служба гос. статистики. М: ИИЦ «Статистика России», 2016. 70 с.; Атлас сельскохозяйственных объектов и их характеристика по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. в Тюменской области (без автономных округов) (картографический материал) / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Тюменской области. Тюмень, 2007. 64 с.; Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. (предварительные итоги по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре): садоводческие, огороднические и дачные объединения граждан / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре. Ханты-Мансийск, 2007. 18 с.

в отдыхе на садовых и дачных участках (табл. 7). При этом наименьшая степень удовлетворенности рекреационных потребностей населения наблюдается в ЯНАО (9,2 %), что обусловлено сложными природными условиями и малой степенью пригодности территории округа для организации летней рекреационной деятельности на садовых и дачных участках. Наибольшая степень обеспеченности потребностей горожан в отдыхе на садовых и дачных товариществах наблюдается на юге области, превышающей 70,0 % спроса населения.

Таблица 7

Обеспеченность рекреационных потребностей населения Тюменской области садовыми и дачными участками

Территория	Расчетная потребность горожан в отдыхе на садовых и дачных участках, тыс. чел.	Число собственников садовых и дачных участков, тыс. чел.	Обеспеченность, %
ЯНАО	67,9	6,3	9,2
ХМАО-Югра	222,8	83,5	37,5
Юг Тюменской области	138,7	97,5	70,3
Тюменская область в целом	429,4	187,3	43,6

Высокая степень востребованности дачных и садовых участков как мест отдыха горожан актуализирует проблему регламентации рекреационной деятельности на территориях общего пользования, расположенных в непосредственной близости от товариществ, но не находящихся в их собственности и ведении, прежде всего прибрежных зон водоемов, а также лесных массивов с развитой любительской промысловой рекреацией.

Обсуждение и заключения. Результаты исследования позволяют сформулировать три ключевых положения, учет которых представляется необходимым и целесообразным при разработке стратегии развития туризма в Тюменской области с целью ее максимального приближения к реальным региональным условиям:

— региональный спрос на услуги санаторно-курортных учреждений удовлетворен лишь на 11,1 и 2,5 % у взрослого и детского населения соответственно. Потребность населения Тюменской области в лечении и профилактике болезней органов дыхания, пищеварения, мочеполовой и костно-мышечной систем не удовлетворена. Между тем эффективное

использование имеющихся ресурсов лечебно-оздоровительного туризма может снизить величину выездного потока туристов с целями лечения и оздоровления до 1,2 и 3,7 % взрослого и детского населения соответственно;

— региональный спрос на оздоровительные услуги туристских предприятий удовлетворен в полной мере. Предложения туристских предприятий превышают существующий спрос почти на 37,0 %, что является хорошим ресурсом для развития въездного активного туризма;

— высокая степень востребованности дачных и садовых участков как мест отдыха горожан обуславливает необходимость реализации проектов по благоустройству территорий, расположенных в непосредственной близости к садовым и дачным товариществам, а также формирование сети пешеходных маршрутов и их обустройство с учетом сложившейся дорожно-тропиночной сети любительской промысловой рекреации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1981. 208 с. URL: <http://www.geoversum.by/catalog/item1471.html> (дата обращения: 10.01.2017).

2. Довгалюк Е.С., Рященко С.В. Социально-географические факторы формирования рекреационных потребностей населения северных территорий // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 7. С. 31—38. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-geograficheskie-factory-formirovaniya-rekreatsionnyh-potrebnostey-naseleniya-severnyh-territoriy> (дата обращения: 10.01.2017).

3. Герасимов С.В., Колесова Ю.А., Конышев Е.В. и др. Устойчивая региональная туристско-рекреационная система Кировской области: теория и практика: моногр. / под общ. ред. Е.В. Конышева. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. 254 с. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5797193/> (дата обращения: 10.01.2017).

4. Гировка Н.Н. Некоторые аспекты формирования туристско-рекреационного пространства // Сервис plus. 2013. № 1. С. 58—61. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-formirovaniya-turistskorekreacionnogo-prostranstva> (дата обращения: 10.01.2017).

5. Мартышенко Н.С. Потребности и возможности населения Приморского края в туристско-рекреационных услугах // Региональные исследования. 2012. № 4. С. 88—96. URL: www.vvsu.ru/files/083A31FA-7CC6-4BD2-9C44-BAABFE578FA2.pdf (дата обращения: 10.01.2017).

6. Усова Н.В. Экологический аспект формирования рекреационных потребностей населения Иркутской области // Вестник ИрГЦХА. 2012.

№ 53. С. 70—76. URL: <http://www.igsha.ru/science/files/v53.pdf> (дата обращения: 10.01.2017).

Для цитирования: Киприна Е.Н. Рекреационные потребности населения как фактор стратегического планирования развития внутреннего туризма Тюменской области // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 2. С. 262—278.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

E. N. KIPRINA. RECREATIONAL NEEDS OF THE POPULATION AS A FACTOR IN STRATEGIC PLANNING FOR DOMESTIC TOURISM DEVELOPMENT IN THE TYUMEN REGION

Keywords: region; recreational needs of the population; regional programs of development of tourism; health resort complex; recreation

Introduction: development of regional programs of tourism development does not take into account the recreational needs of the population determining the nature and scope of the demand for services of tourist and recreational sector. Analysis of the structure of the recreational needs of the population will allow to assess the compliance of the existing supply with the present and emerging demand for tourist and recreational services, to identify weaknesses and potential growth areas for businesses in the tourism industry, to select types of tourism promising for the region.

Materials and Methods: the materials of the Federal Service of State Statistics, legal acts and methodological recommendations of the sectoral departments such as the Ministry of Health of the Russian Federation, Federal Agency for Tourism, etc. became the information base of the research. The conducted study was based on socio-geographical concept of development of the recreational needs of the population. Methods of analysis of statistical materials, of expert opinions, the comparative geographical as well as quantitative research methods were employed.

Results: the structure and scope of the recreational needs of the population of the Tyumen Region in the context of age categories was identified; the correspondence between the existing demand and supply of the services of the enterprises in the tourist sector was assessed; the needs of the population in recreation in summer houses and garden-plots were considered; recommendations on the formation of the regional development strategy of domestic tourism were given.

Discussion and Conclusions: it is necessary to expand the network of health resorts as a consequence of the extreme degree of dissatisfaction of the demand of the local population for the services of the resort sector. The supply of tourism enterprises in the region exceeds the demand which is a good resource for development of the incoming active tourism. It is advisable to beautify common areas adjacent to the summer houses and

gardeners' partnerships which will help to ensure a balanced socio-economic and environmental development of the territory.

REFERENCES

1. Mironenko N.S., Tverdokhlebov I.T. [Recreational Geography]. Moscow: Publishing house of Moscow University; 1981. 208 p. Available from: <http://www.geoversum.by/catalog/item1471.html> (accessed 10.01.2017). (In Russ.)
2. Dovgalyuk E.S., Ryashchenko S.V. [Socio-geographical factors of northern territory population recreational need formation]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* = Proceedings of Irkutsk State Technical University. 2014; 7:31—38. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-geograficheskie-factory-formirovaniya-rekreatsionnyh-potrebnostey-naseleniya-severnnyh-territoriy> (accessed 10.01.2017). (In Russ.)
3. Gerasimov S.V., Kolesova Yu.A., Konyshov E.V., etc. [Sustainable regional tourist-recreational system of the Kirov region: theory and practice]. Kirov: Raduga-PRESS Publ.; 2015. 254 p. Available from: <http://www.studfiles.ru/preview/5797193/> (accessed 10.01.2017). (In Russ.)
4. Girovka N.N. [Some aspects of tourism and recreation area shaping]. *Servis plus* = Service Plus. 2013; 1:58—61. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-formirovaniya-turistskorekreatsionnogo-prostranstva> (accessed 10.01.2017). (In Russ.)
5. Martyshenko N.S. [Needs and opportunities for the people Primorye in tourist-recreational services]. *Regional'nye issledovaniia* = Regional research. 2012; 4:88—96. Available from: www.vvvsu.ru/files/083A31FA-7CC6-4BD2-9C44-BAABFE578FA2.pdf (accessed 10.01.2017). (In Russ.)
6. Usova N.V. [Ecological aspect of recreational needs formation of population of Irkutsk region]. *Vestnik IrGSHA* = Vestnik IrGSHA. 2012; 53:70—76. Available from: <http://www.igsha.ru/science/files/v53.pdf> (accessed 10.01.2017). (In Russ.)

About the author:

Elena N. Kiprina, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor at the Department of Service, Tourism and Hospitality Industry, Institute of Earth Sciences, Tyumen State University (6 Volodarsky St., Tyumen, 625003, Russia) (*e-mail*: e.n.kiprina@utmn.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5062-4442>. Researcher ID: C-4271-2017

For citation: Kiprina E.N. [Recreational Needs of the Population as a Factor in Strategic Planning for Domestic Tourism Development in the Tyumen Region]. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2017; 2(25):262—278.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 20.03.2017.

Социология региона / Sociology of a region

УДК 325.1

<http://regionsar.ru> ISSN 2413-1407

В. А. НЕЖДАКОВ

ПАРАДОКСЫ СТАТИСТИКИ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: регион; миграция населения; статистика миграции населения; регистрация мигрантов; статистический учет мигрантов; перепись населения; демографический учет; пересчет численности населения; баланс трудовых ресурсов

Введение: отечественная статистика миграции населения — это наиболее динамичная отрасль статистики как науки и социально-экономической

практики. Территориальные органы Федеральной службы государственной статистики, в частности по Республике Мордовия, обеспечивают высокий уровень аналитической работы в данной отрасли. Однако до сих пор существуют сложности с учетом движения людей в официальной государственной системе регистрации. Учет мигрантов происходит не в момент переезда, а в момент регистрации прибывших на постоянное место жительства.

Материалы и методы: материалами для исследования послужили данные демографического учета мигрантов в Республике Мордовия за различные годы, материалы переписей населения за 2002 г. и 2010 г., а также данные ведомственной статистики миграции. Базовый метод исследования — метод анализа статистических данных в совокупности с расчетами автора.

Результаты исследования: проанализирована динамика численности и миграция населения Республики Мордовия по данным различного демографического учета, выявлены несоответствия демографического учета мигрантов, данные переписей населения за 2002 г. и 2010 г.

Обсуждение и заключения: обозначен основной способ преодоления парадокса миграции населения путем расширения видов учета официальной статистики. Предложены направления совершенствования миграционного учета населения и прогнозного баланса трудовых ресурсов.

Введение. Отечественная статистика миграции населения представляет собой наиболее динамичную отрасль статистики

НЕЖДАКОВ Владимир Анатольевич, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга демографии и трудовых процессов Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», кандидат географических наук (430005, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а) (*e-mail*: vnej@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1691-0423>

© Нежданов В. А., 2017

как науки и социально-экономической практики. Территориальные органы Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в частности по Республике Мордовия (Мордовиястат), обеспечивают высокий уровень аналитической работы в этой области.

В республике ежегодно выходит статистический бюллетень «Миграция населения», включающий аналитическую экспресс-информацию, сведения об общих итогах миграции населения и ее отдельных потоках по республике в целом, а также по муниципальным районам. Показаны данные о распределении мигрантов по полу, возрастным группам, брачному состоянию и причинам, вызвавшим необходимость смены места жительства. Публикуется информация о национальном составе мигрантов, гражданстве и образовании, длительности проживания по последнему месту жительства, подробно описываются итоги внутриреспубликанской миграции, определяются коэффициенты миграционного прироста и др. Также выпускается аналитическая записка «Миграционные процессы в Республике Мордовия», в ней дается подробный анализ базовых потоков и видов миграции населения¹.

Все еще есть сложности с учетом движения людей в официальной государственной системе регистрации. Фиксирование мигрантов происходило не в момент их переезда, а в момент регистрации на постоянное место жительства. Таким образом, органы миграционной службы отображали не число переехавших, а количество актов регистрации по постоянному месту жительства. Мигранты, не прошедшие регистрацию, оставались вне поля зрения статистики даже в том случае, когда они проживали в России в течение нескольких лет или жили за границей, но при этом сохраняли регистрацию по месту жительства в России².

Обзор литературы. Необходимость формирования новых механизмов регулирования была связана с отменой жесткого режима прописки по месту жительства в середине 90-х гг. XX в. Вопросы статистики в плане миграции населения в переписях России и СССР описаны в трудах В. М. Моисеенко [1—2].

¹ См.: Каталог статистических изданий и информационных услуг 2015 г.: справ. Саранск, 2014. 130 с.

² См.: Население России 2008: шестнадцатый ежегод. демогр. докл. / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Издат. дом Гос. ун-та — Высш. шк. экономики, 2010. 352 с.

Анализ кризиса российской миграционной статистики подробно рассмотрен в работах О. С. Чудиновских [3—6] и отражен в ежегодных демографических докладах «Население России» (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)³. В них выявлены причины и определены последствия кризиса статистики миграции населения России, проанализированы юридические основания государственного статистического наблюдения за миграционными потоками в России, обозначены пути совершенствования статистики миграции в рамках текущего демографического учета и переписей населения 2002 г. и 2010 г.

Изменение критериев учета мигрантов в 2011 г. привело к значительному увеличению в 2012—2013 гг. числа прибывающих и миграционного прироста. Впоследствии из-за введения автоматического подсчета выбывших по истечении срока пребывания увеличилось количество учетных выбытий. Новые правила учета прибывших и выбывших обусловили появление значительных объемов так называемой «виртуальной» миграции, т. е. учета событий регистрации и снятия с регистрационного учета, а не реальных переездов граждан [7].

В настоящее время в России есть три основных источника статистических данных о миграции населения: переписи населения, текущий учет и ведомственная статистика. Для анализа миграции населения следует применять данные всех источников, учитывая их сопоставимость [8].

Материалы и методы. На примере статистики миграции населения Республики Мордовия мы проанализировали несоответствие демографического учета мигрантов, данные переписей населения за 2002 г. и 2010 г., а также учета ведомственной статистики. Базовый метод исследования — анализ статистических данных в совокупности с расчетами автора.

³ См., напр.: Население России 2013: двадцать первый ежегод. демогр. докл. / отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2015. 428 с.; Население России 2014: двадцать второй ежегод. демогр. докл. / отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2016. 360 с.

Результаты исследования. Результаты переписи населения 2002 г. показали, что большинство (12 из 15) регионов Приволжского федерального округа, по сравнению с данными демографического учета, «недобрали» численность населения. Наибольшее расхождение данных в Приволжском федеральном округе зафиксировано по Пермской области (–74,1 тыс. чел.). Это расхождение произошло, вероятно, из-за недоучета потерь населения во внутренней миграции, в том числе в Центральный федеральный округ. Только в трех регионах из 15 (Татарстан, Башкортостан и Саратовская область) численность населения по переписи превзошла учетные данные Росстата России. Однако это превышение было небольшим — не более 0,5 %.

В то же время перепись, формируемая Росстатом, показала, что миграционный прирост в большинстве приволжских регионов в 1990-е гг. компенсировал естественную убыль населения в меньшей степени, чем по данным демографического учета, формируемого территориальными органами Росстата в субъектах Федерации. Мордовия одновременно «потеряла» в результате перехода на новый демографический учет около 13 тыс. чел.⁴

Вторая половина XX в. характеризуется значительным замедлением процессов прибытия и выбытия мигрантов по Мордовии. Сальдо миграции по территории региона за этот период изменялось волнообразно (табл. 1).

Коэффициент миграционной убыли по Республике Мордовия в 1979—1988 гг. был максимальным в Волго-Вятском экономическом районе и составлял –75 чел. на 1 тыс. жителей и близким к максимальным показателям в СССР (Башкортостан — –70 чел. на 1 тыс. жителей, Дагестан — –105 чел. на 1 тыс. жителей) [9].

Парадоксы статистики миграции населения Республики Мордовия заметно проявляются после пересчета итогов переписи населения 2002 г. Сопоставление показателей миграционного прироста (сальдо миграции) по данным табл. 1 и 2 дает наглядную картину несравнимости как абсолютных величин, так и динамических тенденций в 1990—2002 гг.

⁴ См.: Миграционная ситуация в регионах России. Приволжский федеральный округ: материалы регионального семинара. Вып. 1 / Ин-т народно-хоз. прогнозирования РАН. М., 2004 224 с.

Таблица 1

**Общие итоги миграции населения
в Республике Мордовия с 1980 по 2002 г., чел.⁵**

Год	Число		Миграционный прирост (убыль)
	прибывших	выбывших	
1980	36 624	38 897	–2 273
1981	38 056	42 106	–4 050
1982	32 292	35 471	–3 179
1983	39 379	40 602	–1 223
1984	37 345	39 098	–1 753
1985	41 233	41 606	–373
1986	43 803	42 862	941
1987	42 556	42 447	109
1988	41 640	39 258	2 382
1989	36 645	33 370	3 275
1990	32 694	30 887	1 807
1991	28 121	25 893	2 228
1992	21 748	18 660	3 088
1993	18 764	16 578	2 186
1994	18 772	16 368	2 404
1995	18 845	17 934	911
1996	16 671	16 277	394
1997	14 039	14 334	–295
1998	13 129	13 894	–765
1999	11 246	12 126	–880
2000	11 350	12 989	–1 639
2001	9 861	12 438	–2 577
2002	8 705	11 309	–2 604

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. в республику начали прибывать мигранты из бывших союзных республик в связи с возникновением межнациональной напряженности в стране. В 1992 г. в республике началась регистрация вынужденных мигрантов. Положительное сальдо миграции, по данным Демографического ежегодника Республики Мордовия за 2003 г., фиксировалось в течение 1986—1996 гг. (табл. 1). Согласно Демографическому ежегоднику Республики Мордовия за 2012 г., сальдо миграции было положительным всего три года: в начале 1990-х гг. XX в. — в 1992—1994 гг. (табл. 2).

Упрощение процедуры приема в гражданство России привело к тому, что в 2005 г., по сравнению с данными предыдущего 2004 г., в 1,5 раза (до 508,5 тыс. чел.) увеличилось число лиц, получивших гражданство России. С 2007 г. статистическому учету подлежат мигранты, впервые получившие разрешение на временное проживание. В соот-

⁵ См.: Демографический ежегодник Республики Мордовия: стат. сб. / Мордовиястат. Саранск, 2003. 58 с.

ветствии с Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ, вступившим в силу с 15 января 2007 г.⁶, эта категория граждан фиксируется в поле государственного учета начиная со срока в 1 год и до 5 лет с возможностью многократного продления этого срока.

Таблица 2

**Компоненты изменения
общей численности населения с 1990 по 2011 г., чел.⁷**

Год	Численность населения на 1 января	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря	Общий прирост за год, %
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост		
1990	963 778	-1 438	1 877	-3 315	962 340	-0,15
1991	962 340	-1 897	465	-2 362	960 443	-0,20
1992	960 443	228	-1 357	1 585	960 671	0,02
1993	960 671	-2 424	-3 936	1 512	958 247	-0,25
1994	958 247	-3 899	-5 831	1 932	954 348	-0,41
1995	954 348	-5 287	-4 871	-416	949 061	-0,55
1996	949 061	-6 367	-5 696	-671	942 694	-0,67
1997	942 694	-7 681	-6 138	-1 543	935 013	-0,81
1998	935 013	-7 576	-5 647	-1 929	927 437	-0,81
1999	927 437	-8 994	-7 206	-1 788	918 443	-0,97
2000	918 443	-10 291	-7 690	-2 601	908 152	-1,12
2001	908 152	-11 016	-7 151	-3 865	897 136	-1,21
2002	897 136	-10 971	-7 787	-3 184	886 165	-1,22
2003	886 165	-10 060	-7 737	-2 323	876 105	-1,14
2004	876 105	-9 474	-7 079	-2 395	866 631	-1,08
2005	866 631	-9 798	-7 429	-2 369	856 833	-1,13
2006	856 833	-9 188	-6 614	-2 574	847 645	-1,07
2007	847 645	-7 254	-5 592	-1 662	840 391	-0,86
2008	840 391	-7 360	-4 952	-2 408	833 031	-0,88
2009	833 031	-6 505	-4 924	-1 581	826 526	-0,78
2010	840 613	-7 286	-5 132	-2 154	833 327	-0,87
2011	833 263	-7 809	-4 385	-3 424	825 454	-0,94

В результате реализации указанной процедуры в статистической отчетности наблюдалось резкое увеличение числа прибывших по потоку «международная миграция», что отражается в увеличении показателей миграционного прироста в 2007 г. (-1 662 чел. — по данным текущего учета

⁶ См.: Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ // Информ.-прав. обеспечение ГАРАНТ (дата обращения: 17.12.2016).

⁷ См.: Демографический ежегодник Республики Мордовия: стат. сб. / Мордовиястат. Саранск, 2012. 148 с.

в Демографическом ежегоднике Республики Мордовия за 2012 г.) (табл. 2), но не проявляется, по данным Пересчета численности населения Республики Мордовия по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., в 2013 г. после утверждения Росстатом (табл. 3)⁸.

Таблица 3

**Компоненты изменения общей
численности населения Республики Мордовия, чел.⁹**

Год	Численность населения на 1 января	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря	Общий прирост за год, %
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост		
2000	918 443	-10 291	-7 690	-2 601	908 152	-1,12
2001	908 152	-11 016	-7 151	-3 865	897 136	-1,21
2002	897 136	-10 971	-7 787	-3 184	886 165	-1,22
2003	886 165	-7 866	-7 737	-129	878 299	-0,89
2004	878 299	-6 451	-7 079	628	871 848	-0,73
2005	871 848	-7 144	-7 429	285	864 704	-0,82
2006	864 704	-6 801	-6 614	-187	857 903	-0,79
2007	857 903	-6 245	-5 592	-653	851 658	-0,73
2008	851 658	-6 696	-4 952	-1 744	844 962	-0,79
2009	844 962	-5 778	-4 924	-854	839 184	-0,68
2010	839 184	-5 921	-5 132	-789	833 263	-0,71
2011	833 263	-7 809	-4 385	-3 424	825 454	-0,94
2012	825 454	-6 888	-3 745	-3 143	818 566	-0,83
2013	818 566	-6 410	-3 839	-2 571	812 156	-0,78
2014	812 156	-3 268	-3 488	220	808 888	-0,40

Динамика показателей миграции населения еще раз изменилась коренным образом после пересчета Росстатом численности населения Республики Мордовия по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. в 2013 г. Это связано с переходом на новый демографический учет и манипуляциями с общей численностью населения с помощью показателей миграции населения. При переходе к учету по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. регион «потерял» 13 тыс. чел., а при переходе к учету по итогам 2010 г. около 12 тыс. чел. вновь «приобрел».

Сравнивая численность населения в 2009 г. по данным табл. 2 и 3, можно увидеть расхождение в цифрах и то,

⁸ См.: Пересчет численности населения Республики Мордовия по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population/ (дата обращения: 17.12.2016).

⁹ Составлено по итогам вышеуказанного источника информации.

каким образом Росстат изменил данные общего прироста населения за счет манипулирования миграционной компонентой.

Отчасти эта ситуация объясняется совершенствованием принципов миграционного учета населения. Порядок учета в 2011 г. изменился для всех видов регистрируемой миграции населения, в том числе для территориально близких перемещений — так называемых соседских миграций. Изменение статистического учета миграций привело к усилению значимости центральных территорий России, в первую очередь г. Москвы и Московской области. Изменение методики учета привело к удвоению числа внутренних мигрантов. Такая ситуация отчасти оправданна: падение объемов миграции в 1990-гг. было связано с упразднением системы прописки, когда из числа миграций были исключены перемещения, сопровождаемые временной пропиской¹⁰.

С 2011 г. «в статистический учет долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 мес. и более, и лица, снятые с регистрационного учета по месту пребывания в связи с окончанием срока пребывания. Снятие с регистрационного учета осуществляется автоматически в процессе электронной обработки данных о миграции населения при перемещениях в пределах Российской Федерации, а также по истечении срока пребывания у мигрантов независимо от места прежнего жительства»¹¹.

Для Республики Мордовия новая методика означает, что прибытия на определенный срок сразу по его окончании обернутся выездами, отсроченными на время регистрации по месту пребывания, что автоматически приведет к выветию в регион, откуда совершалось прибытие. Миграционный прирост за счет временного прибытия определяет динамику численности населения, а в определенный момент это может сработать как обрушившаяся «финансовая пирамида»¹².

¹⁰ См.: Население России 2012: двадцатый ежегод. демогр. докл. / отв. ред. А.Г. Вишневецкий; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2015. С. 309—316.

¹¹ См.: Демографический ежегодник Республики Мордовия. 2016: стат. сб. / Мордовиястат. Саранск, 2016. С. 125.

¹² См.: Население России 2013: двадцать первый ежегод. демогр. докл. С. 296—299.

За 2015 г. на территорию региона прибыли 25 471 чел., выбыли за его пределы 23 378 чел., миграционный прирост населения составил 2 093 чел. Из общего числа прибывших в республику 8 047 чел. (31,6 %) приехали на постоянное место жительства, 4 607 чел. (18,0 %) вернулись после временного пребывания в других регионах России, 1 217 чел. (50,3 %) прибыли временно на срок 9 мес. и более.

Тенденция увеличения миграционного прироста за счет временно прибывших усиливается. За январь — ноябрь 2016 г. на территорию региона прибыли 17 196 чел. и выбыли за его пределы 12 164 чел., миграционный прирост населения составил 5 032 чел. Из общего числа прибывших в республику 2 246 чел. (13,0 %) приехали на постоянное место жительства, 4 661 чел. (27,0 %) вернулись после временного пребывания в других регионах России, 10 289 чел. (59,8 %) прибыли временно на срок 9 мес. и более.

Демпфирующим механизмом выступает Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (табл. 4)¹³. Она дает возможность закреплять временных трудовых мигрантов на территории республики, что позволяет снизить эффект оттока мигрантов, прибывающих на срок 9 мес. и более. С 2012 по 2015 г. по этой программе в Мордовию прибыло 2 360 чел.

По предварительной оценке Мордовиястата, в 2016 г. зафиксирован переломный момент в динамике численности населения региона — прирост показателей за счет миграционной компоненты. В ГО Саранск зафиксирован прирост численности, в том числе за счет естественной компоненты (табл. 5)¹⁴.

¹³ См.: Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (утв. Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637) // Информ.-прав. обеспечение ГАРАНТ (дата обращения: 25.01.2017).

¹⁴ См.: Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2017 г. и в среднем за 2016 г. и компоненты ее изменения (человек). URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population/ (дата обращения: 25.01.2017).

Таблица 4

Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, включая членов семей участников этой программы, чел.

Округ/регион	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Приволжский федеральный округ	23	418	1 955	3 730	2 021	10 564	21 237
Республика Башкортостан	—	—	—	—	—	—	—
Республика Марий Эл	—	—	—	12	10	239	345
Республика Мордовия	—	—	—	145	146	1 167	902
Республика Татарстан	—	—	—	—	—	—	—
Удмуртская Республика	—	—	—	—	—	—	149
Чувашская Республика	—	—	—	—	—	296	1 220
Пермский край	—	—	—	—	—	849	1 424
Кировская область	—	—	—	—	—	—	—
Нижегородская область	—	216	445	406	35	1 452	4 477
Оренбургская область	—	—	—	—	—	568	1 092
Пензенская область	23	184	768	917	483	1 744	2 548
Самарская область	—	—	—	—	—	584	1 504
Саратовская область	—	18	742	2 250	1 347	2 792	5 670
Ульяновская область	—	—	—	—	—	873	1 906

Таблица 5

Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2017 г. и в среднем за 2016 г. и компоненты ее изменения, чел.

Территория	Численность населения на 1 января 2016 г.	Изменения за 2016 г. (+, -)			Численность населения		
		общий прирост	В том числе:		на 1 января 2017 г.	прирост, снижение, %	в среднем за 2016 г.
			естественный прирост	миграционный прирост			
Республика Мордовия:	807 453	1 721	-3 392	5 113	809 174	100,21	808 314
— город	499 419	6 582	-375	6 957	506 001	101,32	502 710
— село	308 034	-4 861	-3 017	-1 844	303 173	98,42	305 604
ГО Саранск	337 219	7 622	135	7 487	344 841	102,26	341 030

Обсуждение и заключения. Преодоление парадоксов миграции населения может быть осуществлено путем расширения видов учета официальной статистики. Было бы логично включить в отчетность различные аспекты временной трудовой, сезонной и маятниковой миграции. Росстат уже имеет опыт работы по обследованию трудовой деятельности

без сплошного учета — выборочное обследование населения по проблемам занятости.

Существуют два основных типа выборочных обследований: 1) рабочей силы (занятости населения), уровня (условий) жизни или бюджетов домашних хозяйств, демографические и медицинские обследования и т. д.; 2) специализированные обследования причинно-следственных связей миграции, изучение профессиональных биографий мигранта, экономического поведения членов мигрантских домохозяйств, мнения мигрантов и их родственников по вопросам, связанным с миграционными планами на будущее.

Опыт обследований второго типа мало представлен в России, но распространен в Европейском союзе. Существуют проекты Европейской комиссии и Евростата, реализованные учеными Нидерландского междисциплинарного демографического института и Национального института демографических исследований Франции [6].

Вместе с тем имеются рекомендации по совершенствованию сбора данных о миграции населения, опыт Центрального статистического бюро Норвегии по передаче данных из регистра населения национальной статистической службе [10], а также опыт использования регистрационных записей государственной иммиграционной службы как источника статистической информации [11]. Обобщение мирового опыта по измерению трудовой миграции на основе выборочных обследований населения представлено в работах Межгосударственного статистического комитета СНГ¹⁵.

Актуальна разработка балансов трудовых ресурсов территорий, вплоть до муниципальных районов. В этом документе миграция представлена через показатели численности

¹⁵ См.: Руководство по использованию административных источников и выборочных обследований для измерения международной миграции в странах СНГ. Нью-Йорк — Женева, 2016. С. 81—100. URL: http://www.unesc.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2016/ECECSSTAT20162_RUS_web.pdf (дата обращения: 11.02.2017); Статистика международной миграции: практ. рук-во для стран Восточной Европы и Центральной Азии. URL: <https://publications.hse.ru/books/53504360> (дата обращения: 11.02.2017); Обобщение мирового опыта по измерению трудовой миграции на основе выборочных обследований населения. URL: http://www.cisstat.com/CIS_Labourstat/Generalization%20of%20international%20experience%20on%20the%20measurement%20of%20labour%20migration.pdf (дата обращения: 11.02.2017).

проживающих на территории сельской администрации, но работающих вне ее, а также численности работающих на территории сельской администрации, но живущих за ее пределами, что позволяет оценить объемы маятниковой миграции [12].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Моисеенко В.М. Миграция населения в переписях России и СССР // Демоскоп Weekly. 2017. № 719—720. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0719/nauka05.php> (дата обращения: 10.12.2016).
2. Моисеенко В.М. Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX — начале XX столетия. М., 2008. 187 с. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0361/biblio02.php> (дата обращения: 10.12.2016).
3. Чудиновских О.С. Причины и последствия кризиса российской миграционной статистики // Отечественные записки. 2004. № 4. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/prichiny-i-posledstviya-krizisa-rossiyskoj-migracionnoy-statistiki> (дата обращения: 13.12.2016).
4. Чудиновских О.С. Учет миграции в России: причины и последствия кризиса // Демоскоп Weekly. 2005. № 185—186. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/analit03.php> (дата обращения: 13.12.2016).
5. Чудиновских О.С. К вопросу о методике расчета численности долгосрочных международных мигрантов в странах СНГ // Демоскоп Weekly. 2008. № 335—336. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0335/analit01.php> (дата обращения: 13.12.2016).
6. Чудиновских О.С. Сбор данных о трудовой миграции в ходе выборочных обследований населения // Вопросы статистики. 2015. № 9. С. 12—22. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2015/vopr_stat/abst09-rus.pdf (дата обращения: 13.12.2016).
7. Щербакова Е.М. Миграционный прирост населения России увеличился в январе — июне 2016 года в 1,3 раза // Демоскоп Weekly. 2016. № 697—698. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0697/barom01.php> (дата обращения: 14.12.2016).
8. Мкртчян Н.В. Статистические источники информации о миграции населения в России // Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учебное пособие / Центр миграционных исследований при содействии Программы поддержки высшего образования Ин-та «Открытое Общество» и Бюро ЮНЕСКО в Москве. М.: АДАМАНТЪ, 2007. С. 184—210. URL: <http://pandia.ru/text/78/297/26908.php> (дата обращения: 15.12.2016).
9. Нежданов В.А. Миграция населения в Республике Мордовия // Миграционная ситуация в регионах России / под общ. ред. Ж.А. Зайончковской. Чебоксары, 10—11 апр. 2003 г. М., 2004. Вып. 2. С. 132—150. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/biblio05.php> (дата обращения: 17.12.2016).
10. Вассенден К. Прямая передача данных из регистра населения национальной статистической службе. Опыт центрального статистического

бюро Норвегии // Вопросы статистики. 2007. № 7. С. 10—22. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0335/analit03.php> (дата обращения: 01.02.2017).

11. Хоффманн Э. Наблюдение и описание международной миграции: проблемы качества данных при использовании регистрационных записей государственной иммиграционной службы как источника статистической информации // Вопросы статистики. 2007. № 2. С. 12—16. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0335/analit04.php> (дата обращения: 01.02.2017).

12. Борисов Д.М., Шувалова В.В., Нежданов В.А. Механизмы регулирования трудовой миграции и сельскохозяйственного переселения в Республике Мордовия // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докл. по материалам IV Всерос. науч.-практ. интернет-конф., 31 окт. — 1 нояб. 2007 г. / под ред. В.А. Гуртова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. С. 63—78. URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/871/57871/27937?p_page=7 (дата обращения: 01.02.2017).

Для цитирования: Нежданов В.А. Парадоксы статистики миграции населения региона // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 2. С. 279—293.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

V. A. NEZH DANOV. PARADOXES OF MIGRATION STATISTICS OF THE POPULATION OF A REGION

Keywords: region; migration of the population; statistics of migration of the population; registration of migrants; statistical accounting of migrants; census; demographic accounting; recalculation of the population size; balance of labor resources

Introduction: domestic statistics of migration of population is the most dynamic field of Statistics as a science and a socio-economic practice. Territorial bodies of the Federal Service of State Statistics, particularly in the Republic of Mordovia, provide a high level of analytical work in this area. However, there are still difficulties when accounting the movement of people in the official registration system. Migrants are registered not at the time of moving but at the time of arrival for permanent residence.

Materials and Methods: the materials for the study included the data of demographic records of migrants in the Republic of Mordovia for various years, 2002 and 2010 censuses as well as the departmental migration statistics data. The basic research method is the method of statistical data analysis combined with the calculations made by the author.

Results: the dynamics of the size and migration of the population in the Republic of Mordovia according to various demographic accounting data was analyzed as well as the demographic discrepancies in the demographic accounting of migrants and the 2002 and 2010 censuses data.

Discussion and Conclusions: the main way to overcome the paradox of migration through enhancing the types of accounting of official statistics

was devised. The directions of improvement migration of the population accounting and the forecast balance of labor resources were proposed.

REFERENCES

1. Moiseenko V.M. [Migration of population in the censuses of Russia and the USSR]. *Demoskop Weekly* = Demoscope Weekly. 2017; 719—720. Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0719/nauka05.php> (accessed 10.12.2016). (In Russ.)
2. Moiseenko V.M. [Essays on the study of population migration in Russia in the second half of 19th century — early 20th century]. Moscow; 2008. 187 p. Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0361/biblio02.php> (accessed 10.12.2016). (In Russ.)
3. Chudinovskikh O.S. [The causes and consequences of the crisis in the Russian migration statistics]. *Otechestvennye zapiski* = Otechestvennye Zapiski. 2004; 4. Available from: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/prichiny-i-posledstviya-krizisa-rossiyskoy-migracionnoy-statistiki> (accessed 13.12.2016). (In Russ.)
4. Chudinovskikh O.S. [Migration accounting in Russia: the causes and consequences of the crisis]. *Demoskop Weekly* = Demoscope Weekly. 2005; 185—186. Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/analit03.php> (accessed 13.12.2016). (In Russ.)
5. Chudinovskikh O.S. [On the methods of calculating the number of long-term international migrants in the CIS countries]. *Demoskop Weekly* = Demoscope Weekly. 2008; 335—336. Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0335/analit01.php> (accessed 13.12.2016). (In Russ.)
6. Chudinovskikh O.S. [Collection of data on labor migration in sample surveys of the population]. *Voprosy statistiki* = Voprosy statistiki. 2015; 9:12—22. Available from: http://www.gks.ru/free_doc/2015/vopr_stat/abst09-rus.pdf (accessed 13.12.2016). (In Russ.)
7. Shcherbakova E.M. [Migration growth of the population of Russia increased by 1.3 times in January — June 2016]. *Demoskop Weekly* = Demoscope Weekly. 2016; 697—698. Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0697/barom01.php> (accessed 14.12.2016). (In Russ.)
8. Mkrtychyan N.V. [Statistical information sources on migration of population in Russia]. In: [Methodology and methods of studying migration processes]. Moscow: ADAMANT; 2007. Pp. 184—210. Available from: <http://pandia.ru/text/78/297/26908.php> (accessed 15.12.2016). (In Russ.)
9. Nezhdanov V.A. [Migration of population in the Republic of Mordovia]. In: [Migration situation in the regions of Russia]. Moscow; 2004. Pp. 132—150. Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/biblio05.php> (accessed 17.12.2016). (In Russ.)
10. Vassenden C. [Direct data transmission from the register of population of NSI. Experience of Statistics Norway]. *Voprosy statistiki* = Statistics questions.

2007; 7:10—22. Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0335/analit03.php> (accessed 01.02.2017). (In Russ.)

11. Hoffmann E. [Observation and description of international migration: problems of data quality using registration files of the State immigration service as the source of statistical information]. *Voprosy statistiki* = Statistics questions. 2007; 2:12—16. Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0335/analit04.php> (accessed 01.02.2017). (In Russ.)

12. Borisov D.M., Shuvalova V.V., Nezhdanov V.A. [Mechanisms of regulation of labor migration and agricultural resettlement in the Republic of Mordovia]. In: [Supply and demand in the labor market and in the market of educational services in Russian regions]. Petrozavodsk: Publishing house of PetrSU; 2007. Pp. 63—78. Available from: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/871/57871/27937?p_page=7 (accessed 01.02.2017). (In Russ.)

About the author:

Vladimir A. Nezhdanov, Candidate of Geographical Sciences, Leading Research Officer at the Department of Monitoring Demography and Labor Processes, State Public Institution of the Republic of Mordovia “Scientific Center for Social and Economic Monitoring” (39a Bogdan Khmel'nitsky St., Saransk, 430005, Russia) (e-mail: vnej@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1691-0423>

For citation: Nezhdanov V.A. [Paradoxes of Migration Statistics of the Population of a Region]. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2017; 2(25):279—293.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 03.03.2017.

Г. Б. КОШАРНАЯ Р. В. ДМИТРИЕВ

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ

Ключевые слова: регион; региональный социум; предпринимательство; социальная ответственность; корпоративная социальная ответственность; благотворительность

Введение: в настоящее время интерпретация социальной ответственности предпринимателей связана с понятием «предпринимательство». Современные эмпирические исследования корпоративной социальной ответственности бизнеса показывают, что сложность заключается в трактовке предпринимателями содержания социальной ответственности.

Материалы и методы: эмпирической базой для написания статьи послужили данные авторского исследования социальной ответственности предпринимателей Чувашской Республики методом контент-анализа материалов справочного портала г. Чебоксары <http://cheb.ru>, официальных сайтов

КОШАРНАЯ Галина Борисовна, заведующий кафедрой социологии и управления персоналом Пензенского государственного университета, доктор социологических наук, профессор (440026, г. Пенза, ул. Красная, 40) (*e-mail*: siur@pnzgu.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2425-4155>

ДМИТРИЕВ Роман Вячеславович, аспирант кафедры социологии и управления персоналом Пензенского государственного университета (440026, г. Пенза, ул. Красная, 40) (*e-mail*: mitrioman2008@rambler.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5562-5516>

© Кошарная Г. Б., Дмитриев Р. В., 2017

организаций (АКБ «ЧУВАШКРЕДИТПРОМБАНК» ПАО, АО «Акконд», Чебоксарский электроаппаратный завод, Чебоксарский завод силовых агрегатов, Чебоксарский агрегатный завод, АО «Чебоксарское производственное объединение имени В. И. Чапаева»), а также вторичного анализа всероссийских исследовательских центров (ЦИРКОН, Центр управления благосостоянием и филантропии Сколково, Русфонд, Grayling), Торгово-промышленной палаты Чувашской Республики. В статье применялись также общенаучные (исторический, сравнительный, системный, функциональный) методы анализа.

Результаты исследования: анализ социальной деятельности предприятий Чувашской Республики позволил уточнить их региональные особенности, сущность и содержание социальной ответственности крупных предприятий региона. В статье обозначены пути развития и совершенствования корпоративной социальной ответственности предприятий республики.

Обсуждение и заключения: результаты исследования социальной ответственности предпринимательства в региональном социуме дают возможность увидеть сложившиеся в настоящее время особенности поведения крупных и средних предпринимательских структур в Чувашской Республике, многообразие трактовок понятия и содержания корпоративной социальной ответственности, необходимость дальнейшего качественного и количественного увеличения числа социально ответственных предпринимателей, в том числе за счет мероприятий, проводимых органами власти на федеральном и региональном уровнях.

Введение. Зрелость предпринимательства, осознание им своей роли в современном обществе наиболее ярко отражаются в социально значимой и ответственной деятельности современного предпринимательского сообщества. Обеспечение жителей страны и регионов необходимыми товарами и услугами, создание новых рабочих мест, внедрение инноваций на рынке, повышение конкурентоспособности страны на мировой арене возможны только при соблюдении предпринимателями принципов корпоративной социальной ответственности (КСО). Социально ответственное предпринимательство должно учитывать как собственные экономические интересы (ориентация на прибыль), так и интересы общества, способствуя решению социальных проблем [1, с. 107]. Улучшение качества жизни населения отражается и на его покупательной способности, приносящий больший доход предпринимателю. К последнему повышается уровень доверия со стороны общества и органов власти, что, несомненно, влияет на экономические и социальные результаты его деятельности.

Обзор литературы. Предпринимательство как экономическая деятельность и социальное явление связано с термином «предприниматель» и пониманием его ответственности перед обществом.

В современном мире в погоне за прибылью коммерсанты забывают о своей социальной роли, а нередко и «попирают человеческие законы». Выводы Р. Мертона о том, что в результате успеха даже девиация может получить положительную оценку со стороны социума, все чаще подтверждаются современным предпринимательским сообществом [2].

К. Маркс описывал последствия пренебрежения со стороны предпринимателей принципами социальной ответственности. Он считал, что увеличение числа социально безответственных собственников капитала, эксплуатирующих наемных работников, может привести к революционной смене капиталистического общества социалистическим, а позднее — коммунистическим¹. М. Вебер рассматривал социальную ответственность предпринимателя сквозь призму религиозной этики. Он описывал протестантскую этику как некую силу, регулирующую социальную ответственность людей, преисполненных «духом капитализма». Ученый ссылался на некоего Бакстера, который определял полезность профессии «ее соответствием нравственной точке зрения, важности для общества и доходности для самого человека»².

Трудовая этика западных протестантов, описываемых М. Вебером, имеет общие черты с русской старообрядческой. А. Соболевская отмечает веру адептов обеих религий в то, что напряженный труд угоден Богу, а показателем христианской веры служит коммерческий успех³. В. В. Тимофеев указывает на стремление старообрядцев создавать конфессионально ограниченные производства. По его мнению, именно высокая степень религиозности старообрядцев,

¹ См.: Маркс К. Капитал: квинтэссенция всех томов «Капитала» в одной книге / пер. с нем. С. Алексеева; сост., предисл. и прил. Ю. Борхардта. 3-е изд., испр. М.: КомКнига, 2010. 407 с.

² См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 220.

³ См.: Соболевская А. Духовные истоки российского предпринимательства // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 88—96.

влияние общины на поведение адептов были причинами высокого уровня социальной ответственности как работников, так и работодателей на предприятиях староверов⁴. На наш взгляд, именно под влиянием старообрядческого предпринимательства начинается зарождение КСО в дореволюционной России. Многие купцы-старообрядцы (Прохоровы, Морозовы, Бахрушевы, Хлудовы, Абрикосовы) известны своей благотворительностью. В Чувашии филантропами называли Курбатовых, оказывающих помощь церквям, школам, детским приютам. Ефремовы получили признание в результате устройства бесплатной столовой, женской гимназии. Таланцевы прославились открытием хирургической и глазной лечебниц, Таврины — женской прогимназии, Забродины — частного училища⁵.

Во второй половине XX в. на Западе вследствие массовых забастовок рабочих на предприятиях берет начало практика использования КСО, появляются различия в ее европейской и американской моделях. Первую характеризует влияние органов власти на бизнес, вторую — самостоятельная инициатива компаний по внедрению принципов КСО. Последнюю американский бизнесмен Э. Карнеги понимал как создание рабочих мест и благотворительность [3], Г. Форд ограничивался созданием рабочих мест и высокой заработной платой [4]. М. Фридман единственной ответственностью компании называл максимизацию получаемой ею прибыли [5]. Содействие общественному развитию как цель КСО рассматривали А. Кэррол [6], Н. Смит⁶.

Материалы и методы. Эмпирической базой для изучения КСО стали данные авторского исследования социальной ответственности предпринимателей Чувашской Республики методом контент-анализа материалов справочного портала г. Чебоксары <http://cheb.ru>, официальных сайтов предприятий республики, а также вторичного анализа все-

⁴ См.: Тимофеев В.В. Русские старообрядцы в XVII—XX вв.: опыт предпринимательской деятельности и общественного служения в России и за рубежом. М.: Чебоксары, 2006. 388 с.

⁵ См.: Социальное предпринимательство как форма гражданского участия и стратегии кризисного поведения (по результатам опроса ФОМ), 8 апр. 2015 г. URL: <http://corp.fom.ru/uploads/files/Socpredprinimatelstvo.pdf> (дата обращения: 12.01.2017).

⁶ См.: Смит Н. Этика маркетинга // Маркетинг: энцикл. / под ред. М. Бейкера. СПб.: Питер, 2012. С. 902—919.

российских исследовательских центров (ЦИРКОН, Центр управления благосостоянием и филантропии Сколково, Русфонд, Grayling), Торгово-промышленной палаты Чувашской Республики. В процессе исследования применялись такие общенаучные методы анализа, как исторический, сравнительный, системный, функциональный.

Результаты исследования. Анализ литературы по проблемам КСО предпринимательства позволил выявить следующие ее уровни: безответственный — нарушение норм действующего законодательства, базовый — деятельность в строгом соответствии с буквой закона, развивающийся — социальное инвестирование на предприятиях, высокоразвитый — публикация компанией социальной отчетности.

Осенью 2008 г. Торгово-промышленной палатой Чувашской Республики проведено исследование социальной ответственности бизнеса (в нем приняли участие 30 различных предприятий), в результате чего был разработан собственный стандарт социальной отчетности предприятий и организаций, который содержит следующие положения: обеспечение высокого качества и конкурентоспособности товаров и услуг, утверждение принципов честного, цивилизованного бизнеса, стратегию и тактику компании в социальной сфере. Кроме того, в стандарте прописаны: необходимость заботы компании о благосостоянии своих сотрудников, создания безопасных условий труда, укрепление здоровья общества, участие в развитии интеллектуального и духовного потенциала общества, вклад компании в охрану окружающей среды⁷.

В 2014 г. компанией ЦИРКОН проведено исследование восприятия КСО бизнеса (в исследовании «Публичный отчет финансовой компании как инструмент формирования доверия» приняли участие клиенты финансовой корпорации «Уралсиб», потенциальные клиенты, ознакомленные с интегрированным отчетом компании, эксперты в области корпоративной социальной отчетности. Всего участвовало 248 респондентов). Согласно исследованию, 2/3 опрошенных к КСО бизнеса относят выполнение деловых обязательств перед клиентами и партнерами (77 %) и работниками (66 %).

⁷ См.: Деловая культура. Социальная роль. Социальная ответственность бизнеса: материалы заседания правления Торгово-промышленной палаты Чувашской Республики. 27 марта 2009 г. URL: [tppchr_1249302460.doc](http://tppchr.ru/files/content/15/downloads/tpchr_1249302460.doc) (дата обращения: 24.01.2017).

Более половины (58 %) волнует качество производимой продукции, и только четверть опрошенных (25 %) указывает на необходимость социальной деятельности предприятия⁸. В том же году в рамках исследования ценностных основ социальной деятельности российского предпринимательства выявлено, что 4 % респондентов считают современный бизнес социально ответственным, 22 % — скорее социально ответственным, 43 % — скорее безответственным, 17 % — безответственным, 14 % затруднились ответить⁹.

В 2015 г. Центр управления благосостоянием и филантропии Сколково провел исследование социальной ориентации и отношения к благотворительности среди владельцев капиталов. Выявлено, что у 14 % опрошенных слабая социальная ориентация, у 11 % — сильная, у 75 % — средняя. Наиболее популярными направлениями благотворительной деятельности являются пожертвования на нужды детей (78 %), церкви (56 %), малоимущих (50 %), школьного образования (50 %), искусства и культуры (44 %), спорта (41 %)¹⁰.

По данным Русфонда, в 2014 г. Чувашия занимала 43-е место в рейтинге регионов Российской Федерации по уровню развития частной благотворительности, 17-е — по участию в денежных пожертвованиях, 36-е — по участию в волонтерстве, 51-е — по помощи незнакомым людям¹¹.

Контент-анализ материалов справочного портала г. Чебоксары <http://cheb.ru>, интернет-сайтов предприятий и негосударственных коммерческих организаций Чувашской Республики выявил предприятия и организации республиканского уровня (не филиалы) из числа крупного и среднего

⁸ См.: Исследование компании ЦИРКОН. URL: http://www.zircon.ru/news/predstavleny_rezultaty_issledovaniya_publichnyy_otchet_finansovoy_kompanii_kak_instrument_formirovan/?sphrase_id=2764 (дата обращения: 24.01.2017).

⁹ См.: Ценностные основы социальной деятельности российского предпринимательства: аналит. обзор по результатам исследования. М.: Группа компаний «Новард», 2015. 77 с. URL: <http://novard.ru/upload/report/novard-report-april-2015.pdf> (дата обращения: 25.01.2017).

¹⁰ См.: Исследование владельцев капиталов России 2015 / Центр управления благосостоянием и филантропии Сколково. URL: <https://wtc.skolkovo.ru/events/wkd2016/pdf/capitals.pdf> (дата обращения: 25.01.2017).

¹¹ См.: Русфонд. Общий рейтинг. URL: <https://im5.rusfond.ru/images/rating/001/rr-table.pdf> (дата обращения: 27.01.2017).

бизнеса, отразившие на официальном сайте компании информацию о КСО. Среди выявленных социально ответственных организаций — АКБ «ЧУВАШКРЕДИТПРОМБАНК» ПАО, АО «Акконд», три завода (Чебоксарский электроаппаратный завод, Чебоксарский завод силовых агрегатов, Чебоксарский агрегатный завод) и производственное объединение (АО «Чебоксарское производственное объединение имени В.И. Чапаева») ¹².

У АКБ «ЧУВАШКРЕДИТПРОМБАНК» ПАО социальная деятельность весьма разнообразна. Банк занимается поддержкой культуры и искусства, помощью общественным организациям, учреждениям социальной направленности, спортивным обществам и клубам. В сферу его общественной деятельности входят организация и проведение спортивных мероприятий, партнерство в легкоатлетической эстафете, республиканском фестивале «Спортивная семья», городских турнирах по карате среди несовершеннолетних. Банк реализует проект по экономическому образованию учащихся школ, участвует в городских программах «Одаренные дети», в благотворительных акциях «Подарок к школе», «Шоколадный дом» для детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, занимается поддержкой многодетных и малообеспеченных семей, закупает медицинское оборудование для больниц, приобретает мебель, игрушки, книги для детских социальных и образовательных учреждений.

Не меньшую активность банк проявляет и в сфере культуры и спорта. Он является партнером международных балетного и оперного фестивалей, которые проходят в Чувашском государственном театре оперы и балета, выступает спонсором конкурса непрофессиональных танцевальных коллективов, партнером конкурсов красоты, конкурсов «Учитель года» и «Воспитатель года», республиканских конкурсов педагогического мастерства. С 2007 г. банк является спонсором и активным участником Чебоксарского экономического форума «Регионы: новые источники роста экономики», в 2008 г. — проходившего в республике XXIII Кубка мира по спортивной ходьбе, с 2012 г. — автомобильных соревнований на льду «Волжский трек», в 2014 г. — строящейся в

¹² См.: Информационно-справочный портал г. Чебоксары. URL: <http://cheb.ru> (дата обращения: 27.01.2017).

д. Яныши Чебоксарского района средней школы. С 2016 г. финансовое учреждение взяло шефство над Кугесьским детским домом-интернатом для умственно отсталых детей ¹³.

Одно из крупнейших градообразующих предприятий г. Чебоксары АО «Акконд» выступает в качестве партнера ежегодно проводимого мероприятия «Кросс наций», хоккейных соревнований, спонсором открытого чемпионата и первенства Чувашии по художественной гимнастике, организацией конкурсов и мероприятий для детей с ограниченными возможностями здоровья, городских праздников воспитанникам учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Еще одним показателем социально значимой деятельности предприятия является трудоустройство в компанию 60 инвалидов ¹⁴.

Социальная деятельность характерна и для других крупных чувашских предприятий промышленности. Чебоксарский электроаппаратный завод содействует развитию профессионального потенциала трудящихся и улучшению качества образования будущих специалистов. Осуществление указанных направлений деятельности завода строится на финансовой поддержке образовательных и научно-исследовательских организаций г. Чебоксары, содействии укреплению их материально-технической базы, оказании организационной и финансовой поддержки аспирантам и докторантам, работающим в компании, материальном стимулировании молодежи, совмещающей работу на предприятии и обучение в профильных учебных заведениях ¹⁵.

В социальную политику Чебоксарского завода силовых агрегатов входят забота о здоровье сотрудников, поддержка семей с детьми, пенсионеров. На территории завода проходят курсы, тренинги, семинары для повышения квалификации сотрудников и уровня их образования ¹⁶.

¹³ См.: Официальный сайт АКБ «ЧУВАШКРЕДИТПРОМБАНК» ПАО. URL: <https://kred-bank.ru> (дата обращения: 27.01.2017).

¹⁴ См.: Официальный сайт АО «Акконд». URL: <http://www.akkond.ru> (дата обращения: 26.01.2017).

¹⁵ См.: Официальный сайт Чебоксарского электроаппаратного завода. URL: <http://www.cheaz.ru> (дата обращения: 26.01.2017).

¹⁶ См.: Официальный сайт Чебоксарского завода силовых агрегатов. URL: <http://www.chzsa.ru> (дата обращения: 26.01.2017).

Чебоксарский агрегатный завод взаимодействует со специальными интернатными и коррекционными учреждениями республики, оказывая им благотворительную помощь. Рабочие завода ежегодно участвуют в конкурсе «Инновационный проект». В рамках конкурса работники демонстрируют свои инновационные проекты. Лучшие награждаются призами и дипломами, а «самые достойные внедряются в производство»¹⁷.

АО «Чебоксарское производственное объединение имени В. И. Чапаева» на федеральном уровне оказывает спонсорскую помощь спортивной команде «Крылья Советов», Общероссийской общественной организации «Российский танцевальный союз». На уровне региона предприятие является активным участником проектов и программ по поддержке культуры и искусства, помощи социально незащищенным группам населения. На самом предприятии для сотрудников проводятся спортивно-массовые и культурные мероприятия. Для укрепления здоровья персонала руководство приобретает путевки в санатории¹⁸.

Обсуждение и заключения. Таким образом, анализ позволяет сделать вывод, что ряд современных предпринимателей, преимущественно крупных, осознают роль КСО, придерживаются ее принципов в своей деятельности. Однако вследствие отсутствия единого теоретического видения КСО содержание социально значимой деятельности предпринимателей сильно дифференцировано. Большинство осознают необходимость развития персонала, отсюда немало примеров благотворительной деятельности бизнеса.

Такое поведение предпринимателей заслуживает большего уровня доверия со стороны населения. Кроме того, перспективной моделью КСО, согласно исследованию Grayling, могут быть социальное предпринимательство, реализация волонтерских программ и проведение конкурсов социальных проектов¹⁹.

¹⁷ См.: Официальный сайт Чебоксарского агрегатного завода. URL: <http://www.chaz.ru/ru/company/review> (дата обращения: 26.01.2017).

¹⁸ См.: Официальный сайт АО «Чебоксарское производственное объединение имени В. И. Чапаева». URL: <http://www.chapaew.ru> (дата обращения: 26.01.2017).

¹⁹ См.: Grayling. Новая парадигма социальных инвестиций в Российской Федерации. URL: <http://csrjournal.com/wp-content/uploads/2016/10/Социальные-инвестиции-в-России.pdf> (дата обращения: 26.01.2017).

В последние годы в республике наблюдается увеличение числа учащейся молодежи, принимающей участие в разработке и реализации социально значимых проектов. Такой вид деятельности молодых людей способствует, с одной стороны, приобретению навыков и умений, необходимых современному предпринимателю, с другой — увеличению числа социально ответственных предпринимателей в нашей стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кошарная Г.Б. Социальная ответственность субъектов предпринимательства: история и современность // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 1. С. 100—108. URL: http://izvuz_on.pnzgu.ru/on11114 (дата обращения: 17.01.2017).
2. Merton R. Social Theory and Social Structure. Enl. ed. N. Y.; L.: Free press: Collier Macmillan, 1968. 702 p.
3. Carnegie A. Gospel of Wealth. Bedford, MA: Applewood Books Reprint, 1998. 28 p.
4. Ford H. My Life and Work. Garden City, N. Y., Doubleday, Page & Co., 1923. 294 p.
5. Friedman M. Capitalism and Freedom. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1962. 202 p.
6. Caroll A. The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organization stakeholders // Buisness Horizons. 1991. Vol. 34, no. 4. P. 39—48.

Заявленный вклад авторов:

КОШАРНАЯ Галина Борисовна — постановка научной проблемы статьи и определение основных направлений ее решения, определение теоретико-методологических основ исследования, написание статьи.

ДМИТРИЕВ Роман Вячеславович — актуализация практических приложений результатов исследования, доработка статьи.

Для цитирования: Кошарная Г.Б., Дмитриев Р.В. Социальная ответственность предпринимательства в региональном социуме // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 2. С. 294—305.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

**G. B. KOSHARNAYA, R. V. DMITRIEV.
SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS IN THE REGIONAL SOCIETY**

Keywords: region; regional society; entrepreneurship; social responsibility; corporate social responsibility; charity

Introduction: interpretation of social responsibility of businessmen is associated with the concept of entrepreneurship. Contemporary empirical study of corporate social responsibility shows that the difficulty lies in the entrepreneurs' interpretation of social responsibility.

Materials and Methods: the empirical basis for writing this article were the data of the author's research of social responsibility of entrepreneurs of the Chuvash Republic through the method of content analysis of the materials of the informational portal of the city of Cheboksary (<http://cheb.ru>), of the official websites of enterprises of the Republic (Chuvashcreditprombank, AKKOND, Cheboksary electric apparatus plant, Cheboksary power system works, Cheboksary aggregate plant, Chapaev Cheboksary production association), as well as the secondary analysis of the all-Russian research centers (ZIRCON, Centre of wealth management and philanthropy Skolkovo, the Russian aid fund of Rusfond and Grayling) as well as the Chamber of Commerce and Industry of the Chuvash Republic. The following general scientific methods of analysis were used: the historical, comparative, systemic and functional ones.

Results: the analysis of social activity of enterprises in the Chuvash Republic made it possible to clarify their regional features, the nature and content of social responsibility of large enterprises in the region. The ways of development and improvement of corporate social responsibility of enterprises in the Republic were identified.

Discussion and Conclusions: the results of the study of social responsibility of business in the regional society provide an opportunity to see the current behaviors of large and medium business entities in the Chuvash Republic, the variety of interpretations of the concept and content of corporate social responsibility, the need for further increase in the number of socially responsible entrepreneurs, including through the activities carried out by the authorities at the Federal and regional levels.

REFERENCES

1. Kosharnaya G.B. [Social responsibility of entrepreneurial subjects: history and modern times]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki* = University proceedings. Volga region. Social sciences. 2014; 1:100—108. Available from: http://izvuz_on.pnzgu.ru/on11114 (accessed 17.01.2017). (In Russ.)
2. Merton R. *Social Theory and Social Structure*. Enl. ed. New York; London: Free press: Collier Macmillan; 1968. 702 p.
3. Carnegie A. *Gospel of Wealth*. Bedford, MA: Applewood Books Reprint; 1998. 28 p.
4. Ford H. *My Life and Work*. Garden City, N. Y., Doubleday, Page & Co.; 1923. 294 p.
5. Friedman M. *Capitalism and Freedom*. Chicago, IL: University of Chicago Press; 1962. 202 p.

6. Carol A. The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organization stakeholders. *Buisness Horizons*. 1991; 4(34):39—48.

Contribution of the authors:

Galina B. Kosharnaya — statement of the scientific problem of the article and determination of the main directions of its solution, determination of the theoretical and methodological foundations of the study, writing of the article.

Roman V. Dmitriev — actualization of practical applications of the research results, revision of the article.

About the authors:

Galina B. Kosharnaya, Doctor of Sociological Sciences, Full Professor, Head of the Department of Sociology and Personnel Administration, Penza State University (40 Krasnaya St., Penza, 440026, Russia) (*e-mail*: siup@pnzgu.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2425-4155>

Roman V. Dmitriev, Postgraduate at the Department of Sociology and Personnel Administration, Penza State University (40 Krasnaya St., Penza, 440026, Russia) (*e-mail*: mitrioman2008@rambler.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5562-5516>

For citation: Kosharnaya G.B., Dmitriev R.V. [Social Responsibility of Business in the Regional Society]. *REGIONOLOGIYA* = *REGIONOLOGY*. 2017; 2(25):294—305.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 05.03.2017.

Тематика журнала — комплексное развитие регионов Российской Федерации и зарубежных стран; проблемы федерализма, местного самоуправления, региональной политики, экономики и социологии.

Основное содержание журнала представляет собой научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы.

Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное научное рецензирование. Рецензирование в журнале двойное слепое (рецензент и автор не знают имен друг друга).

Журнал осуществляет научное рецензирование всех поступающих в редакцию статей с целью экспертной оценки по следующим отраслям науки и группам специальностей:

Социально-экономические и общественные науки
08.00.00 Экономические науки
22.00.00 Социологические науки
23.00.00 Политология

Редакция журнала не оказывает каких-либо платных и агентских услуг.

Редакция журнала не рассматривает рукописи, одновременно представленные в другие издания, а также работы, которые в большей части уже были где-то опубликованы в виде статьи или части другой работы. В противном случае редакция журнала будет вынуждена провести ретрагирование (отзыв) таких публикаций.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.ru.

Издание зарегистрировано в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка», электронно-библиотечной системе «Лань».

The subject areas of the journal are comprehensive development of regions in the Russian Federation and foreign countries, issues of federalism, local government, regional policy, economics and sociology.

The main content of the journal are scientific papers, surveys, reviews and peer re-views.

All papers submitted to the Editors shall be peer-reviewed. The journal has adopted the double-blind review procedure (the reviewer and author do not know each other's names).

The journal conducts peer-review of all papers submitted to the Editors for the purpose of their expert evaluation in the following fields of science and specialty groups:

Socio-Economic and Social Sciences
08.00.00 Economic Sciences
22.00.00 Sociological Sciences
23.00.00 Political Science

The Editors shall not provide any pay or agency services.

Manuscripts submitted simultaneously to other journals and papers, which in most part have already been published elsewhere as an article or part of another work, shall not be considered. Otherwise, the Editors will have to retract (revoke) such publications.

The journal is registered in the Russian Science Citation Index (RSCI) based on the eLIBRARY.ru website.

The journal is registered in the scientific electronic library of CyberLeninka (*cyberleninka.ru*) and the electronic library system of Lan (*e.lanbook.com*).

Редакторы *С. В. Денисова, А. А. Парамонов*
Редактор текста на английском языке *А. В. Пузаков*

Подписной индекс в каталоге АО Агентство «Роспечать» — 73335.

Территория распространения журнала: Российская Федерация, зарубежные страны

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-65932 от 06 июня 2016 г.

Подписано в печать 02.06.2017. Дата выхода в свет 30.06.2017. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 9,07. Уч.-изд. л. 8,38. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура JournalCTT. Тираж 1 000 экз. I завод — 200 экз. Заказ № 729. Свободная цена.

Адрес редакции: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39а (НИИ регионологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»). Тел.: (8342) 32-86-14. E-mail: redreg@mail.ru
<http://regionsar.ru>

Адрес учредителя и издателя: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68

Адрес типографии: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, д. 24 (Издательство федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»)

Фотографии предоставлены самими авторами и опубликованы с их согласия.